

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
Кафедра истории, культурологии и рекламы

А.Г. Кузнецов

ТВОРЦЫ И ИНТЕРПРЕТАТОРЫ

ОЧЕРКИ О КИРГИЗСКИХ МУЗЫКАНТАХ

Книга вторая

*Посвящается
20-летию КРСУ*

Бишкек 2013

УДК 78
ББК 85.313(2)
К 89

Научный редактор: заслуженный деятель культуры
Кыргызской Республики, профессор *В.М. Роман*

Рецензенты:

В.М. Роман – профессор, заслуженный деятель культуры
Кыргызской Республики,

Н.В. Кумскова – канд. филос. наук, доцент

Рекомендовано к изданию кафедрой истории, культурологии и рекламы
Кыргызско-Российского Славянского университета

Кузнецов А.Г.

К 89 ТВОРЦЫ И ИНТЕРПРЕТАТОРЫ. ОЧЕРКИ О КИРГИЗСКИХ
МУЗЫКАНТАХ. Кн. II. Бишкек: КРСУ, 2013. 230 с.

ISBN 978-9967-19-012-2

Во вторую часть монографии (первая часть была выпущена в 2009 г.) вошло более двадцати очерков, посвященных жизни и творчеству видных представителей музыкальной культуры Кыргызстана – композиторов, музыковедов, певцов, инструменталистов. Автор книги – заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, профессор кафедры мировых языков КРСУ А.Г. Кузнецов в течение многих лет занимается исследованием современной музыкальной культуры. Им написаны монографии «Булат Минжилкиев», «Сайра Киизбаева», «Марьям Махмутова», «Музыка и мысль», «Из истории американской музыки», ряд книг по лингвистике и учебные пособия, а также более 400 научных, научно-популярных и публицистических статей. Рассказ о жизненном и творческом пути деятелей киргизского искусства ведется на фоне панорамы музыкальной жизни республики.

Книга адресована широкому кругу читателей.

К 4905000000-13

ISBN 978-9967-19-012-2

УДК 78

ББК 85.313(2)

© ГОУВПО КРСУ, 2013

© А.Г. Кузнецов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	4
Часть I. КОМПОЗИТОРЫ	7
Аскар Тулеев.....	7
Акмат Аманбаев.....	16
Борис Феферман.....	23
Асан (Асаналы) Мурзабаев.....	33
Султангазы Алгожоев.....	45
Адылжан Абдуллаев.....	53
Турдубек Чокиев.....	64
Совхозбек Айткеев (Айтикеев).....	73
Кубаныч А. Осмонов.....	81
Таалайбек Дооранов.....	92
Часть II. ПЕВЦЫ.....	100
Керимкул Орузбаев.....	100
Сталбек Алмасбеков.....	109
Садырбек Жумашев.....	116
Эльвира Асанкулова.....	123
Талгарбек Жыкшылыков.....	133
Женишбек Ысманов.....	144
Часть III. МУЗЫКАНТЫ И НЕ ТОЛЬКО.....	153
Асанхан Джумахматов.....	153
Азис Салиев.....	162
Владимир Янковский.....	171
Семён Файнштейн.....	180
Екатерина Лузанова.....	186
ЛИТЕРАТУРА.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ. Союз композиторов Кыргызской Республики.....	197

От автора

После выхода в свет первой книги монографии «Творцы и интерпретаторы», в которую вошло пятьдесят два очерка о жизни и творчестве наиболее значительных представителей киргизского музыкального искусства, минуло четыре года. За это время в культурной жизни Кыргызстана произошло много разных событий: успешно заявило о себе молодое поколение певцов и инструменталистов, в то время как признанные артисты порадовали любителей музыки своими успехами на театральной сцене и концертной эстраде, а композиторы – новыми сочинениями. Вместе с тем, оказались незаслуженно забытыми имена многих талантливых музыкантов, внесших в свое время весомый вклад в развитие национального искусства.

Всё это побудило автора вновь взяться за перо, а точнее, сесть за компьютер и продолжить работу в данном направлении. Таким образом, была написана вторая часть монографии, состоящая, как и ее первая часть, из трех глав: «Композиторы», «Певцы», «Музыканты и не только». В первую главу вошли очерки о композиторах старшего и среднего поколений? как уже признанных мастеров отечественной культуры, так и продолжателей их дела, завоевавших широкое признание слушательской аудитории. В их числе – музыкант яркого, самобытного дарования, композитор-симфонист Аскар Тулеев, автор популярной в 60-е годы музыкальной комедии «Бойдоктор» («Холостяки») и целого ряда сочинений самых различных жанров. Акмат Аманбаев – композитор, дирижер и фольклорист, в течение многих лет возглавлявший Оркестр народных инструментов им. К. Орозова, Борис Феферман. В других очерках расска-

зывается о жизни и творческой деятельности композиторов, работавших в период с 70-х годов прошлого столетия по настоящее время, музыкантов разных творческих направлений и стилей: Асане Мурзабаеве, Султангазы Алгожоеве, Адылжане Абдуллаеве, Совхозбеке Айткееве, Кубаныче Абдурасуловиче Осмонове, Таалайбеке Дооранове, председателе правления Союза композиторов Кыргызстана Турдубеке Чокиеве.

Основой второй главы стали очерки об известных певцах, солистах Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева, народных артистах Кыргызской Республики Керимкуле Орузбаеве, Сталбеке Алмасбекове, Эльвире Асанкуловой, Талгаре Жакшылыкове, заслуженном артисте республики Садырбеке Жумашеве. Кроме того, сюда вошел и творческий портрет молодого вокалиста, лауреата международных конкурсов Женишбека Ысманова, в настоящее время с успехом выступающего на сценах оперных театров Италии.

В третью главу вошло пять очерков. Первый из них посвящен выдающемуся дирижеру, патриарху киргизской музыки, человеку-легенде, народному артисту СССР Асанхану Джумахматову. Героем второго портрета стал не музыкант, а крупный ученый-философ, большой знаток и ценитель музыки, автор фундаментальных научных трудов и исследований, многие страницы которых посвящены вопросам музыкального искусства, Азис Салиев. Следующий очерк посвящен замечательному дирижеру-хормейстеру, много и плодотворно трудившемуся в Кыргызстане, Семёну Файнштейну. И, наконец, два последних творческих портрета посвящены коллегам-музыковедам – одному из основоположников киргизского музыкознания Владимиру Янковскому и исследователю современной музыкальной культуры республики, кандидату искусствоведения, профессору Екате-

рине Лузановой. В качестве приложения в монографию включен очерк «Союз композиторов Кыргызской Республики».

Автор выражает искреннюю благодарность заслуженному деятелю Кыргызской Республики, композитору Михаилу Бурштину (Израиль), преподавателю музыкального училища им. М. Куренкеева, музыковеду Светлане Янковской, хормейстеру Любове Бруг за помощь и советы в процессе написания книги и подготовки ее к изданию.

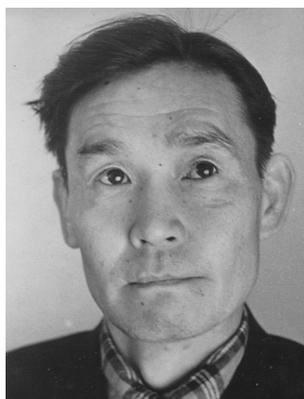
Часть I.

КОМПОЗИТОРЫ

Аскар Тулеев

(1920–1963)

Аскар Тулеев был одним из первых композиторов-профессионалов Киргизии. Еще ему выпала ответственная миссия – стать создателем первой киргизской симфонии. Это был необычайно талантливый, щедро одаренный от природы музыкант, он прожил короткую, но насыщенную жизнь, успел сделать много, работал в разных жанрах, но более всего проявил себя в оркестровой музыке и был, пожалуй, единственным среди своих коллег по музыкальному цеху, кто жил только за счет композиторского творчества. Тулеев не преподавал, он только писал музыку. И это у него хорошо получалось. В 22 года он стал членом Союза композиторов СССР, в 42 – ушел из жизни.



Начальное образование Аскар получил во Фрунзе, где осваивал игру на гобое в музыкальном техникуме, а затем в Москве (с 1935 года), в музыкальном училище им. М.М. Ипполитова-Иванова. Уже в первый год юноша обратил внимание педагогов на свою ярко выраженную музыкальность и тягу к знаниям. Но вскоре обнаружился еще один дар Ту-

леева: как и его друзья Мукаш Абдраев и Акмат Аманбаев, он стал сочинять музыку и к концу учебы уже был автором нескольких инструментальных пьес и песен. Но самое удивительное было то, что эти скромные ученические «опусы» были опубликованы, а затем исполнены на одном из концертов Декады киргизского искусства в Москве в мае 1939 года. Первой исполнительницей песен Тулеева стала молодая певица, будущая примадонна оперной труппы театра, народная артистка СССР Сайра Киизбаева.

Успех окрылил Аскара, и он понял, что его истинное призвание не игра на духовых инструментах, а сочинительство. И когда год спустя молодого музыканта направили в Национальную студию при Московской консерватории им. П.И. Чайковского, он выбрал своей специальностью композицию. Здесь его наставником стал известный композитор, один из создателей первой киргизской национальной оперы «Айчурек», профессор В.В. Фере. Но учеба продолжалась недолго – в июне 1941 года началась война, и Тулееву пришлось вернуться домой.

В годы войны молодой музыкант не сидит без дела – он активно включается в музыкальную жизнь республики. В соавторстве с А. Малдыбаевым, М. Абдраевым и А. Аманбаевым он создает первую киргизскую музыкальную комедию «Ким кантти?» («Кто как поступил?»). Комедия была поставлена на сцене оперного театра и пользовалась успехом у зрителя. Ее популярности способствовали незамысловатый лирико-бытовой сюжет, простые, но выразительные, преимущественно песенные номера. Конечно, это была первая проба пера в сценическом жанре, но успех был очевиден. Другой, более значительной работой Тулеева того времени стала вокально-симфоническая поэма для голоса с оркестром «Клятва». Были также написаны хор без сопровождения «Песня караванщика» и несколько песен,

среди которых выделялась наполненная глубоким патриотическим чувством «Говорит Москва» (слова Э. Турсунова). Молодой музыкант становится заметной фигурой среди творческой интеллигенции республики. В 1942 году Аскара Тулеева вместе с его друзьями-однокурсниками Мукашем Абдраевым и Акматом Аманбаевым принимают в члены композиторской организации.

После войны А. Тулеев продолжает прерванную войной учебу в национальной студии Московской консерватории им. П.И. Чайковского, и, окончив ее, поступает на основной курс теоретико-композиторского факультета (1948). На приемных экзаменах он представляет свои сочинения – «Героическую песню» для скрипки и фортепиано, «Танец» из комедии «Ким кантти?», несколько песен. Вот как тогда охарактеризовал своего питомца профессор В. Фере:

– Аскар Тулеев способный музыкант. Хорошо знает оркестр и хор. Больше всего стремится сочинять именно для оркестра. Пишет не абстрактно, а всегда сочиняя музыку для конкретных инструментов и оркестровых групп. Мелодический язык тесно связан с интонациями киргизской народной речи. Проявляется склонность к некоторой линейности мышления. В области гармонии педагогу часто приходится бороться с известными жесткостями, происходящими от острых столкновений при голосоведении... Постоянно стремится к монументальности и грандиозности звучания, к широким формам... Хорошо знает, чувствует музыку своего народа. Интонации народного музыкального языка применяет не только в песнях и хорах, но и в инструментальных и в симфонических произведениях. Пишет и сочиняет много... В ряде сочинений обнаруживается стремление к полифоническому изложению материала».

Начинается новый этап в жизни музыканта: теперь он уже не студиец, а студент лучшего музыкального вуза стра-

ны. Однако это и ко многому обязывает – требования в консерватории очень высокие, и учиться нужно с предельной самоотдачей. Занятия под руководством крупнейших музыкантов – а среди них были такие авторитеты, как Ю. Шапорин, А. Александров, В. Фере, С. Богатырев, Е. Голубев – развивают творческие способности композитора, помогают ему освоить самые различные музыкальные формы и жанры, в полной мере овладеть композиторским мастерством.

В консерваторские годы Тулеевым был написан ряд сочинений: «Лирические напевы» и «Рапсодия» для оркестра, Струнный квартет на киргизские темы, многочисленные песни и хоры, инструментальные пьесы. Талантливый студент привлекает внимание прессы: весной 1950 года во всесоюзном журнале «Молодой колхозник» появляется очерк «Молодежь в искусстве», в котором рассказывается о трех питомцах консерватории – певице, композиторе и хормейстере. С большой теплотой отзывается корреспондент о сельском пареньке, уроженце благодатной Чуйской долины Аскаре Тулееве, решившем освоить сложнейшую профессию композитора, о его успехах и его маститых педагогах. Однако завершить образование музыканту не удалось. Тяжелое заболевание (туберкулез) заставило его вернуться во Фрунзе и заняться лечением. Это случилось в 1952 году.

Последний период жизни композитора (1952–1963) был самым плодотворным и напряженным. Несмотря на болезнь, Тулеев работал, не щадя себя. Именно в этот период окончательно формируется яркий самобытный стиль композитора, в котором прочная опора на живительные истоки киргизской народной музыки гармонично сочетается с новыми тенденциями в профессиональной музыке того времени и, прежде всего, в оркестровой. Одно за другим появляются новые сочинения музыканта: «Кантата на киргизские темы» в четырех частях для солистов хора и оркестра,

оркестровая пьеса «Шествие», музыка к кинофильму «Советская Киргизия», Сюита для альта и фортепиано, Трио, Сюита для струнного квартета.

В 1954 году Тулеев создает одно из лучших своих сочинений – «Героическую поэму» для оркестра. Исполненная вначале на родине композитора, а затем на Декаде киргизской литературы и искусства в Москве в 1958 году, она имела успех у слушателей и критики. О достоинствах этого сочинения говорит и тот факт, что ее партитура была издана всесоюзным издательством «Советский композитор». Основное содержание поэмы – героика борьбы, негибкая воля к победе. Вообще, героическое начало, стремление к чему-то эпически масштабному, монументальному было типичным для молодого Тулеева (вспомним характеристику, данную ему В. Фере!). Но героика, пафос богатырской борьбы пришли к Тулееву не от Бетховена или Бородина, а от киргизского героического эпоса «Манас» – похоже, что дух легендарного Манаса нередко витал в воображении композитора. В освоении жанра поэмы Тулеев был в республике первопроходцем, а первопроходцам всего трудно. Однако не забудем, что у него за плечами была прекрасная школа, где его не только познакомили с лучшими образцами классической и современной оркестровой музыки, но и показали, как нужно выстраивать драматургию симфонических партитур. В свою очередь, Тулеев был сыном своего народа, хорошо знал особенности мелоса, метроритмики и формообразования киргизской музыки – все это и помогло ему успешно справиться с нелегкой задачей и создать серьезное, волнующее душу и сердце произведение. Это ли не признак таланта?

В этом же году Тулеев создает еще одно крупномасштабное сочинение – кантату «Слушай, мир!» на слова А. Токомбаева, А. Токтомушева и Дж. Турусбекова. Всего же

им написано шесть произведений кантатно-ораториального жанра, но эта кантата, пожалуй, самая удачная. «Кантата “Слушай, мир!” отличается общим эпическим настроением, повествовательной манерой изложения. Воспевание любви к родине, восхищение ее героическим народом – таково ее содержание», – отмечает Р. Епифанова. Музыка сочинения привлекает своей рельефностью, напевностью, динамичностью разработочных разделов и цельностью формы и, конечно же, национальной окраской.

Накопив необходимые опыт и знания, композитор приступает к созданию своих самых значительных произведений. Пик его творчества приходится на конец 50-х – начало 60-х годов. Именно в этот период им были написаны такие яркие сочинения, как «Праздничная поэма», Концерт для скрипки с оркестром и, наконец, две симфонии. Заметим, что не только в симфонической поэме, но и во многих других жанрах Тулеев шел непроторенным путем, был пионером: он одним из первых среди композиторов Киргизии разрабатывал кантатно-ораториальный жанр, был автором первого скрипичного концерта и, самое главное, первой киргизской симфонии. Созданная в 1961 году и прозвучавшая в конце этого же года на концерте III съезда Союза композиторов республики, она получила положительную оценку критики, в том числе и столичной. Вскоре в журнале «Советская музыка» появилась развернутая статья музыковедки И. Вызго «Успех киргизского композитора», в которой была дана высокая оценка симфонии. «Это произведение, – заключал свою статью критик, – ценный вклад в советскую многонациональную культуру. Хочется верить, что оно скоро перешагнет границы республики и зазвучит в Ташкенте и Алма-Ате, Риге и Таллине, Москве и Ленинграде. Хочется верить, что мастерство ее даровитого автора будет расти и совершенствоваться с каждым новым произведением».

Позже статья Вызго о Первой симфонии А. Тулеева вошла в сборник «Советская симфония за 50 лет».

В основе симфонии лежит героико-эпическая концепция. Музыка сочинения привлекает своей многоплановостью: от героического пафоса борьбы Аллегро – через одухотворенную лирику Анданте и пестрый калейдоскоп жанровых зарисовок Скерцо – к торжественно-монументальному, но смягченному мягким лиризмом Финалу. Безусловно, самая яркая часть симфонии – первая. Вот что пишет о ней И. Вызго: «Она органична и цельна. Ее действие развивается активно и убедительно. Темы первой части выпуклы, эмоционально полнокровны. Не случайно они становятся в дальнейшем своеобразными лейтмотивами Симфонии. Композитор умело трансформирует их, выявляя каждый раз новые эмоциональные черты, подчеркивая новые выразительные детали». Все это способствовало цельности и интонационному единству симфонического цикла.

Прошло два года. И вновь на страницах «Советской музыки» появляется статья, на этот раз московского музыковеда Е. Грошевой, которая ставит имя Тулеева в одну шеренгу с именами видных советских композиторов, плодотворно работавших в жанре симфонии. «Разве не получили в последнее время широкого признания произведения Р. Щедрина, Э. Мирзояна, М. Вайнберга, А. Эшпая, С. Слонимского, ... А. Тулеева?», – вопрошает автор публикации. Но Тулеева в ту пору уже не было на свете: даровитый композитор ушел из жизни в сорок два года, оставив нереализованными многие творческие планы и помыслы.

Последним сочинением, над которым работал тяжело больной музыкант, была программная симфония в четырех частях «Атая», посвященная памяти известного киргизского певца и музыканта Атая Огонбаева. В этом сочинении композитор использовал в качестве тематического мате-

риала самые известные песни и наигрыши замечательного музыканта – «Маш ботой», «Куйдум чок», «Ой, булбул», «Ак тамак, кок тамак», «Сагыныч» и другие. Несмотря на обилие цитат, Тулееву удалось объединить и выстроить музыкальный материал сочинения, придав ему органичную форму многочастной симфонии. Интересный факт: как свидетельствуют современники, многие свои симфонические произведения Тулеев писал сразу в виде партитуры, минуя стадию оформления клавира.

К сожалению, талантливое сочинение, «лебединая песня» Аскара Тулеева осталась незавершенной. Несколько лет спустя после смерти музыканта, его младшие коллеги – композиторы К. Молдобасанов и Н. Давлесов отредактировали первую и третью части симфонии, и они были публично исполнены. В 2011 году в Киргизской национальной консерватории под руководством профессора Е.С. Лузановой была проведена работа по восстановлению симфонии, и она, наконец, была исполнена в полном виде.

Наследие Аскара Тулеева обширно и многообразно. Наряду с оркестровой и хоровой музыкой, композитор плодотворно работал в камерно-инструментальных жанрах, писал музыку для театра и кино. Много внимания он уделял песне. Всего композитором было написано более сорока песен, романсов и хоров. Композитор хорошо чувствовал природу вокала, и сочинял песни в течение всей своей жизни. А иногда и сам писал стихи к ним. Одна из его песен стала настоящим шлягером, и случилось это еще в студенческие годы. В то время Всесоюзное радио активно пропагандировало музыку народов СССР, постоянно включая в свои программы песни авторов из союзных республик. Включило оно и песню А. Тулеева на слова Т. Шамшиева «Акбилек». Веселую, задорную песенку о девушке-свекловичнице по имени Акбилек слушала тогда вся страна. Популярны были

и другие песни композитора, правда, уже в рамках республики – «Акижан», «Молодежный вальс», «Акзыйнат», «Песня девушки». Тулеев писал песни разных жанров, а его излюбленными авторами были поэты Э. Турсунов, А. Токомбаев, К. Маликов. Среди патриотических песен выделялась своим оптимизмом, светлым, радостным мироощущением «Песня о мире» («Тынчтык») на собственный текст. Были у Тулеева и песни о его выдающихся современниках: «Балерина» (посвящена Б. Бейшеналиевой), «Грусть поэта», (посвящена поэту А. Осмонову).

Тулеев не раз порывался написать оперу. Впервые он об этом подумал в 40-е годы, когда писал музыку к театральным постановкам «Джапалак Джатпасов» и «Курманбек». Своеобразной подготовкой к написанию оперы послужила и работа в жанре музыкальной комедии – «Ким кантти?» и «Кедейхан» (рукопись утеряна). Но, к сожалению, планам композитора не было суждено осуществиться.

Аскар Тулеев вошел в историю музыки как автор первой киргизской симфонии. В середине прошлого столетия он был одним из самых перспективных композиторов Киргизии, но, тем не менее, должного официального признания так и не получил. Он не имел почетного звания, всего лишь почетные грамоты, правда, одна из них – от Верховного Совета СССР, (1946 г.). У себя на родине у него не было даже квартиры, элементарных условий для творчества. Более того, в послевоенные годы композитора исключили из членов творческой организации, правда, позже восстановили. Поэтому он подолгу жил в Москве, где у него была семья и где по сей день проживает его дочь. Но, безусловно, самым ценным было постоянное внимание и забота со стороны руководства Союза композиторов, Музфонда СССР.

Музыка талантливого музыканта жива и по сей день и, хочется верить, что она найдет своих поклонников и у бу-

душих поколений – ведь хорошая музыка всегда будет востребована.

Акмат Аманбаев
(1920–1964)



Это было давно – в 30-е годы прошлого века, когда киргизское профессиональное музыкальное искусство только что зарождалось. Еще не существовало оперного театра и филармонии, не было музыкальных школ, да и образованных музыкантов можно было пересчитать по пальцам. Но были одаренные дети, которые хотели учиться музыке. И вот, в столице Киргизии открылось первое музыкальное учебное заведение, громко названное техникумом. На самом же деле это было нечто вроде студии или музыкальной школы. Именно здесь и встретились тогда три талантливых подростка – Мукаш Абдраев, Акмат Аманбаев и Аскар Тулеев. Они были ровесниками: все родились летом 1920 года; младшим из них был Акмат. В техникуме ребята занимались по разным специальностям, а музыкально-теоретические дисциплины изучали все вместе в классе замечательного музыканта, композитора и дирижера Петра Фёдоровича Шубина. Они подружились. Учеба продвигалась успешно, однако техникум просуществовал недолго; в 1935 году его закрыли, а группу из пятнадцати самых способных ребят, в которую вошли Акмат, Мукаш и Аскар, направили на учебу в Москву, в музыкальное училище им. М.М. Ипполитова-Иванова.

Акмат родился 25 июля 1920 года в селе Кара-Булак близ Нарына. В тот же год умер отец, и его воспитанием занялась бабушка. О раннем детстве Акмата нет почти никаких сведений. Известно лишь, что три года спустя бабушка переехала в Кеминский район, где мальчик стал учиться в сельской школе-семилетке, после окончания которой переехал во Фрунзе. Летом 1933 года он успешно прошел проверочные испытания и стал учащимся техникума. Скорее всего, как и Мукаш, Акмат занимался в классе скрипки, уделяя также большое внимание и теоретическим предметам – теории музыки, сольфеджио. Но больше всего подростка привлекал оркестр. Акмат с восхищением следил за тем, как ловко управляет оркестром Петр Федорович, как он проводит репетиции, и втайне мечтал, что, может быть, когда-нибудь он сам также встанет за дирижерский пульт.

Акмат учился хорошо, поэтому он и попал в группу, которую направили на учебу в Москву. Училище им. Ипполитова-Иванова уже тогда считалось одним из лучших учебных заведений страны, где обучение велось на очень высоком уровне. Помимо игры на инструменте, юноша посещал класс дирижирования и довольно преуспел в этом направлении. К сожалению, Аманбаев пробыл в училище всего лишь два года, но даже этот короткий срок был использован им столь плодотворно, что позволило молодому музыканту уже в 18 лет начать свою музыкальную карьеру – вначале оркестрантом, а затем и помощником дирижера оркестра народных инструментов Киргосфилармонии.

Аманбаев был участником первой Декады киргизского искусства в Москве – вместе с оркестром он выступал на концертах, которые прошли с большим успехом, а потом вместе с коллективом отправился на двухмесячные гастроли по городам Крыма. Это было незабываемое время, полное новых впечатлений, радужных надежд и открытий. По воз-

вращении во Фрунзе Акмат стал готовиться к поступлению в консерваторию. В 1940 году он вместе со своими друзьями Мукашем и Аскарком поехал в Москву и вскоре стал студентом Национальной студии при Московской консерватории им. П.И. Чайковского. Начавшаяся война прервала учебу в столице, которая была продолжена во Фрунзе, поскольку ряд педагогов консерватории, находясь в эвакуации, жили и работали в Киргизии. Таким образом, в 1941–1943 годах Аманбаев посещал занятия Национальной студии, живя у себя на родине, а следующий учебный год (1944–1945) он уже учился в Москве.

В это же время музыкант был принят на работу в театр оперы и балета в качестве ассистента дирижера, а по совместительству – в оркестр народных инструментов при филармонии. Одновременно начинающий дирижер пробует свои силы в композиции. Вначале это были песни, небольшие инструментальные пьески, обработки для оркестра народных инструментов, а затем появились и более серьезные работы. В 1943 году группа молодых музыкантов – Абдраев, Аманбаев и Тулеев под руководством Абдыласа Малдыбаева приступила к работе над созданием музыкальной комедии по либретто К. Джантошева «Ким кантти?» («Кто как поступил?»). Работа продвигалась успешно и в конце года состоялась премьера спектакля – за дирижерским пультом стоял Акмат Аманбаев. Сюжет комедии был прост. Передовой тракторист Анарбек и девушка Салы любят друг друга, но на их пути стоит бездельник Мамалык, которому отец Салы – тщеславный Барпык – пообещал руку своей дочери. В это время в газете появляется сообщение о награждении некого Барпыка орденом. Полагая, что речь идет о нем, Барпык созывает гостей на той. Но тут выясняется, что это совсем другой человек, однофамилец Барпыка. Раздосадованный глава семьи находит выход из затруднитель-

ного положения – он объявляет, что той устроен по случаю помолвки его дочери и Анарбека. В общем, как и положено в комедии, все заканчивается счастливо.

Несмотря на занимательный сюжет, до настоящей музыкальной комедии было еще далеко – авторам явно не хватало опыта, мастерства. Но выручили чудесные народные мелодии, которые удачно были вкраплены в партитуру сочинения, а также ряд комедийных сцен и игровых ситуаций. Успех окрылил молодого музыканта, и он продолжил работу в этом направлении.

Однако от углубленных занятий музыкой, творчеством Аманбаева отвлекает административная и общественная работа. Вступив еще в 1940 году в КПСС, он в 25 лет неожиданно становится номенклатурным работником: в 1945 году его назначают начальником музыкального отдела Управления по делам искусств при Совнаркоме Киргизской ССР, в 1946 – директором музыкального училища, а еще год спустя – директором филармонии, которую возглавлял до 1951 года. Помимо этого, Аманбаева выбирают заместителем председателя Союза композиторов Киргизии, а затем и депутатом Горсовета. Удивительнее всего, что при такой занятости он еще находил время для сочинительства.

В конце 40-х годов Аманбаев вместе со своим соавтором – московским композитором Сергеем Германовым приступил к работе над написанием оперы «Айдар и Айша» (либретто У. Абдукаимова). Такой творческий «тандем» для киргизской музыки был не нов: оперы «Айчурек» и «Манас» писали сразу три автора – Малдыбаев, Власов и Фере, причем весьма успешно. Эксперимент Аманбаева – Германова оказался не столь удачным, несмотря на наличие ряда эффектных сцен и номеров. Премьерные спектакли прошли на сцене Киргизского академического театра оперы и балета в апреле 1952 года. Сюжет оперы был несколько тривиален:

чистая, возвышенная любовь двух молодых сердец, разлученных жестоким, деспотичным правителем. К ее лучшим страницам можно было отнести танцы и игры молодежи из первого акта, особенно, хоровые номера «Бекбекей» и «Шырылдан», встречу Айдара и Айши, картину народного восстания и, конечно же, трагическую развязку (смерть главной героини). Несколько сезонов опера не сходилась со сцены театра, а в 1954 году она даже была показана в записи на совещании композиторов и музыковедов Средней Азии и Казахстана в Ленинграде как явное достижение киргизской музыкального искусства.

После завершения работы над оперой Аманбаев принимает важное для себя решение – он поступает на композиторское отделение Национальной студии при Московской консерватории. В 31 год он вновь садится за студенческую скамью и всерьез берется за творчество. Удача сопутствует музыканту – по специальности он занимается у большого знатока киргизской музыки, профессора В.Г. Фере. В эти годы Аманбаев создает целый ряд сочинений, по своей значимости превосходящих обычные студенческие работы. В их числе пьесы для оркестра народных инструментов «Сюита» и «Поэма-баллада», кантата «Песнь о дружбе», оратория «Рассвет», камерно-инструментальные произведения. Однако самым ярким и наиболее привлекательным сочинением композитора стала «Танцевальная сюита» для симфонического оркестра, представленная им в качестве дипломной работы при завершении учебы в консерватории. В ее музыке органично сочетались народные истоки и принципы мышления, типичные для европейского симфонизма. Сюита неоднократно исполнялась на концертах, пользуясь неизменной популярностью у слушателей.

Вернувшись в Киргизию, Аманбаев возобновляет работу в филармонии, отдавая творчеству все свободное время.

Среди наиболее значительных сочинений конца 50-х – начала 60-х годов можно назвать сюиту для скрипки-соло, музыкальную комедию «Бойдоктор» («Холостяки»), ораторию «День Тянь-Шаня», «Концертный вальс» для оркестра народных инструментов. Получает композитор и официальные творческие заказы. Так, к XXII съезду КПСС он пишет кантату, чуть позже – «Оду партии». Разумеется, тогда такие заказы получали лишь наиболее авторитетные музыканты. По-прежнему плодотворно работает Аманбаев и в жанре песни. Их исполняют самые известные в республике певцы – С. Киизбаева, Г. Валиулина, С. Бекмуратова, К. Чодронов, А. Мырзабаев и многие другие. Неизменной популярностью у слушателей пользовались его песни «Почему?», «Мой Фрунзе», «В ожидании», «Молодежный марш» (за эту песню на республиканском конкурсе 1958 года Аманбаев получил первую премию). Они привлекают слушателей своей мелодичностью, теплотой интонации, национальным колоритом. Целый ряд песен композитор посвящает детям, кроме того, он вместе с композитором Н. Давлесовым пишет учебник пения для учащихся начальных классов общеобразовательной школы, который затем неоднократно переиздается. Определенного успеха достигает композитор и в жанре романса.

В июне 1960 года свет рампы увидела музыкальная комедия А. Аманбаева (либретто Ш. Бейшеналиева) «Холостяки». Ее постановку на сцене Киргизского академического театра оперы и балета осуществили дирижер Н. Давлесов, режиссер В. Васильев, художник А. Молдахматов. Появление национальной комедии было тепло встречено и зрителем, и критикой. Композитор С. Германов откликнулся на это событие теплой рецензией на страницах газеты «Советская Киргизия». Посвященная жизни и быту киргизской интеллигенции послевоенного времени, отмеченная

чертами мягкого лиризма и добродушного юмора, она проложила путь к сердцам зрителей, прочно войдя в репертуар театра 60-х годов, и лишь появление музыкальной комедии Н. Давлесова «Осторожно, невеста!» (1970) потеснило ее на сцене.

Одним из последних сочинений композитора была музыка к кукольному спектаклю «Бала Батыр» («Юный герой»). В октябре 1964 года случилось непредвиденное: художественный руководитель филармонии Акмат Аманбаев неожиданно скончался в самом расцвете сил. Многие известные музыканты страны откликнулись телеграммами, в которых выражали свое искреннее соболезнование. Одна из них пришла из секретариата Союза композиторов СССР – ее подписали Хренников, Шостакович, Шапорин, Кабалевский, Хачатурян, Свиридов, Щедрин и другие.

Шесть лет спустя, в декабре 1970 года республика отметила 50-летие со дня рождения Аманбаева. В Киргизской государственной филармонии состоялся концерт из произведений композитора, в котором приняли участие симфонический оркестр Киргизского телевидения и радио, оркестр народных инструментов им. Карамолдо Орозова, ведущие солисты Театра оперы и балета.

Прошло сорок лет. Музыка Аманбаева звучит и в наше время, но все реже и реже. Думается, что это несправедливо – ведь в ней есть все то, что отличает настоящую музыку от искусных подделок, что вызывает живой отклик у слушателя: она мелодически ясна, искренна, эмоциональна, национально самобытна. В свое время Акмат Аманбаев был очень популярен – его песни и хоры, а их у него около ста – распевала вся республика. Имел он и официальное признание. Композитору было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР, он был награжден орденом «Знак почета», несколькими медалями.

Борис Феферман

(1920–1998)

В начале 50-х годов на улицах Фрунзе – как тогда назывался Бишкек – нередко можно было увидеть элегантного молодого мужчину лет тридцати с курчавыми, черными, как смоль, волосами, густыми, чуть нависшими бровями и живым, выразительным лицом. Но чаще всего его можно было встретить возле филармонии, концертный зал которой располагался на бульваре Дзержинского, рядом со знаменитым универмагом «Люкс». Тогда город был невелик, и почти каждый новый человек сразу бросался в глаза. Заметили и его, и вскоре многие горожане уже знали, что этот молодой человек – новый художественный руководитель и главный дирижер оркестра киргизских народных инструментов Борис Феферман. Конечно, первыми познакомились с маэстро и его искусством любители музыки, побывавшие на выступлениях оркестра, звучание которого с каждым годом становилось всё более стройным и выразительным. Апофеозом творческой деятельности Фефермана тех лет стало выступление на Декаде киргизского литературы и искусства 1958 года в Москве, где оркестр получил весьма лестную оценку столичной критики, а его руководитель был удостоен высокой правительственной награды – ордена «Знак Почета».



Борис Вениаминович Феферман родился в 1920 году в городе Александрия, что на юге Украины, в семье служащего. Музыкальные способности у мальчика обнаружили рано, поэтому параллельно с учебой в средней школе, он

стал осваивать игру на скрипке. Любовь к музыке, абсолютный слух и трудолюбие помогли ему овладеть инструментом на таком уровне, что сразу же после окончания средней школы он был принят в оркестр Харьковского академического театра оперы и балета. В тот год Борису исполнилось семнадцать лет.

Работа в оркестре способствовала творческому росту музыканта, расширяла кругозор, дисциплинировала. Харьковский театр оперы и балета был создан в 1925 году, но оперная антреприза существовала в городе еще с 1880 года. В 30-е годы на его сцене выступали многие выдающиеся певцы – Ю. Кипоренко-Доманский, И. Паторжинский, З. Гайдай, М. Литвиненко-Вольгемут и др., гастролировали Л. Собинов, А. Нежданова. За дирижерским пультом стояли маститые маэстро – А. Пазовский, Л. Штейнберг, В. Тальба. Вслушиваясь в голоса солистов, звучание хора, оркестра, наблюдая за работой дирижеров, молодой скрипач иногда представлял себя за пультом с дирижерской палочкой в руках. Но чтобы стать дирижером, нужно было учиться, и Борис стал готовиться к поступлению в консерваторию.

Однако грянувшая в 1941 году война разрушила планы Фефермана, более того, нанесла ему неизлечимые раны – вскоре после начала войны от рук фашистов погибли родители музыканта. Далее последовала эвакуация в далекий Ереван, где музыкант тоже не остался без дела: он стал работать в филармоническом оркестре, а по совместительству – в оркестре Ереванского театра оперы и балета им. А. Спендиарова. Несмотря на военное время, музыкальная жизнь в городе была насыщенной – регулярно проводились концерты, в театре ставились новые спектакли. Оркестр филармонии тогда возглавлял выдающийся дирижер, народный артист Армянской ССР К.С. Сараджев; он же был и ректором Ереванской консерватории. Музыкант обратил внима-

ние на молодого перспективного скрипача и посоветовал ему поступить в консерваторию, а затем взял к себе в класс.

Занятия под руководством Сараджева, ученика знаменитого Артура Никиша, а после окончания войны – в Харькове, теперь уже у не менее известного В.И. Пирадова были чрезвычайно полезны для Фефермана – он не только овладел основами дирижерского мастерства, но и сформировался как музыкант, личность. Консерваторию Феферман окончил в 1946 году с дипломом хормейстера, поскольку за год до этого, в 1945 году, отделение симфонического дирижирования закрыли, а студенту было предложено перейти на дирижерско-хоровой факультет.

Конечно, молодому выпускнику было досадно, ведь с дипломом хормейстера трудно было найти работу в оркестре, хотя четыре года Феферман учился как дирижер-симфонист и лишь на пятом, выпускном курсе перешел в класс хорового дирижирования. Поэтому, прожив еще один год в Харькове, он по направлению, полученному в Главном управлении по делам искусств СССР, отправился в Узбекистан, где стал преподавать теоретические дисциплины в Наманганском музыкальном училище. Стала сбываться и мечта о дирижерской карьере: он стал дирижировать симфоническим оркестром училища.

В Намангане Феферман проработал четыре года. Работал самозабвенно, увлеченно, стараясь передать свои знания молодым музыкантам, дать им путевку в жизнь. И труд принес желанные результаты – многие из воспитанников Фефермана стали впоследствии видными деятелями узбекской культуры. Среди них – композитор Вильданов, пианист Азимов, хормейстер Султанов. Однако работа со студенческим коллективом не давала полного удовлетворения: хотелось чего-то более серьезного, масштабного. Поэтому, когда в 1951 году дирижер получил из Киргизии приглашение воз-

главить филармонический коллектив – оркестр киргизских народных инструментов, он с радостью согласился и вскоре выехал во Фрунзе.

Познакомившись с коллективом оркестра, его репертуаром и исполнительскими возможностями, Феферман понял, что перед ним стоит масса проблем, которые нужно срочно решать. Дело в том, что основной костяк коллектива составляли тогда народные музыканты, которые не знали нот и играли на слух. Среди них были выдающиеся исполнители, признанные мастера своего дела, такие как Ыбрай Туманов, Атай Огонбаев и Карамолдо Орозов, имя которого будет присвоено коллективу после его кончины. Чтобы достичь подлинно оркестрового звучания, необходимо было добиться чистоты строя, расширить тембровую палитру, диапазон. И, конечно же, обновить репертуар. А для этого следовало произвести реконструкцию народных инструментов, создать оркестровые разновидности, охватывающие весь диапазон звучания – от самых высоких звуков до басов. При этом нужно было сохранить природные тембровые характеристики инструментов – комуза и кыяка. Задача была не из легких. Разрешить ее стало возможным лишь при участии Экспериментальных мастерских при Ташкентской государственной консерватории, куда и был направлен заказ. Дирижер энергично взялся за дело: вел переписку с Ташкентом, выезжал в командировки, беседовал с мастерами, вникая в каждую деталь. Вскоре был получен первый комплект оркестровых инструментов.

Необходимо было думать и о подготовке музыкальных кадров. По инициативе дирижера в 1952 году в музыкально-хореографическом училище им. М. Куренкеева было открыто отделение киргизских народных инструментов, которое стало готовить исполнителей на комузе и кыяке. Возглавил отделение сам маэстро. Позже, в соавторстве с музыканта-

ми Д. Борбодоевым и Б. Кулболдиевым им был написан первый в республике «Практический учебник игры на комузе». Долгие годы он оставался единственным учебным пособием для молодых музыкантов-комузистов.

Большую работу проводил Феферман и по обновлению репертуара оркестра. Обладая отличным музыкальным слухом, он легко записывал на ноты не только песни, но и трудные для расшифровки виртуозные комузные кюу, после чего обрабатывал их и аранжировал для оркестра. Постепенно формировался репертуар исполнительского коллектива. Его украшением стали такие концертные номера, как «Кыз-кербез», «Эсимде» А. Огонбаева, «Жаш тилек», «Боз салкын», «Паровоз», «Кара тулпар» Ы. Туманова, «Мырза кербез», «Орусча кайырма» Токтогула и многие другие.

Теперь, когда репертуар был освоен и утвержден Художественным советом филармонии, начались гастрольные поездки – вначале по республике, а затем и за ее пределами. Тысячи километров проехал маэстро со своим коллективом, и везде, где бы ни выступал оркестр, его концерты пользовались большой популярностью у аудитории. Неизменный успех публики имел коронный номер программы – блестящая концертная пьеса, искрометный «Маш ботой» Бориса Фефермана, в основу которой был положен известный наигрыш Атая Огонбаева.

За дирижерским пультом оркестра Феферман стоял до 1960 года, а затем перешел на педагогическую работу – возглавил кафедру музыки в женском педагогическом институте им. В.В. Маяковского. Начался новый этап в жизни музыканта как педагога, наставника молодежи. Однако, будучи творческой личностью, Феферман не ограничивал себя лишь сферой педагогики: он пишет учебные пособия, публикует статьи в газетах, занимается фольклористикой и, главное, начинает выступать как композитор – вначале

как автор обработок и аранжировок для оркестра, а затем и оригинальных сочинений. Не имея профессионального композиторского образования, но располагая многолетним опытом практической работы с оркестром и отличными природными данными, он успешно работает на этом поприще.

Свои первые сочинения Феферман написал еще в студенческие годы, но как композитор заявил о себе по-настоящему в конце 50-х годов, когда им были созданы увертюра «Маш ботой», поэмы «В горах» (1956), «Возвращение Токтогула», кантата «Панфиловцы» (1958). За ними последовали «Элегия для скрипки с оркестром», сюиты «Ыбрай» и «Праздник в колхозе», другие произведения. Но больше всего в ту пору музыкант писал для оркестра народных инструментов (более 200 обработок киргизских народных кюю и песен) – лучшие из них вошли в золотой фонд национальной музыки. Успехи были столь очевидны, что в 1964 году дирижер был принят в Союз композиторов СССР.

С творческим союзом связана также работа Фефермана в качестве заведующего фольклорным кабинетом, где он проделал большую работу по записи и расшифровке национального музыкального фольклора. Музыкант выезжал в фольклорные экспедиции, и результатом этих поездок стало издание нескольких сборников – песен Ж. Шералиева, Б. Эгинчиева, кюю Ы. Туманова, наигрышей для темир-комуза. Здесь Феферман выступил как достойный продолжатель великого дела выдающихся собирателей киргизского фольклора – А. Затаевича и В. Виноградова.

В институте Борис Вениаминович преподавал до 1968 года, а затем перешел на работу в репертуарно-экспертную коллегию Министерства культуры Киргизской ССР на должность старшего редактора по музыке. Здесь он оказался в гуще культурной жизни республики, поскольку в служебные обязанности редактора входил просмотр всех но-

вых спектаклей театров города, в которых присутствовала музыка, заказ и прием новых музыкальных произведений, а также организация и участие во всех важных мероприятиях, проводимых по линии министерства – смотров, конкурсов, фестивалей и т. д. Времени для творчества оставалось мало, но, тем не менее, музыкант не прекращал работы и в этом направлении. Так, в конце 60-х – начале 70-х годов им были написаны балет «Асан-космонавт», два струнных квартета, «Ода Пржевальскому» для голоса с оркестром, музыка к драме «Аширбай». В 1969 году балет «Асан-космонавт» был поставлен на сцене Киргизского академического театр оперы и балета им. А. Малдыбаева. Разумеется, приходилось работать по вечерам и в выходные. Так продолжалось четыре года.

В 1967 году во Фрунзе открылся институт искусств – событие, значение которого трудно переоценить: теперь подготовка музыкантов разных специальностей высшей квалификации стала возможна и в республике. В 1972 году состоялся первый выпуск вуза, и в том же году Феферман вернулся к педагогической деятельности – он стал преподавать в институте, занимая должность заведующего кафедрой народных инструментов. Борис Вениаминович любил работать с молодежью, открывать новые таланты, передавать им свой богатый опыт и знания. В институте он трудился до конца своих дней, пройдя путь от старшего преподавателя до профессора. Среди его бывших учеников – такие видные деятели киргизского искусства, как Ч. Исабаев, А. Асакеев и другие.

70-е – 80-е годы были самыми интенсивными и плодотворными в творческой деятельности Фефермана. Именно в эти годы были созданы лучшие сочинения композитора – два скрипичных концерта, концерт для валторны с оркестром (он неоднократно исполнялся студентами-валторнис-

тами Московской консерватории), поэма «Памяти павших» для голоса с оркестром.

Одним из наиболее ярких и показательных для творчества композитора сочинений является концерт для скрипки с оркестром № 2, написанный в 1985 году. Он представляет собой классический трехчастный цикл с каденцией солиста в конце первой части. Музыка первой части концерта носит взволнованный, порывистый характер. Композитор умело и целенаправленно развивает тематический материал, используя при этом богатые выразительные возможности не только оркестра, но, в первую очередь, солирующего инструмента – скрипки, что особенно ярко проявляется в каденции. Здесь автору, по-видимому, помог опыт, приобретенный им в молодые годы, когда он играл на скрипке в оркестре и хорошо изучил выразительные возможности инструмента.

Вторая часть представляет собой своеобразный лирический центр произведения. Ее основные темы выдержаны в ритме танцев – вальса и менуэта. Сохраняя интонационное единство, композитор вносит в музыку элементы контрастности, добиваясь при этом стройности формы и ясности мысли.

Финал сочинения написан в форме рондо, основная тема которого – рефрен – по характеру музыки и общим принципам построения очень напоминает комузный кюю, но это оригинальная тема, а не цитата. Рефрен проводится четыре раза, а эпизоды, звучащие между его проведениями, строятся на коротких попевах, тут же получающих активное тематическое развитие. Все это способствует цельности формы, придает музыке финала динамичный, целеустремленный характер. Концерт исполнялся симфоническим оркестром Киргизского телевидения и радио (солист – Н. Кадашников) и имел успех у слушателя. Национальный колорит явно ощущается и в других сочинениях композитора.

тора, особенно в произведениях, написанных для оркестра народных инструментов, например, в «Праздничных кюю» или в «Киргизской рапсодии» для трубы с оркестром.

Своеобразной «лебединой песней» Фефермана стала поэма «Памяти павших». Она была создана в связи с кончиной супруги композитора. В то время (середина 80-х годов) музыкант тяжело переживал утрату близкого человека и неожиданно нашел утешение в творчестве. Работал самозабвенно, увлеченно, не покладая рук, а когда партитура была закончена, вспомнил о своих погибших родителях, друзьях-одноклассниках, ушедших на фронт и не вернувшихся, и название поэмы появилось как бы само: «Памяти павших». На прослушивании новых произведений, состоявшемся в Союзе композиторов республики, поэма получила единогласное одобрение членов экспертной комиссии. Высокую оценку дал ей и председатель правления Союза, народный артист СССР Калый Молдобасанов.

В это время композитор достиг творческой зрелости, что, естественно, отразилось и на стиле. Обострился гармонический язык, усложнилась фактура, музыка стала более глубокой, содержательной, искренней – она словно шла от самого сердца. Об этом хорошо высказался сам музыкант в одном из своих интервью: «Думаю, что охарактеризовать мою творческую установку можно очень лаконично. Главным для себя считаю как в музыке, так и в жизни быть идеально искренним».

Последние годы жизни Феферман писал мало, посвятив себя главным образом педагогической деятельности, фольклористике и созданию учебных пособий. Он написал учебник по инструментовке для оркестра народных инструментов, опубликовал новый, самый полный сборник кюю Ыбрая Туманова, в который вошло около сорока наигрышей выдающегося комузиста. Об этом сборнике следует сказать

особо. В отличие от других фольклористов, Феферман производил записи без использования магнитофона, полагаясь лишь на свой музыкальный слух. Часть кюу он записал еще во время своей работы в оркестре непосредственно от Туманова, другие пьесы были расшифрованы по записям, хранящимся в фондах Киргизского радио. Обладая тонким слухом, цепкой памятью и большим опытом работы в области народной музыки, Феферман смог выполнить довольно точные записи этих сложных инструментальных пьес.

Борис Феферман ушел из жизни в 1998 году. Он оставил солидное творческое наследие и добрую память о себе. Высоко ценил Фефермана как дирижера, фольклориста, композитора и педагога выдающийся киргизский дирижер, народный артист СССР Асанхан Джумахматов. «Удивительное, поразительное дело – что могут сделать талант плюс редкостная творческая воля! Уроженец Украины, сложившийся как музыкант вдали от гор Ала-Тоо, Феферман в предельно короткие сроки освоил красоту нашей народной музыки, проникся глубочайшим уважением к древнему искусству незнакомого народа. Ему, скрипачу, питомцу европейской музыкальной культуры, стали понятными, близкими и родными наши комуз и кыл-кыяк, чоор и сыбызгы...»

Вклад в Фефермана в киргизскую музыкальную культуру весом и значителен, а его многолетняя творческая деятельность нашла официальное признание. Музыканту присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Кыргызской Республики. За большие заслуги Б. Феферман получил ученое звание профессора, ряд правительственных наград. Память о талантливом музыканте жива в Киргизии и по сей день.

Асан (Асаналы) Мурзабаев (1942–2012)

Первые впечатления детства... Порой, они определяют весь наш дальнейший жизненный путь. Так случилось и с Асаном Мурзабаевым – известным в республике композитором, автором многих талантливых сочинений, педагогом. В тот далекий 1945 год, когда ему едва исполнилось три года, произошел удивительный случай. Малыш сидел дома рядом с хлопотавшей по хозяйству мамой. И вдруг он услышал какие-то сказочные звуки – они доносились с улицы. Что это могло быть? Асан незаметно вышел из дома и увидел парня, который шел по улице и прямо на ходу что-то весело наигрывал на комузе. Эти звуки настолько поразили ребенка, что он, как зачарованный, пошел вслед за ними.



Что было дальше, Асан не помнит. Возможно, он слишком далеко ушел от дома, и потом кто-то привел его назад. Или, наоборот, мама заметила пропажу сына и кинулась его искать. Как бы то ни было, Асан запомнил лишь одно – те волшебные звуки, которые стали для него своеобразной путеводной звездой и которые, в конце концов, привели его в музыку, в профессиональное искусство.

Асан Мурзабаев родился в 1942 году в небольшом горном селе Кара-Кунгей, неподалеку от другого, более крупного села, районного центра Кочкорка. Его родители были чабанами. Асан рос любознательным ребенком. Старшие братья научили его читать, и он, еще пятилетним ребенком часто читал маме вслух те книжки, которые имелись дома –

рассказы, сказки. Беда пришла неожиданно, когда мальчику исполнилась шесть лет: умерла мать. Отец же большее время года находился со стадом в горах. Наступили тяжелые дни. От братьев Асан узнал, что где-то за Кочкоркой есть детский дом, в котором детей кормят и учат грамоте. И тогда он отправился туда пешком. Путь был неблизкий – около пятидесяти километров. По дороге на Асана напала злая собака и так искусала ребенка, что его приютил местный житель и ухаживал три дня, пока раны не затянулись; после чего он продолжил свой путь. В Кочкорке Асан разыскал своего дядю Дуйшенбека, который и отвел его в детский дом.

Детдом был небольшим – в нем воспитывалось около ста детей. В то послевоенное время в республике было много сирот и, соответственно, много детских домов, в которых содержались дети разных национальностей и не только из Киргизии. При Кочкорском детдоме была начальная школа. В нее и пошел Асан, причем сразу во второй класс, поскольку он уже умел читать, писать, считать, знал наизусть много стихов.

В 1953 году (Асан как раз окончил начальную школу) всех детей перевели в детский дом, находившийся в селе Чаек. Здесь был духовой оркестр, которым руководил Георгий Яковлевич Левин. Это был всесторонне образованный человек – он учил детей нотной грамоте, игре на инструментах и даже писал пьесы для драматического кружка, одним из участников которого вскоре стал Асан. Мальчик быстро освоил ноты и стал играть на альте, а затем на баритоне – инструменте, которому поручались ответственные соло. Первый шаг в музыку был сделан. Как-то весной в детдом приехала группа специалистов, искавших способных детей для учебы на хореографическом отделении музыкального училища им. М. Куренкеева. Мурзабаев подходил по всем

параметрам: стройный, пропорционально сложенный, он обладал хорошим чувством ритма и врожденной музыкальностью. Другим кандидатом на учебу стал товарищ Асана Эсенгул Мамытбеков – впоследствии один из основателей киргизского цирка, народный артист республики. Чтобы отправить подростков во Фрунзе, нужны были деньги, а их в детдоме не оказалось.

Вскоре после этого события состоялся еще один переезд: детей и их воспитателей перевели в детский дом села Атбаши. Условия содержания здесь были лучше – учебно-воспитательное заведение имело подсобное хозяйство, огород, скот. В Атбаши Асан подружился с пареньком по имени Кочор. Он был на два года старше Асана, увлекался изготовлением комузов и хорошо играл на этом музыкальном инструменте. Один инструмент он смастерил специально для своего друга. Прошло немного времени, и Асан успешно освоил этот инструмент. В последний год пребывания в детдоме произошло одно важное событие – руководитель духового оркестра неожиданно уехал, и коллективом поручили заняться Мурзабаеву. Примерно в это же время Асан стал писать стихи и рассказы.

Художественной самодеятельностью детдома руководил мелодист Чоробаев. Он заметил музыкальную одаренность Асана и посоветовал ему ехать во Фрунзе и поступать на хоровое отделение музыкального училища им. М. Куренкеева, что Асан и сделал сразу после окончания школы. Однако на вступительные экзамены он опоздал. Тогда юноша поехал в Токмак и поступил в Токмакское культпросветучилище. Это случилось в 1959 году.

В то время в училище работали хорошие педагоги – они любили свое дело и умели по-настоящему увлечь своих воспитанников. Учебное заведение готовило руководителей художественной самодеятельности для городских и сельских

клубов. Его выпускники должны были владеть несколькими инструментами, уметь руководить музыкальными коллективами, быть хорошо подготовленными теоретически. Мурзабаев с благодарностью вспоминает своих учителей – Т. Чиналиева (комуз), П. Бабешко (аккордеон), Г. Фёдорова (баян), Ж. Момункулова (фортепиано), Н. Касьянова (оркестр русских народных инструментов), В. Рагозина (духовой оркестр).

Занимаясь на втором курсе, Асан начал писать музыку. Это были песни для детей на стихи собственного сочинения, небольшие инструментальные пьески. Прослушав их на занятиях по фортепиано, педагог Момункулов порекомендовал Асану всерьез заняться сочинительством и попытаться поступить на композиторское отделение музыкально-хореографического училища им. М. Куренкеева. Юноша не стал дожидаться окончания учёбы и летом 1961 года поехал во Фрунзе и, успешно сдав вступительные экзамены, поступил в училище.

Первые два курса Асан занимался в классе видного киргизского композитора М. Абдраева, потом перешел в класс молодого композитора, выпускника Московской консерватории В.А. Кончакова, а оканчивал училище под руководством А. Джаныбекова. Смена педагогов имела положительные стороны – от каждого из своих учителей Асан узнал много нового и полезного – разные взгляды на музыку, композиторское творчество, различные техники и методики. Много давало молодому музыканту посещение занятий теоретического цикла – гармонии, полифонии, анализа музыкальных произведений. С неменьшим энтузиазмом взялся Асан и за освоение фортепиано – за инструментом он мог сидеть часами – играл гаммы, этюды Черни и Мошковского и даже сочинил несколько этюдов. Результаты таких усидчивых занятий не замедлили сказаться – в его репертуаре

появились сочинения Баха, Бетховена, Шуберта, Альбениса, Прокофьева.

На третьем курсе Мурзабаев написал сонату для фортепиано. Она была исполнена пианистом Ю. Кузнецовым, записана на радио и прозвучала в эфире. В качестве дипломной работы Асан представил увертюру для симфонического оркестра «Рассказ отца», получившую высокую оценку членов экзаменационной комиссии.

После окончания училища Мурзабаев в течение двух лет преподавал в одной из музыкальных школ города, а затем поступил в только что открывшийся в республике Институт искусств, где стал заниматься в классе доцента, позже – профессора, народного артиста республики А. Джаныбекова. Новое учебное заведение только набирало силу, но в нем уже царил серьезная творческая атмосфера. Тон всему задавали молодые педагоги, приглашенные в институт из Москвы, Ленинграда, Алма-Аты и других городов страны. Однокурсниками Асана были многие талантливые композиторы, ставшие впоследствии видными деятелями киргизской музыкальной культуры – Ж. Малдыбаева, Э. Джумабаев, С. Турдубаев, Ч. Кожомжаров и др.

В студенческие годы Мурзабаевым был написан целый ряд сочинений, многие из которых представляют значительную художественную ценность. В их числе – два вариационных цикла, 2-я соната для фортепиано, соната для скрипки и фортепиано, симфоническая поэма «Толубай». Молодой музыкант принимает также активное участие в музыкально-общественной жизни института и города: выступает с докладами на конференциях, посещает мероприятия, проводимые Союзом композиторов, участвует в конкурсах на лучшее сочинение; на одном из них занимает первое место. Председатель правления Союза композиторов Киргизии М. Абдраев, выезжая на пленумы и другие мероприятия

СК СССР, часто включал в состав делегации студента-композитора Асана Мурзабаева. Поездки в Москву, участие в музыкальной жизни крупнейшего мегаполиса страны были чрезвычайно полезны для молодого музыканта.

Последний год учебы в институте Асан трудился над созданием симфонии, получившей название «Юношеская». Она была написана в традиционной четырехчастной циклической форме: аллегро, анданте, скерцо, финал. Весь ее тематический материал был авторским; единственная цитата – звучащая в финале тема Токтогула из его песни-назидания «Насыйкат». Руководитель дипломной работы А. Джаныбеков дал высокую оценку сочинению своего ученика. В своей рецензии он писал: «Симфония производит хорошее впечатление. Она отличается камерностью звучания, лиричностью, задушевностью. Ее драматическим центром является четвертая часть – как бы обращение Токтогула к молодежи. Гармонический язык сочинения сложен – это синтез современной гармонии и стилистики кыргызского музыкального фольклора».

Успешно сдав государственные экзамены, Мурзабаев завершил учебу в вузе. В общей сложности он учился музыке одиннадцать лет. Однако со своей “Alma mater” молодой специалист расстался лишь на время – через год он снова был принят в институт, но теперь уже не как студент, а преподаватель кафедры композиции.

Начались трудовые будни. Днем Асан преподавал, а все свободное время посвящал творчеству. Не проходило года, чтобы он не написал чего-нибудь нового. Композитор работал по принципу «ни дня без строчки». Вот далеко не полный список работ Мурзабаева 70-х годов: симфоническая поэма «Эрке ботой», цикл пьес для фортепиано «Листики из джайлоо», две баллады для голоса, инструментальные концерты – для фортепиано, гобоя, виолончели, струнный

квартет. Успехи композитора были столь очевидны, что всего лишь два года спустя после окончания института он был принят в члены Союза композиторов СССР.

Среди инструментальных концертов Мурзабаева, созданных в 70-е годы, заметно выделяется концерт для фортепиано с оркестром (1976). Работавший в те годы в Киргизии композитор В. Браиловский назвал его «наибольшей творческой удачей молодого автора». Концерт виртуозен и эффектен. Упругий напористый ритм, объединяющий его три части, ассоциируется с киргизскими кюу и приемами игры на этом народном инструменте. Партия фортепиано довольно насыщенная; она дополняется развернутыми каденциями солиста, носящими импровизационный характер, в которых используются разнообразные фактурные приемы и тематические реминисценции. Концерт неоднократно исполнялся в Киргизии и за ее пределами (солист – М. Бурштин), и имел успех.

В 80-е годы творческая деятельность Мурзабаева стала еще более интенсивной. Теперь он уже обращается к более крупным, монументальным формам – оратории, опере, вокально-симфонической поэме, симфонии. Жанр симфонии принято считать одним из самых трудных в музыке. Для создания симфонии недостаточно хорошо знать оркестр, его возможности, уметь выстраивать музыкальную драматургию во времени; нужно еще обладать особым даром – даром симфонического мышления. И Мурзабаев этим даром обладает: свидетельство тому – его четыре симфонии, две из которых он написал в начале 80-х годов (№ 2 и № 3).

Симфония № 3 трехчастна. В ее основе лежит контрастное сопоставление двух начал – активного, динамичного (в характере виртуозного комузного кюу) и лирико-повествовательного. Композитор смело развивает тематический материал, подвергая его значительной трансформации. Так,

лирическая тема первой части приобретает в процессе развития драматический, а порой даже трагический характер. В музыке второй части симфонии, написанной в форме рондо, преобладает народно-жанровый характер. В ней много общего с народными кюу неторопливого повествовательного характера. В финале симфонии получают дальнейшее развитие основные музыкальные образы первой части. К концу волна развития достигает апогея: в мощном звучании оркестра утверждается основная идея произведения – сложность и многообразие современного мира, взаимоотношение личного и общенародного.

Симфонический мышление проявляет себя и в музыке его оратории «Токтогул и Калык», посвященной жизни и творчеству двух выдающихся киргизских акынов – Токтогула Сатылганова и Калыка Акиева (1982). Толчком к ее написанию послужили воспоминания ученика Токтогула Калыка Акиева, а в ее основу легли тексты и песни акына, а также некоторые кюу Токтогула и Калыка. Оратория была исполнена на концерте «Токтогул и музыка», состоявшемся 20 октября 1989 года в Киргизской государственной филармонии. «В произведении удачно соединяются народная музыка, фольклор и музыка XX века. Исполнять ораторию необычайно интересно – это сочетание красивых мелодий и современных гармоний», – отметил дирижировавший концертом народный артист СССР Асанхан Джумахматов.

Что касается Симфонии № 2, то о ней следует сказать особо: это произведение было исполнено симфоническим оркестром Гостелерадио республики (дирижер И. Машкевич) и удостоено второй премии на республиканском конкурсе 1984 года. Симфония написана современным языком, а в ее мелосе явно ощущается национальный колорит. Это одно из наиболее ярких и показательных для стиля Мурзабаева произведений.

Почти в то же время композитор пишет оперу «Волк и пятеро козлят» (либретто Ж. Абдыкалыкова). Это очаровательная опера-сказка неоднократно исполнялась детскими коллективами города, в том числе в Республиканской средней специальной школе-интернате им. М. Абдраева, в детском театре средней школы № 58, записывалась на радио и, главное, пользовалась большим успехом как у юных слушателей, так и у самих исполнителей.

В 1988 году Мурзабаев написал концерт для скрипки с оркестром с программным названием «Тоо обондору» («Напевы гор»), все темы в котором авторские. Интересна судьба этого талантливого сочинения – оно пролежало в портфеле композитора более десяти лет, и только в 2002 году было исполнено на филармоническом концерте оркестром Киргизской телерадиовещательной корпорации под управлением Асанхана Джумахматова – солистка Динара Матаева. Более того, концерт был отмечен первой премией на Республиканском конкурсе, посвященном десятой годовщине провозглашения независимости Кыргызстана.

Более печальной оказалась судьба оперы Мурзабаева «Ормон и Балбай». Написанная в 1994 году на либретто народного поэта республики Э. Турсунова, она так и не увидела огней рампы, хотя национальных опер в репертуаре Киргизского оперного театра не так уж много. Лишь только несколько фрагментов прозвучали на концертах – ария Ормона, ария Балбая, плач Кулан, танцевальный номер «Сон Ормона» и др. Эти номера имели успех у слушателей, а арии Ормона и Балбая прозвучали в исполнении ведущих солистов театра, народных артистов Киргизстана – Талгара Жакшылыкова и Керима Орузбаева.

Наряду с творческой деятельностью, Мурзабаев принимал активное участие в работе Союза композиторов Киргизии – предоставив свои новые сочинения, участвовал

в прослушиваниях, концертах, пленумах, съездах, выступал в прениях и обсуждениях, затрагивая, порой, довольно острые проблемы. При этом музыкант всегда остается принципиальным и объективным. Такая позиция была замечена руководством и членами творческой организации: Мурзабаев неоднократно избирался в ревизионную комиссию, возглавлял молодежную секцию Союза. В 1991 году в Киргизской государственной филармонии им. Токтогула Сатылганова состоялся авторский концерт композитора.

Мурзабаев часто выступал на страницах республиканской прессы с материалами, посвященными вопросам развития киргизской музыки и композиторского творчества, а также по радио и телевидению. Среди героев его публикаций и выступлений – композиторы С. Турдубаев, В. Роман, К. Асанбаев, хормейстер Б. Мамбеталиев и др.

В течение многих лет Мурзабаев преподавал – вначале в Музыкальном училище, где вел предметы теоретического цикла (гармония, полифония, сольфеджио), затем в Институте искусств, а с 1994 года – в Киргизской национальной консерватории. В вузах он специализировался в преподавании трех дисциплин, без знания которых немислима полноценная работа композитора или музыковеда – инструментоведения, инструментовки и чтения партитур. Для более эффективного освоения курса чтения партитур композитор написал хрестоматию, составленную им на материале киргизской народной и профессиональной музыки. Курсы этих дисциплин прошли у него более сорока молодых специалистов. Кроме того, доцент, а затем профессор кафедры композиции Мурзабаев вел класс композиции. Среди его бывших воспитанников – композиторы О. Турсунязов, Э. Курманов, Б. Калдаров, Асек уулу Мамбеттурган (КНР).

Асан Мурзабаев известен в республике как автор многочисленных сочинений самых различных жанров, музыкант,

живущий в непрестанном поиске, смелый новатор и экспериментатор. Получив отличную подготовку у известных композиторов республики, он на протяжении многих лет сочетал педагогическую работу с творческой деятельностью и в обеих сферах достиг значительных результатов. Своей деятельности он не прерывал даже в самые трудные годы экономического кризиса и политический нестабильности, когда музыкой академического направления, казалось, никто не интересовался. Именно тогда на свет появилась эпическая опера «Ормон и Балбай», симфония № 4 и одно из самых ярких и концептуально значимых произведений композитора – Реквием «1916», посвященный памяти жертв трагических событий 1916 года.

Его музыка звучала и звучит сегодня на сцене, концертной эстраде, в учебных заведениях, по радио и телевидению. Только одних авторских концертов у композитора было пять. И вот – новая концертная программа. Она была посвящена 70-летию со дня рождения композитора. Знаменательно, что своеобразной музыкальной основой концерта стал кюу – традиционный жанр киргизской народной инструментальной музыки. Причем он был представлен не в своей фольклорной первооснове, а творчески преломленным, переосмысленным. В свое время выдающийся русский композитор Сергей Прокофьев говорил, что он работает с фольклорными темами так, словно они сочинены им самим. Точно так поступил и Асан Мурзабаев: не нарушая образной и стилистической основы кюу, он вдохнул в них новые черты – динамику, экспрессию, и сделал это мягко, деликатно, с чувством меры. В результате классические кюу («Тогуз кайрык», «Кыргыз көчү» и другие) неожиданно зацвели новыми красками, заискрились, заиграли. Этому способствовало и то, что звучали они в естественной тембровой палитре различных инструментов – комуза, гобоя, кларнета, фортепиано.

Еще более красочной звуковая палитра была при исполнении квинтета «Жаш мезгили» («Времена года») для флейты, гобоя, кларнета, фагота и валторны. Это было авторское сочинение, без заимствования фольклорных тем, а по своей стилистической направленности, по нашему мнению, – явно авангардное, с превалирующим значением сонорных эффектов. Это сочинение отражало творческие искания и, одновременно, достижения автора.

Вообще, Мурзабаев – композитор особого склада: он никогда не довольствовался сделанным, не боялся идти непроторенным путем. Еще в студенческие годы он начал экспериментировать в области додекафонии и других авангардных композиторских техник. И, нужно сказать, довольно преуспел в этом направлении. Сегодня он автор целого ряда сочинений, в которых используются и додекафония, и сериальность, и элементы алеаторики. Только в недавно изданном сборнике его фортепианных пьес их четыре. Отметим также Струнный квартет № 2, сюиту для камерного оркестра «Балалык» («Детство»), циклы романсов на слова С. Шатманова и С. Урманбетова: «Тоодогу тан» («Заря в горах»), «Жазгы жаан» («Весенний дождь»), «Эне» («Мама»). Вообще, стилю композитора присуще острое импульсивное начало, динамизм развития, своеобразное претворение национального колорита.

Но вернемся к юбилейному концерту. В его заключении прозвучали три пьесы для двух фортепиано: «Жаны ботой», «Кыроо», «Марш». Безусловно, это был самый яркий и самый эффектный номер программы. Всё развитие здесь шло к заключительной пьесе – маршу. Он звучал динамично, напористо, что достигалось четким завораживающим ритмом, обилием резких диссонансов, разнообразием исполнительских приемов. И здесь нужно отдать должное не только автору, но и исполнителям – пианистам Н. Дыйканбаевой

и Г. Конушевой, сумевшим передать всю мощную энергетику, которая исходила от музыки нашего современника, скромного и целеустремленного человека – Асана Мурзабаева.

Заслуги Асана Мурзабаева, внесшего весомый вклад в развитие киргизской музыкальной культуры, отмечены рядом наград. Ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики, он – лауреат Международной премии им. Абдыласа Малдыбаева (2004), премии им. Мукаша Абдраева (2005), обладатель многих грамот и дипломов. Осенью 2012 года, после тяжелой болезни Асан Мурзабаев безвременно ушел из жизни.

Султангазы Алгожоев (1943–2001)

Осенью 1985 года на очередном прослушивании в Союзе композиторов Киргизии прозвучала новая симфония. Это сочинение привлекло внимание как членов Экспертной комиссии по приобретению музыкальных произведений республиканского Министерства культуры, так и присутствовавших композиторов и музыковедов своим динамизмом, необычностью драматургии (все части симфонии звучали без перерыва), красочностью оркестровой палитры. Автором симфонии был музыкант-самородок по имени Султангазы Алгожоев. Композитору было уже за тридцать, но он не состоял в рядах творческого союза, к тому же не имел законченного высшего образования, столь необходимого, чтобы стать членом Союза композиторов. Тем не менее, его сочинения часто зву-



чали по радио и на телевидении, исполнялись на концертах и были включены в списки пьес педагогического репертуара учащихся музыкальных учебных заведений республики. Музыкант был известен и за пределами Киргизии: его четыре фортепианные пьесы – «Шуточный рассказ», «Токката», «Чоң терме» и «Возвращение» были опубликованы в Москве, в издательстве «Советский композитор».

Безусловно, стал бы Алгожоев и членом творческого союза, и не исключали бы его из училища и института искусств, будь он не столь своенравным и непредсказуемым. Но таков уж, видно, был его характер: Султангазы не признавал авторитетов, резал правду-матку налево и направо, невзирая на лица и совсем не думая о последствиях. Ну, какой руководитель, тем более именитый, потерпел бы обвинение в плагиате, притом сказанное прилюдно? К счастью, у композитора были не только гонители, но и те, кто, видя его несомненную одаренность, поддерживали, чем могли. Среди певцов и музыкантов, исполнявших сочинения Алгожоева, были такие известные лица, как А. Джумахматов, А. Георгиев, С. Бекмуратова, Э. Касымов, М. Бурштин, А. Рябов и многие другие. Частым гостем был музыкант и в студии звукозаписи Киргизского телевидения и радио, где также находил понимание и поддержку. Свидетельство тому – более двадцати записей, хранящихся ныне в «золотом фонде» национального радио. И каких! – симфония, поэма для струнного оркестра, фортепианная соната, инструментальные пьесы, песни и романсы на собственные стихи.

Султангазы Алгожоев родился в 1943 году в селе Аголон Тонского района Иссык-Кульской области. Музыкальное образование получил в училище им. М. Куренкеева и в институте искусств им. Б. Бейшеналиевой. Учеба строптивного студента продолжалась с перерывами более тридцати пяти лет: проходил службу в армии (1963–1966), бросал,

исключали, восстанавливали... Как бы то ни было, но высшее музыкальное образование Алгожоев всё же получил, завершив в 1995 году в возрасте 52 лет учебу в только что созданной в республике консерватории. Его педагогом по специальности на протяжении всего периода учебы был видный киргизский композитор, народный артист республики Алтынбек Джаныбеков.

Но вернемся к истокам. В шестнадцать лет, после окончания сельской школы, Султангазы приехал во Фрунзе и поступил в музыкальное училище. Первое время он занимался как флейтист, но позже, почувствовав непреодолимую тягу к сочинительству, перешел на теоретическое отделение, где более углубленно изучались предметы теоретического цикла (гармония, полифония, инструментоведение) и была возможность посещать факультативный курс композиции. Свои первые сочинения – небольшие инструментальные пьески, песни – Алгожоев написал в 1962 году. Однако более углубленные занятия композицией начались по возвращении из армии. Кстати, и на воинской службе – она проходила долгие три года близ Челябинска – музыкант не прерывал занятий музыкой. В частности, именно здесь была написана песня на слова Т. Кожомбердиева «Тунку серенада» («Ночная серенада»).

Особенно плодотворным был 1967 год, когда Алгожоевым были сочинены фортепианные пьесы «Тема с вариациями», «Летом на Иссык-Куле», «Возвращение», «У памятника Кычану». Любопытный факт: эти первые произведения, можно сказать, ученические работы, неожиданно получили резонанс – они передавались по радио и телевидению, звучали на концертах, а пьеса «Возвращение», как уже отмечалось, была опубликована в Москве.

В 1968 году Султангазы Алгожоев поступает в Киргизский государственный институт искусств. Не проходит

и года, как студент-первокурсник заявляет о себе двумя яркими сочинениями – Токкатой и Сонатой. За ними следуют «Шуточный рассказ», «Чон терме», «Жомок кюю» («Сказка»), «Рассказ старца». Все перечисленные пьесы написаны для фортепиано, и именно здесь Алгожоев добивается наибольшего успеха И не случайно его десять фортепианных пьес включают в репертуарный список произведений киргизских авторов, рекомендованных для исполнения студентам института искусств, преимущественно старшекурсникам.

Большую роль в жизни Султангазы сыграл преподаватель института искусств, композитор и пианист Михаил Бурштин. Он был не только первым исполнителем почти всех его фортепианных произведений, но и оказывал всяческую поддержку: исполнял его сочинения на концертах, консультировал, помог издать пьесы в Москве. Бурштин называл Султангазы «talантом-самородком» и ценил его именно за это. В 1976 году пианист исполнил пьесу Алгожоева «Чон терме» на концерте, состоявшемся во Всесоюзном доме композитора в Москве, в программу которого вошли произведения многих известных композиторов из союзных республик – В. Тормиса, Ю. Юзелюнеса, Г. Мушеля и др. Год спустя эта же пьеса прозвучала в столице на одном из концертов объединенного пленума Союза композиторов СССР и РСФСР.

И еще один памятный для музыканта концерт. Он состоялся в начале 80-х годов и прошел в институте искусств в канун VII съезда Союза композиторов Киргизии. Концерт был составлен из произведений студентов кафедры композиции. Алгожоев был представлен на нем двумя произведениями – Скерцо-фантазией для скрипки и фортепиано и фортепианной сонатой № 2 (исполнители Д. Броннер, Л. Мельцер и А. Кулова). Успех был налицо.

В 1984 году во Фрунзе в издательстве «Мектеп» вышел сборник «Очерки о киргизской фортепианной музыке»,

в который вошла и аналитическая статья М. Бурштина. Касаясь творчества Алгожоева, автор писал: «Композитор и поэт Султангазы Алгожоев – автор двух сонат и множества пьес, как концертных, так и детских. Большинство сочинений написано в манере кюу (а иногда и в своеобразной форме кюу), в которых сочетается национальный колорит с современными средствами его “оформления”. Неординарен его подход к проблеме тональности и атональности. К сожалению, достаточно эффектная фортепианная фактура не снимает трудности для пианистов в освоении текста музыки Алгожоева, что является сильным препятствием к ее популярности». Действительно, многие фортепианные произведения Алгожоева сложны для исполнения, но это ни в коей мере не умаляет их художественных достоинств.

В чем же привлекательность фортепианных пьес Алгожоева? Думается, в свежести и яркости языка, красочности гармонии, напряженности и динамизме развития, а порой и в поэтичности пейзажных зарисовок. В любом случае в каждом сочинении композитора присутствует что-то новое, еще никем не сказанное и глубоко национальное.

Постепенно композитор расширяет диапазон творчества: он всё чаще обращается к крупной форме, пишет для оркестра. Первая проба пера – Кюу для симфонического оркестра – находит поддержку среди членов Союза композиторов Киргизии и включается в концертную программу очередного съезда творческой организации. Успех окрыляет автора, и вскоре появляются на свет две симфонические поэмы для струнного оркестра. Вторую поэму для оркестра и расширенной группы ударных инструментов композитор посвящает 1000-летию великого мыслителя Востока Абу Али Ибн-Сины. Всё это было своего рода прелюдией к написанию симфонии.

Первая симфония была создана в 1984 году. Над этим произведением композитор работал около двух лет. Симфония не имеет программы, но ее музыка столь драматична и экспрессивна, что можно предположить то, о чем хотел в ней поведать автор. Возможно, это желание рассказать о сложности и противоречивости современного мира, тревога и опасения за судьбы человечества. Обилие острых звучностей, напряженность развития невольно ассоциируются с образами борьбы, картинами грандиозных конфликтов, потрясений.

В симфонии три части – Аллегро, Ларго, Финал, следующие друг за другом без перерыва, что делает произведение более цельным, монолитным. Здесь Алгожоев показал себя мастером конфликтной драматургии, хорошо владеющим приемами современной композиторской техники. Но это отнюдь не повлияло на национальную почву сочинения: киргизский колорит неизменно присутствует в его музыке – в мелодике, ритмике, методах подачи материала и формообразования. И истоки такого мышления следует искать в лучших образцах народной инструментальной музыки – классических комузных кюу. Позже Алгожоев написал Вторую симфонию, но она так и осталась в рукописи, неисполненной.

Среди камерных сочинений Алгожоева выделяются написанные в 1977 году струнный квартет кюу для виолончели и фортепиано «Эскерме», «Кюу-монолог о манасчи». Последнее произведение было записано Всесоюзной фирмой «Мелодия» на пластинку. Активно работал композитор и в жанрах песни, романса – их у него около двадцати, и почти все они записаны на пленку и хранятся в фондах национального радио, время от времени звучат в эфире. В числе лучших вокальных сочинений Алгожоева – баллада на сл. Г. Момуновой «Сыр» («Тайна»), романс «Сен ырымсын» («Ты – песнь моя»), песни «Биздин кун» («Наше солнце», сл. автора) и «Ата журт» («Отчизна») на сл. М. Жангазиева.

Обращался композитор и к хоровой музыке. Среди сочинений этого жанра следует выделить произведение для смешанного хора в четырех частях «Биздин дастан» («Наша песнь»), большая часть которого написана в восьмиголосном изложении. Хоровая партия была включена Алгожоевым в партитуру своей Второй симфонии.

В середине 80-х годов композитор переезжает в Пржевальск (ныне – Каракол) и начинает работать заведующим музыкальной частью Иссык-Кульского областного драматического театра им. К. Джантошева, позже – преподавать в Кереге-Ташской средней школе с расширенным обучением музыке. Он пишет музыку к драматическим спектаклям, среди которых можно выделить музыкальные номера к драме Ж. Садыкова «Воскресшие».

Наступила перестройка, а затем и распад Советского Союза – трудная пора в жизни людей творческих профессий. Их труд оказался невостребованным. Многие музыканты, чтобы как-то выжить стали искать способы как заработать на жизнь – одни пустились в коммерцию и некоторые даже преуспели в этом деле, другие стали «таксовать». Пытался что-то предпринять в этом направлении и Султангазы, но как-то всё неудачно. Однажды он пошел на Ошский базар и попытался реализовать газету «Кербез». Но посетителям рынка музыкальная газета была не нужна. Наконец, осознав, что коммерсанта из него не получится, Султангазы стал делать то, что он лучше всего умел – писать музыку и стихи. А заодно и завершил курс обучения в консерватории.

Теперь препятствий к вступлению в Союз композиторов, казалось, не было, а посему, собрав все необходимые документы, включая рекомендации двух членов Союза, Алгожоев отправился в хорошо знакомое здание по Первомайской улице. Это произошло в 1996 году. Как развивались

тогда события сейчас трудно восстановить, но факт остается фактом – в Союз композитор принят не был.

Но, несмотря ни на что, Султангазы продолжал трудиться. В 90-е годы он работал преимущественно в вокальных жанрах, причем писал не для голоса с фортепиано, а для голоса и симфонического оркестра. Так появился цикл из шести номеров «Ырлар», в который вошли песни «Сен жана мен» («Ты и я»), «Биз баратабыз» («Мы идем»), «Ааламда каалгындык» («Летим по вселенной») и др. Ряд песен композитор написал для проходивших тогда в Кыргызстане конкурсов. В 1998 году он стал лауреатом конкурса на лучшую патриотическую песню, который проводило Министерство национальной безопасности республики, а его песня «О, Атпайжурт» («О, Отчизна») была напечатана в выпущенном вскоре сборнике.

Но не только сочинительством занимался композитор – он писал стихи, готовил радиопередачи, разработал программу развития культуры Кыргызской Республики на соискание гранта президентской программы «Маданият». В это время состояние здоровья Алгожоева заметно ухудшилось, но он продолжал упорно трудиться, решив создать свою «лебединую песню» – Третью симфонию. По иронии судьбы, как и у Шуберта, она осталась неоконченной: композитор успел лишь написать две части (в clavире). В самом начале третьей рукопись обрывалась...

Оборвалась и жизнь талантливого композитора, человека трудной, можно сказать, трагической судьбы. Он ушел из жизни тихо, незаметно 27 декабря 2001 года, так и не услышав многих своих сочинений и не получив официального признания. Но осталась его музыка, которая, хочется верить, еще пробьет путь к сердцам слушателей.

Адылжан Абдуллаев
(1951)

Межгорная долина Кызыл-Суу издавна славилась своим кумысом. И не случайно: травы здесь были сочными, а вода кристально чистой, да и секреты его изготовления бережно передавались народом из поколения в поколение. Рассказывают, что во времена Кокандского ханства сам всемогущий хан Кудояр пил только кызылсуйский кумыс, который ежедневно доставлялся в его дворец специальными гонцами на лошадях.



Но не только кумысом славился Кызыл-Суу – здесь жили замечательные народные музыканты. Одним из них был Аширбай: его двухструнный кыяк, чем-то напоминавший маленькую виолончель, звучал так, словно разговаривал со слушателями, среди которых часто можно было увидеть и шестилетнего Адылжана, сына ветеринара Абдуллы. Забыв обо всем, слушал малыш дивные напевы кыяка, и в его воображении возникали какие-то сказочные картины. А еще Адыл любил игру местного комузиста по прозвищу Жожо и чудесные песни Атая и Мусы, которые можно было услышать на стареньком патефоне – единственном в селе.

Адыл родился в 1951 году. Начальную школу он окончил в родном Кызыл-Суу, а когда мальчику исполнилось одиннадцать лет, отец отправил его учиться в школу-интернат, находившуюся в районном центре – городе Карасу, поскольку средней школы в селе не было. В интернате учились и два брата Адыла, так что скучать особо не приходилось. Учеба и быт воспитанников школы-интерната были хорошо

налажены. Свободного времени оставалось мало, но и оно использовалось рационально. В интернате было два оркестра – струнный и духовой. Первое время Адыл посещал занятия струнного оркестра, где научился играть на мандолине, а потом перешел в духовой. В нем он играл до самого окончания учебы. Духовым оркестром руководил учитель музыки Толон Шакиров – большой энтузиаст своего дела. Свою любовь к музыке он сумел передать и детям. Адылжан Абдуллаев, ныне известный композитор, директор Центральной детской музыкальной школы им. П.Ф. Шубина, заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, вспоминает о своем первом учителе музыки с большой теплотой:

– Толон Шакиров был бесконечно предан музыке. Он работал увлеченно, не считаясь со временем, стараясь передать нам свои знания. Под его руководством я освоил нотную грамоту, научился играть на двух музыкальных инструментах – баритоне и тубе. Выступления нашего оркестра пользовались большой популярностью в городе – мы выступали на официальных мероприятиях, а каждой осенью торжественно встречали приезжавших на сельскохозяйственные работы студентов. На репетиции оркестра я шел, как на праздник. Мой отец мечтал, чтобы я стал врачом, сам же я хотел освоить профессию строителя, но после пяти лет игры в оркестре стал всерьез подумывать о карьере музыканта.

После окончания учебы в школе юноша по рекомендации учителя музыки подал документы в Токмакское культурпросветучилище. От Ошской области в училище поступало около двадцати человек, но отбор прошли только двое – Адылжан Абдуллаев и его друг, будущий композитор Мариф Осмонов – в духовом оркестре он играл на теноре.

Токмакское училище готовило руководителей самодеятельных хоров. В те годы в нем работало много хороших

педагогов-музыкантов. Как признался Адылжан, ему всегда везло на преподавателей. Вот и в училище основы хорового искусства он постигал под руководством опытного педагога Зинаиды Ивановны Триллер, игре на аккордеоне его обучал Саргалдай Чомоев.

Атмосфера в училище царила творческая – все хотели учиться, жадно тянулись к знаниям. Уже рано утром все классы были заняты. Адыл тоже трудился, не жалея сил. Вскоре он уже уверенно наигрывал на аккордеоне «Польку» Глинки и «Неаполитанскую песенку» Чайковского. Вместе с другими учащимися выезжал на смотры во Фрунзе, а в свободное время много читал. Очень любил исторические романы, особенно знаменитую трилогию В. Яна – «Чингисхан», «Батый», «К последнему морю», а из киргизских писателей – «Каныбек» К. Джантошева – их он перечитывал по многу раз.

В 1970 году Адыл успешно окончил училище и поступил в Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской. Для этого ему пришлось пройти через отборочное прослушивание во Фрунзе и конкурс в Ленинграде, где из двенадцати абитуриентов были зачислены в студенты только трое. Город на Неве поразил Адыла – он, как зачарованный ходил по его улицам, площадям и набережным, любуясь великолепными памятниками архитектуры. Но больше всего юношу поразили бронзовые кони Клодта, установленные на Аничковом мосту. Было облачно, слегка моросил дождь, и казалось, что животные вспотели от борьбы с укрощавшими их людьми. Всё было как в жизни. Долго стоял Адыл на мосту и любовался конями. Выросший в горах и хорошо знавший лошадей, он был восхищен увиденным и мог по достоинству оценить мастерство скульптора.

В институте Адыл занимался в классе И. Полтавцева, автора известного учебного пособия «Чтение хоровых пар-

титур». Занятия продвигались более чем успешно, и быть бы ему хормейстером, если бы не случай – встреча с композитором и дирижером Насыром Давлесовым, приехавшим в Ленинград по каким-то делам. Зная, что в вузах города обучается несколько студентов-музыкантов из Киргизии, Давлесов решил встретиться с ними. И вот встреча состоялась. Как раз в это время Адыл стал пробовать свои силы в композиции, и был уже автором нескольких песен и инструментальных пьес – их он и показал маэстро. Опытный музыкант сразу заметил в этих скромных «опусах» проблески таланта, но он также понимал, что без базового образования Адыл вряд ли смог бы поступить в Ленинградскую консерваторию как композитор. И тогда он посоветовал ему вернуться во Фрунзе и поступить в недавно открывшийся там Институт искусств. Конечно, жаль было расставаться с Ленинградом, но желание стать композитором все сильнее захватывало юношу, поэтому, окончив первый курс, он вернулся на родину и поступил на подготовительное отделение Института искусств.

В институте Абдуллаев стал заниматься в классе молодого, но щедро одаренного от природы композитора, доброго и отзывчивого человека Сатылгана Осмонова. Он только что окончил Ташкентскую консерваторию и с большим рвением взялся за работу. «Самое главное в музыке, – учил Осмонов, – сама музыка и правильно выстроенная форма». Эти слова педагога Адылжан запомнил на всю жизнь и каждый раз, приступая к работе над новым сочинением, вспоминал их. Вскоре появились и первые, “институтские” произведения молодого музыканта – Сонатина, фортепианные миниатюры, хоры для детей. Уже в них просматривались черты будущего стиля композитора: мелодичность, простота и выразительность интонации.

Однако не хватало знаний, особенно теоретических, поэтому Адылжан с большим старанием посещал занятия пе-

дагогов-теоретиков. Особенно много нужного и полезного он почерпнул на занятиях по гармонии и сольфеджио, которые вела С.А. Островская. По несколько часов в день сидел за фортепиано – ведь, не владея инструментом, невозможно стать хорошим композитором. Пролетели два года, и, наконец, Адылжан стал студентом основного курса композиторского отделения института. Но случилось непредвиденное: двадцатидвухлетнего юношу призвали в армию.

Сержант Абдуллаев (это звание он получил по окончании школы сержантов в поселке Отар) проходил службу в полку связи, расквартированному в Алма-Ате. Здесь было не до музыки – служба была очень ответственная: нужно было обеспечивать бесперебойную связь. А вот в Отаре Адылжан отличился – он организовал хор и так успешно выступил с ним на концерте, посвященном дню Октябрьской революции, что замполит долго не хотел отпускать его в Алма-Ату. Но перспектива провести два года в маленьком степном поселке, где зимой лишь сугробы да метели, а летом нестерпимая жара, не очень-то прельщала молодого сержанта, поэтому, несмотря на возможность работать с хором, быть ближе к музыке, он все же предпочел служить в Алма-Ате, где были театры и филармония. Однако на концерте или в театре удавалось бывать редко – всё время занимала воинская служба: Адылжан командовал взводом, в котором было двадцать солдат.

В 1975 году служба в армии была, наконец, окончена, и бравый сержант вернулся на родину. Впереди были пять лет учебы на композиторском отделении института. Теперь Адылжан занимался под руководством видного киргизского композитора, получившего профессиональное образование в Московской консерватории, Таштана Эрматова. Это был самобытный музыкант с индивидуальным творческим почерком, прекрасно владевший композиторской техникой.

Он многому научил своего ученика и, прежде всего, – умение передавать в звуках свои мысли и чувства.

И вот – первый успех: студент-первокурсник принял участие в Республиканском конкурсе, на котором его песня «Элесин» («Твой образ») была отмечена третьей премией. Учеба полностью захватила музыканта – лекции, семинары, индивидуальные занятия в классе композиции и по фортепиано. Вместе с Адылжаном на курсе учились многие будущие известные музыканты. В их числе – ректор Киргизской национальной консерватории, народный артист республики Муратбек Бегалиев (позже он перешел в Московскую консерваторию, которую успешно окончил), один из ведущих музыковедов республики Екатерина Лузанова, композитор Жумаш Касымбеков и др.

Учиться в институте было интересно. Среди его преподавателей было много выпускников центральных музыкальных вузов страны, которые к работе подходили творчески, с огоньком. Часто проводились конкурсы, семинары, концерты, в том числе и составленные из произведений студентов-композиторов. Все это активизировало учебный процесс, повышало желание учиться. На старших курсах появились новые дисциплины – инструментоведение и оркестровка. Их вел известный киргизский композитор и дирижер Калый Молдобасанов, чей балет «Материнское поле» был удостоен Государственной премии СССР и с успехом шел на сценах многих театров страны. Знаток оркестра, Молдобасанов многое дал своему воспитаннику – он научил Адылжана использовать колористические возможности инструментов и оркестровых групп, выстраивать оркестровый баланс, добиваться красоты звучания оркестра и хора. «Уроки Калыя Молдобасановича были для меня просто бесценны, – вспоминает композитор. – Маэстро умел заинтересовать, пробудить творческую фантазию. А сколько ценного и полезного я узнал от него!»

За годы обучения в институте Абдуллаевым был написан целый ряд музыкальных произведений: Вариации для скрипки и фортепиано, Скерцо для кларнета и фортепиано, «Романс» для ансамбля скрипачей, Фортепианная соната, инструментальные пьесы, песни и хоры. Уже в студенческие годы у молодого композитора четко определилась направленность творчества – музыка для детей. Большинство сочинений молодой музыкант адресовал юным слушателям и исполнителям. В качестве дипломной работы Абдуллаев представил Поэму для оркестра, которая была исполнена Симфоническим оркестром Гостелерадио Киргизской ССР (дирижер И. Машкевич).

После окончания института молодой специалист был направлен на работу в Республиканскую среднюю специальную музыкальную школу-интернат им. М. Абдраева. Небольшой опыт преподавательской работы у Абдуллаева уже был – еще в студенческие годы он вел теоретические предметы на курсах при республиканском Доме народного творчества. Работа в школе спорилась и старание молодого педагога, его инициативность, лидерские качества были замечены руководством. В 1983 году Абдуллаев был назначен заведующим по учебной работе.

Теперь свободного времени оставалось меньше – приходилось заниматься общешкольными делами, преподавать и лишь по вечерам или в выходные дни что-то сочинять. Естественно, работая в детском коллективе, композитор стремился писать музыку для детей, учащихся школы-интерната. В школе им. Абдраева был отличный хор, которым руководил большой знаток и энтузиаст хоровой музыки Алимжан Укурчинов (и руководит им ныне), а коллективу для обогащения его репертуара нужны были новые произведения. И композитор решает восполнить этот пробел. Вскоре репертуар коллектива пополняется новыми хорами

(всего их было написано более пятнадцати). Хорошо зная специфику хорового пения, исполнительские возможности детского коллектива и, главное, психологию детей, их запросы и интересы, Абдуллаев пишет яркую, образную и в то же время несложную для исполнения музыку. Именно такими качествами обладают его хоры «Кучугум» («Мой щенок»), «Кызыл алма» («Красное яблоко»), «Чычкандын ыры» («Песня мышки»), «Кирпинин ыры» («Песня ежа»), кантата «Тоо балдары» («Дети гор») и др. Наряду с вокальной музыкой, композитор пишет инструментальные пьесы – они ведь тоже нужны юным исполнителям для пополнения их учебно-педагогического и концертного репертуара. В их числе – Концерт для трубы и оркестра (1990), «Токката для двух фортепиано» (1995), «24 фортепианные пьесы» (этот сборник готовится к изданию).

Музыке Абдуллаева присуща особая теплота и выразительность интонации. В основе его сочинений как вокальных, так и инструментальных, лежат мелодичные, легко запоминаемые темы. Гармония и фактура изложения просты и ясны: но эта простота не недостаток, а достоинство, отличительное свойство музыки композитора. Немаловажную роль в создании музыкального образа, особенно в вокальных сочинениях Абдуллаева, играет аккомпанемент (партия фортепиано или оркестровое сопровождение), а также вступительные и заключительные разделы. Они оттеняют сольную партию, дополняют ее новыми красками и нюансами, а подголоски как бы вступают в диалог с солистом. Такова, например, фортепианная партия в его песнях «Кучугум» и «Кирпинин ыры». И самое главное: в музыке композитора всегда ощущается национальный колорит, прочная связь с традициями киргизской народной музыки.

Наряду с музыкой для детей, Абдуллаев создает и более серьезные произведения крупной формы – кантату «Ок-

тябрь шаны» (1986), Вторую сонату для фортепиано, песни. Лучшие из них – «Жар-жар ай» («Свадебная»), «Жашчылык» («Молодость»), «Алдаба» («Не обманывай»). В 1991 году коллеги Адылжана по композиторскому “цеху” оказывают ему большое доверие – он становится членом Союза композиторов СССР, в состав которого тогда входила и республиканская композиторская организация. В том же году он назначается директором Республиканской средней специальной музыкальной школы-интерната им. М. Абдраева. На этом посту он оставался до 2005 года.

В школе им. М. Абдраева Абдуллаев проработал в общей сложности двадцать пять лет. Руководство большим коллективом, особенно детским, – дело не из легких. Были и радости, и горести. Трудно приходилось в годы экономического кризиса, когда не хватало продуктов питания, и кашу детям приходилось варить на воде. Что только не приходилось предпринимать, чтобы как-то выжить. Директор искал спонсоров, обращался за помощью в различные фонды и организации. Так продолжалось почти все 90-е годы. Но постепенно жизнь нормализовалась. Однако в эти трудные годы были и светлые моменты. Так, весной 1992 года Адылжан Абдуллаев вместе с группой учащихся школы побывал на фестивале «Подснежник», который проходил в столице Турции Анкаре. Это был грандиозный музыкальный праздник, на который приехали дети из многих стран мира. В течение двух недель воспитанники школы им. М. Абдраева выступали на различных сценических площадках города, ездили на экскурсии, посещали музеи. И всюду с ними был их директор.

Кроме руководства школой Абдуллаев вел еще класс композиции, где прошли обучение около двадцати учащихся. В их числе – композиторы и инструменталисты Таалай Бейшеев, Каныкей Медетбекова, Анара Молдоева, Махабат Тагаева (Аширбаева), Гульзина Суранчиева.

В 2004 году вместе с небольшой группой деятелей культуры республики Адылжан выехал на стажировку в Чикаго. Организованная при посредничестве посольства США в Кыргызстане, она носила ознакомительно-просветительский характер. В течение месяца участники поездки знакомились с американской системой образования и культуры – посещали различные колледжи, вузы, театры и музеи. Многое из увиденного пригодилось впоследствии Адылжану – он понял, как нужно эффективно работать, добиваться успеха.

Поле деятельности для Абдуллаева вскоре представилось: он был назначен директором Центральной музыкальной школы им. Шубина. Войдя в курс дел, новый руководитель понял, что лучшая музыкальная школа республики находится далеко не в лучшем состоянии: ее здание нуждалось в капитальном ремонте, плохо работало отопление, не хватало музыкальных инструментов, мебель и инвентарь явно устарели. С присущей ему энергией и сноровкой Абдуллаев взялся за дело. Он дотошно контролировал работу строителей, вникал в каждую мелочь, если что-то его не устраивало, требовал переделки. И вскоре школу трудно было узнать. Похорошела прилегающая к ней территория – теперь школу без преувеличения можно было называть «храмом искусств». Благодаря стараниям директора изменился и официальный статус учебного заведения – она стала именоваться «Центральной музыкальной школой им. П.Ф. Шубина».

«Коллектив у нас хороший, – говорит Адылжан Абдуллаевич, – но чтобы люди плодотворно трудились, им нужно создать соответствующие условия и не мешать работать. Важен и моральный климат, и творческая атмосфера, а для этого нужно чаще проводить концерты, организовывать конкурсы, фестивали. И, конечно, идти в ногу со временем: теперь у нас есть новая ортехника и Интернет».

Адылжан Абдуллаев не только отличный руководитель, но и хороший семьянин. Женился он еще в студенческие годы, а его избранницей стала Замира – студентка Института физкультуры, игравшая тогда за женскую сборную команду республики по баскетболу, впоследствии – доцент, заведующая кафедрой физического воспитания Турецкого университета «Ала-Тоо». С тех пор прошло более тридцати лет. За это время Абдуллаевы вырастили и воспитали двух детей. Их дети – сын Азамат и дочь Айпери – изучали иностранные языки в университете им. И. Арабаева и теперь уже работают: Азамат – в частной компании, Айпери – преподает английский язык. «У нас в доме звучат три языка, – шутит Адылжан, – кыргызский, русский и английский, на котором наши дети иногда переговариваются друг с другом».

Ну, а хобби? Есть оно и у Адылжана – это неосуществленная детская мечта стать строителем. Вот он и строит, как говорят, в свободное от работы время, вернее, уже построил, причем своими руками – дом, в котором живет он сам и его семья. «Главные ценности для человека, – это семья, дом и работа, которую любишь» – считает Адылжан. Что ж, он прав.

В 2011 году Абдуллаеву исполнилось шестьдесят лет, кажется, возраст, когда можно уже и остановиться, начать подводить итоги. Но не таков Адылжан – он целеустремленно смотрит в будущее. Будучи членом правления Союза композиторов Кыргызстана, принимает активное участие в его деятельности, не забывая при этом и о творчестве. В 2005 году за цикл сочинений последних лет композитор был награжден премией им. М. Абдраева. И сегодня он продолжает работу над новыми песнями и хорами.

Многолетняя творческая и музыкально-общественная деятельность Адылжана Абдуллаева получила официальное признание – он был награжден нагрудными знаками

«Отличник образования», «Отличник культуры», многими грамотами и дипломами, а в 2003 году ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики.

Турдубек Чокиев
(1952)



В 1977 году в Кыргызстане проходил Республиканский конкурс на лучшее произведение для детей. Конкурс был закрытым, то есть имена авторов сочинений членам комиссии были не известны – композиторы выступали под девизами. Когда же призовые места были распределены и вскрыты конверты с именами авторов, то обнаружилось, что первое и третье места заняли ведущие композиторы республики К. Молдобасанов и М. Абдраев, а второе – никому еще не известный автор, студент-первокурсник института искусств им. Б. Бейшеналиевой Турдубек Чокиев. Более того, фортепианная пьеса «Кодек» («Ослик»), за которую молодой музыкант и получил вторую премию, позже вошла в сборник «Детские пьесы композиторов Киргизстана», который вышел в Москве во Всесоюзном издательстве «Советский композитор». Отметим также, что конкурс проходил в два тура, и на него было подано 60 произведений.

Турдубек Асанович Чокиев родился 1 января 1952 года в селе Байгончек Ак-Талинского района Нарынской области в семье чабана. Это один из самых отдаленных высокогорных регионов Киргизстана – чтобы попасть туда, нужно

проехать через несколько перевалов. Село было маленькое, в нем даже не было школы, поэтому, когда Турдубеку исполнилось семь лет, он был отправлен в районный центр – село Дюрбельджин (ныне Баетово), где стал жить в семье дяди Иманалы. Мальчик попал в благоприятную среду, поскольку его родственники были представителями сельской интеллигенции: дядя – бухгалтер, его жена – врач. В доме было много книг, а вскоре появился телевизор – первый в селе. К тому же, дядя хорошо играл на комузе. Нередко в районный центр приезжали на гастроли театральные труппы, концертные бригады филармонии. Все это способствовало развитию будущего музыканта, формированию его личности.

Турдубек рос любознательным ребенком – он любил слушать музыку, ходил на концерты, много читал, преимущественно по ночам. Когда были прочитаны книги, которые имелись в доме дяди, он записался в районную библиотеку. Вскоре к чтению прибавилось другое увлечение – игра на баяне. С помощью известного в то время мелодиста Мааданбека Алмакунова, директора Дома культуры, он освоил нотную грамоту, научился подбирать полюбившиеся мелодии на слух. На занятия он ходил вместе со своей двоюродной сестрой Канькей Эралиевой, ставшей впоследствии композитором, народной артисткой республики.

В школьной самодеятельности Турдубек был заметной фигурой – он не только играл на баяне, но и сопровождал пение хора. Кроме того, стал сочинять песни, которые пел под собственный аккомпанемент на баяне. С восьмого класса школьник стал ездить на смотры художественной самодеятельности, побывал даже во Фрунзе, где выступление хора было показано по телевидению. Именно тогда юноша решил стать музыкантом.

Окончив среднюю школу, Турдубек приехал во Фрунзе и поступил в музыкальное училище им. М. Куренкеева, где

стал заниматься в классе баяна педагога Я.Н. Складмана. Учеба давалась ему легко, но вскоре юноша несколько охладел к игре на баяне (возможно, сказалась смена педагога) и стал посещать факультативные занятия по композиции, которые вел Алтынбек Джаныбеков. Сочинительство его увлекло: в результате на свет появился первый композиторский «опус» Чокиева – Вариации на киргизскую народную песню.

Однако училище музыкант не окончил. После второго курса он прекратил учебу, стал работать руководителем самодеятельных коллективов и, нужно заметить, это у него получалось хорошо. Заработки у молодого музыканта были неплохие, но так долго продолжаться не могло. Постепенно Турдубек осознал, что его истинное призвание – композиция, поэтому весной 1975 года он собрал все свои опусы и отправился в Институт искусств к Джаныбекову. Композитор встретил его радушно. Ознакомившись с работами и дав несколько консультаций, он пришел к заключению, что композиторский дар у Турдубека есть и ему следует поступать в институт.

И вот Чокиев студент института искусств им. Б. Бейшеналиевой. Вначале он учится в классе преподавателя В. Браиловского, а затем В.И. Гусева. После удачного выступления на Республиканском конкурсе Турдубек поверил в свои силы и стал заниматься с удвоенной энергией. Появляются его Вариации для скрипки и фортепиано, Соната для флейты и фортепиано, инструментальные пьесы. Владимир Иванович Гусев дает своему ученику лестную характеристику: «Ясный мелодический язык, красочные гармонии музыки Чокиева обещают нам в недалеком будущем немало интересных произведений». И он оказывается прав: в 1979 году Чокиев принимает участие в работе Пленума молодых композиторов Киргизии, где исполняется его хоровое сочи-

нение, получившее высокую оценку слушателей. В качестве своей дипломной работы музыкант представляет два крупных сочинения: симфоническую картину «Менин айылым» («Мой аил») и кантату для хора и оркестра на слова С. Эралиева «Бибисара».

– Я с большой теплотой вспоминаю свои студенческие годы, – говорит Чокиев. – Мы учились с большим увлечением, да и сама атмосфера в институте была творческой, часто проводились студенческие конференции, концерты, конкурсы. Среди наших наставников было много молодых педагогов, в основном, выпускников центральных вузов страны – они зажигали своей энергией, оптимизмом, щедро передавая нам свои знания. Всем, чего я достиг в музыке, я обязан своим педагогам. Незабываемы были занятия в классе инструментовки народного артиста СССР, профессора Калыя Молдобасанова, лекции по истории музыки И.Б. Чучалиной».

Завершив учебу, Турдубек стал работать методистом Республиканского учебно-методического кабинета Министерства культуры Киргизской ССР, а свободное время посвящал сочинительству. В 1983 году он пишет «12 детских пьес» для фортепиано. Эти очаровательные миниатюры сразу полюбились юным музыкантам и вскоре прочно вошли в учебные программы детских музыкальных школ. Их музыку отличает глубокая образность, они мелодичны, легко запоминаемы и несложны для исполнения. Таковы, например, пьесы «На джайлоо», «Скачки», «Рассказ бабушки» и др.

Появляются и другие сочинения композитора – песни, романсы, хоры. Многие из них тоже адресованы детям, и это не случайно. Писать для детей Чокиев начал еще будучи студентом и приверженность этому направлению сохранил на долгие годы. Работа в области детской музыки требует от композитора особых качеств и, прежде всего, большой

любви к детям, понимания особенностей их психологии, мировосприятия. И всеми этими качествами Чокиев обладает в полной мере.

В 1984 году композитор переходит на работу в музыкальную редакцию Гостелерадио Киргизской ССР. Занимая должность старшего редактора, он готовит тематические телепередачи и концертные программы. В 1986 году композитор завершает работу над вокально-симфонической поэмой для солистов, чтеца и оркестра «Письма военных лет» на слова поэта К. Урманбетова. Три года спустя поэма прозвучала на фестивале молодых композиторов Средней Азии и Казахстана, который прошел во Фрунзе. И в этом же году произошло еще два важных для музыканта события: Чокиев написал поэму для хора без сопровождения «Эңсеткен жаз» («Долгожданная весна») на слова А. Жакшылыкова и был принят в члены Союза композиторов СССР. Своеобразной «визитной карточкой» для вступления в Союз стал концерт из произведений композитора, прошедший в конференц-зале Национальной библиотеки, который продемонстрировал его творческую зрелость.

Все это время Турдубек работал над повышением уровня своей профессиональной подготовки – в течение четырех лет он ежегодно выезжал в Дом творчества Союза композиторов СССР в Иваново. Условия для творческой работы там были идеальными. Каждому молодому композитору предоставлялся трехкомнатный коттедж с роялем и всем необходимым для полноценной работы и отдыха. Коттеджи находились в лесу на достаточном удалении друг от друга, поэтому никто никому не мешал. Кроме того, в Доме творчества находился квалифицированный педагог-консультант, к которому всегда можно было обратиться за советом. Композиторы нередко захаживали друг к другу в гости, музицировали, делились своими планами, советовались,

спорили. Столовая была общая, служившая также местом встреч, творческих дискуссий и обсуждений. «Ивановский Дом творчества был для меня вторым вузом, – рассказывает Турдубек. – Он много дал мне в плане приобретения новых знаний, творческого роста».

В 1990 году Чокиева пригласили на работу в музыкальную редакцию Киргизского радио на должность заместителя главного редактора, а через год он уже стал главным редактором. Именно тогда композитор стал писать не только музыку, но и о музыке, что положило начало его музыкально-критической деятельности.

Тогда Чокиев трудился над созданием оперы в трех действиях и семи картинах на сюжет киргизского эпоса «Жаньш-Байыш». Работа продолжалась более двух лет и завершилась в 1992 году. Однако осуществить ее постановку не удалось, так как после распада Советского Союза республика переживала тяжелый экономический кризис. Как многие деятели культуры и искусства, Чокиев вынужден был искать средства к существованию – прожить на одну зарплату в те годы было трудно. Он занялся предпринимательством и, обладая хорошими деловыми качествами, неплохо преуспел на этом поприще. Более того, стал оказывать композиторской организации и ее членам посильную материальную помощь.

В 1995 году Чокиев основал первую в республике музыкальную газету «Кербез», позже преобразованную в журнал. В этих изданиях музыкант выступает не только как редактор, но и как критик, автор статей, связанных с актуальными темами музыкальной культуры. Кроме того, он постоянно публикуется в республиканских газетах и журналах, затрагивая, порой, самые животрепещущие темы: роль музыки в современном обществе, проблемы композиторского творчества, вопросы издательской деятельности. Особенно

волнует композитора состояние музыки в республике, отношение к ней официальных лиц. «В Кыргызстане на музыку обращают внимание в последнюю очередь, – сетует в одном из интервью Чокиев. – Это же трагедия для культуры страны. Эстрадных певцов у нас знают лучше, чем великих композиторов. Когда же наши чиновники поймут, что во все времена музыка была важным инструментом идеологии». Чокиеву также принадлежит ряд очерков и интервью, посвященных композиторам К. Молдобасанову, Ж. Шералиеву Н. Давлесову – всего более 70 публикаций.

Следующим шагом музыканта явилось создание издательского дома «Кербез». Для этого ему пришлось не только решить многие организационные вопросы, но и наладить нотопечатание, освоив соответствующие компьютерные программы. В результате этой деятельности увидели свет четыре сборника произведений киргизских композиторов, сочинения Н. Давлесова, Ж. Шералиева, С. Осмонова, А. Мурзабаева, Р. Абдыкадырова, книги об Атае Огонбаеве, Мусе Баетове, Мукаше Абдраеве, брошюра «Союз композиторов Кыргызской Республики», нотные сборники «Кербез», «Кыз-кербез», «Бала-кербез» и многие другие.

В 2000-е годы Чокиев плодотворно работает в области вокальной музыки – он пишет песни, романсы, произведения для хора. В 2005 году на Первом республиканском конкурсе патриотической песни его песня «Түбөлүк от алдында» («У Вечного огня») на слова К. Урманбетова удостоивается второй премии, а два года спустя, на конкурсе, объявленном Министерством обороны республики, строевая песня «Сыймык» («Гордость») завоевывает первую премию. Одним из наиболее ярких и впечатляющих сочинений композитора последних лет можно считать балладу «Чынгыз атаны жоктоо» («Плач по отцу Чингизу»), посвященную памяти народного писателя Киргизии Чингиза Айтматова

(1928–2008). В средней части этого сочинения автор использует фольклорную тему – плач «кошок», что еще сильнее подчеркивает драматический пафос сочинения.

В числе других значительных работ Чокиева можно назвать «Сонату для флейты и фортепиано», поэмы «Долгожданная весна» и «Письма военных лет», оперу «Жанышбайыш» и, конечно, последнее его сочинение – детскую оперетту «Алтын уя» («Золотая страна»), написанную в соавторстве с Г. Эсенгуловой. Каждое из этих произведений высвечивает ту или иную грань творчества композитора – мастера ярких музыкальных образов-характеристик, чья музыка глубоко национальна по колориту и в то же время свежа и современна. Показательна в этом отношении и «Алтын уя» (2010) – первая детская оперетта в республике.

Но прежде чем коснуться этого произведения, следует сказать об удивительном творческом союзе: Турдубек Чокиев – Гульмира Эсенгулова. Это не только супружеская пара, но и соратники по творчеству, когда речь идет о детской музыке. Это и понятно, ведь Гульмира профессиональный хормейстер, создатель и бессменный руководитель широко известного в республике Народного образцового театрализованного детского хора «Ак шоола», в репертуар которого входят многие песни Чокиева. Идея написать детскую оперетту возник у супругов в связи с 25-летием хора. Музыку писали вместе: большую часть вокальных тем сочинила Гульмира, а остальное (музыкальное развитие, связующие эпизоды, танцы, оркестровка) сделал Турдубек. В результате была создана полноценная детская оперетта с занимательным сюжетом, яркой, запоминающейся музыкой, веселыми танцами и игровыми ситуациями. Это рассказ о мальчике-муравье, которому вдруг наскучило жить среди своих собратьев, и он отправился в странствие по свету, пытаясь стать то бабочкой, то стрекозой, то пчелкой

и жить в их мире. Однако оказалось, что счастье и взаимопонимание можно найти лишь в кругу своих близких, то есть на родине. Рассказ о муравье-космополите поучителен и актуален, особенно в наши дни, когда в поисках лучшей доли республику покидают тысячи молодых людей.

Музыка оперетты легка для детского восприятия – она мелодична, динамична, образна. Хорошая постановка, красочные декорации и костюмы (здесь следует отметить отличную работу художников-костюмеров О. Векуа и О. Ирхиной), а главное, задор и энтузиазм юных артистов, вдохнувших в нее живую струю, способствуя тем самым созданию незабываемого спектакля. Оперетта уже получила признание юных зрителей и не случайно дирекция Киргизского академического театра оперы и балета театра им. А. Малдыбаева уже включила ее в свой репертуар.

В последние годы Чокиев много внимания уделяет общественной работе. Вот уже пять лет он является членом Художественного совета по формированию «золотого» фонда Киргизского радио. Он также член Худсовета Киргизского национального академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева и коллегии Министерства культуры Кыргызской Республики.

Осенью 2009 года произошло знаменательное событие – коллеги по творческому союзу оказали большое доверие Турдубеку, выбрав его своим председателем. Став во главе композиторской организации, Чокиев сосредоточил все свое внимание на ее насущных нуждах. Он стал проводить концерты, представляя новые произведения киргизских авторов, издавать ноты и книги, ходатайствовать о выделении субсидий для поддержки композиторского творчества и награждении наиболее отличившихся членов Союза. Благодаря этим начинаниям Чокиева, жизнь Союза композиторов заметно оживилась.

Официальным признанием заслуг Турдубека Чокиева перед Отечеством стало его награждение Почетной грамотой Кыргызской Республики (2010). Но композитор не останавливается на достигнутом: как и прежде, он полон новых творческих замыслов и идей. Сейчас он работает над второй редакцией оперы «Жаныш-байыш», и, хочется верить, что это талантливое сочинение, наконец, увидит свет рампы.

Совхозбек Айткеев (1953)

Первое мое знакомство с композитором Совхозбеком Айткеевым было заочным. Как-то в начале 80-х годов на одном из прослушиваний новых произведений в Союзе композиторов Киргизии прозвучала его фортепианная пьеса «Тамаша». Она привлекла свежестью музыкальной мысли, умелым использованием возможностей инструмента, своеобразной манерой письма. Несколько позднее Совхозбек представил другое свое сочинение, фортепианный цикл «Шилтемдер», состоявший из двенадцати небольших пьес. Каждой из этих миниатюр соответствовало определенное эмоциональное состояние, образ, а вместе они сливались в единое художественное целое. Индивидуальность творческого почерка молодого композитора проявилось в этом сочинении еще с большей полнотой.



Совхозбек Айткеев родился в 1953 году в совхозе Чалдовар, расположенном в Чуйской долине, неподалеку от казахской границы. Совхоз только что образовался, и сын

сельского тракториста, бывшего фронтовика-танкиста Кожомкула был одним из первых новорожденных. В честь этого события мальчика и назвали Совхозбеком. Когда ребенку исполнилось два года, от полученных на фронте ранений умер отец, и забота о трех детях легла на плечи матери.

Серьезно заниматься музыкой юноша начал сравнительно поздно – в семнадцать лет. В старших классах школы он был активным участником самодеятельности, принимал участие в смотрах и конкурсах, выступал на концертах. Его звонкий голос был хорошо слышен даже в последних рядах. Позже Совхозбек освоил игру на мандолине, причем сделал это по самоучителю, который приобрел на заработанные деньги. Примерно к тому же времени относятся и первые опыты в сочинительстве. Чтобы записать мелодии своих песен юноша проштудировал учебник по теории музыки, а затем взял обычную школьную тетрадку, прочертил в ней нотные линейки и вписал туда все свои песни.

С этой тетрадкой в 1970 году он приехал во Фрунзе и подал документы на композиторское отделение института искусств им. Б. Бейшеналиевой. Тогда при вузе для способных молодых музыкантов с композиторскими наклонностями, но не имевших специальной подготовки в объеме музыкального училища, было открыто двухгодичное подготовительное отделение. У членов приемной комиссии тетрадь Совхозбека вызвала улыбки, но, тем не менее, в институт его приняли – в незамысловатых опусах юноши ясно просматривалась искра таланта.

Особенно трудными были первые два года, ведь, в сущности, за это время нужно было освоить четырехгодичную программу училища. Приходилось заниматься ночами, в выходные дни и даже во время каникул. Часами просиживал студент за фортепиано, понимая, что без владения инструментом трудно стать настоящим композитором. С чув-

ством благодарности вспоминает музыкант своего первого педагога по композиции – Бориса Котова.

Многие его сокурсники не выдержали напряженного ритма учебы и бросили институт, а Совхозбек, успешно закончив подготовительное отделение, был принят на основной курс. Здесь его наставниками стали ведущие композиторы республики – К. Молдобасанов (инструментовка) и Б. Глухов (сочинение), оказавшие большое влияние на формирование творческого облика будущего композитора. Выпускник Московской консерватории им. П.И. Чайковского, Глухов был не только высокопрофессиональным специалистом, но и отличным педагогом. Он по-настоящему увлек Совхозбека, помог ему в полной мере овладеть сложнейшим искусством сочинения музыки. Борис Григорьевич неизменно поддерживал все смелые, а порой, и дерзкие начинания своего питомца, бережно развивал его талант.

В студенческие годы Айткеевым были написаны такие значительные сочинения, как вокальный цикл на слова армянского поэта А. Граши (Григоряна) «Девичье», «Четыре прелюдии и фуги для фортепиано». Любопытно, что при их создании, музыкант использовал современную композиторскую технику – додекафонию, тогда еще только осваиваемую советскими композиторами (А. Бабаджанян, Э. Денисов, А. Шнитке, С. Губайдуллина и др.). Диатоническим по складу прелюдиям контрастировали атональные фуги, а единство в цикле достигалось за счет интонационной и метроритмической близости тематического материала.

В качестве дипломной работы композитор представил Сюиту для симфонического оркестра в четырех частях «Мекенин менин» («Мой край»). Это произведение, получившее высокую оценку у членов экзаменационной комиссии, знаменовало его творческую зрелость.

После окончания института Айткеев был направлен на работу в Ошское музыкальное училище. Но работать пришлось недолго: музыкант был призван в армию, где он в короткий срок освоил новый музыкальный инструмент – тубу и играл на нем в военном духовом оркестре.

В мае 1979 года Айткеев возвращается в училище и продолжает прерванную работу. Он ведет курс музыкально-теоретических дисциплин – сольфеджио, гармонию, инструментовку. Педагогическую работу музыкант совмещает с творческой: руководит кружком композиции, делает обработки для оркестра народных инструментов, пишет новые произведения. Его «Комсомольский вальс» получает поощрительную премию на Республиканском конкурсе, посвященном юбилею комсомола. Произведения Айткеева исполняются на XVI пленуме Союза композиторов Киргизии и Второй республиканской неделе творческой молодежи. Песню «Мое отечество» на сл. Ж. Султаналиева включает в свой репертуар народный артист СССР Т. Сейталиев.

В 1985 году Айткеев переехал во Фрунзе и стал работать на кафедре теории музыки института искусств им. Б. Бейшеналиевой, а два года спустя он был приглашен на работу в репертуарно-редакционную коллегию Министерства культуры Киргизской ССР. Теперь композитор находился в самой гуще культурной жизни республики, что во многом способствовало расширению его кругозора, творческого потенциала.

В это время Айткеев пишет несколько интересных произведений, среди которых следует выделить два кюю для фортепиано и концертную обработку известного наигрыша Карамолдо Орозова «Ибарат» для двух фортепиано. Автору удалось создать яркие сочинения, отмеченные разнообразием фактуры, динамикой развития, эффектными колористическими находками. Следующим произведением музы-

канта стало Концертино для флейты и оркестра народных инструментов в четырех частях. Оно привлекало яркостью тематического материала, гармоничным сочетанием авторского материала с единственной цитатой – звучащем в финале кюу Токтогула «Шынгырама кыз-ойготор», красочной оркестровкой.

Однако самым значительным сочинением Айткеева конца 80-х годов стал Квартет для двух скрипок, альты и виолончели. Интересно, что основой тематизма этого сочинения стали четыре звука, образующие монограмму Альфреда Шнитке – любимого композитора Совхозбека: A, G, Sh, что соответствовало нотам ля, соль, ми-бемоль, си. Такие случаи использования тем-монограмм в истории музыки не редки (например, цикл Р. Шумана «Карнавал»). В те годы экспрессивная, новая по средствам выразительности и технике музыка Шнитке была эталонным образцом для многих молодых композиторов. Поэтому, посвящая свое сочинение своему кумиру, молодой музыкант брал своего рода обязательство – писать музыку новую, в духе времени. И он с этой задачей справился: квартет звучал остро, динамично, привлекая слушателя новизной музыкальных образов, техническими находками и изобретательностью. И при всем этом в музыке авангардного сочинения ясно прослушивались интонации киргизской народной музыки.

Квартет был исполнен на авторском концерте С. Айткеева и Ж. Касымбекова, состоявшемся 15 декабря 1987 года в Киргизской государственной филармонии им. Токтогула Сатылганова, и имел успех. А две недели спустя, в канун нового года Совхозбек Айткеев был принят в члены Союза композиторов СССР. Выступившие на обсуждении ведущие композиторы республики – К. Молдобасанов, А. Джаныбеков, Ж. Малдыбаева, С. Осмонов и др. – охарактеризовали своего молодого коллегу как «музыканта с большим творче-

ским потенциалом», «перспективного», «ищущего», «инициативного»...

Появляются новые сочинения композитора: Партита для камерного оркестра «Жетиген» («Созвездие Большая Медведица»), пьесы и обработки народных мелодий для фортепиано в четыре руки. Одна из них – известная песня «Беш ыргый» – в политональной обработке Айткеева приобретает новое динамичное звучание.

В 1991 году распадается Советский Союз, республика обретает независимость, а вместе с ней приходит острый экономический кризис. Многие композиторы оказываются не у дел – их творчество остается невостребованным. Но Совхозбек продолжает работать, хотя и не так интенсивно, как раньше. Самые значительные произведения того времени – Симфонietta в трех частях «Кичинекей манасчи» и пьеса для четырех гобоев «Төрт сурнай». В 1995 году Симфонietta была отмечена первой премией на конкурсе, посвященном 1000-летию эпоса «Манас», и вскоре прозвучала на одном из юбилейных концертов. А год спустя Айткеев успешно завершил учебу в аспирантуре при НАН КР по специальности «музыковедение».

Здесь следует сказать, что Совхозбек Айткеев известен в республике не только как композитор, но и как автор статей и музыковедческих работ. Еще в школьные годы он стал писать стихи для своих песен, а после окончания вуза начал выступать на страницах республиканских газет со статьями и рецензиями на музыкальные темы – вначале на киргизском, а затем и на русском языках. В настоящее время – он автор нескольких десятков публикаций. Самая крупная работа Айткеева – исследование «Музыкальное искусство Кыргызстана» было отмечено первой премией на Республиканском конкурсе на лучшую музыковедческую работу в 2002 году.

Начало нового тысячелетия композитор ознаменовал обращением к симфоническому жанру. Симфония – самый сложный жанр оркестровой музыки как с философско-эстетической, так и чисто с технической стороны. Все, что делал он до сего времени, было своеобразной подготовкой, накоплением творческого опыта. Работа над симфонией заняла более года и в 2002 году была завершена. Своему сочинению Айткеев дал программное название «Насыйкат» – именно так называется известный кюу Карамолдо Орозова, использованный автором в финале четырехчастной симфонии. На конкурсе, посвященном 2200-летию киргизской государственности, это произведение было удостоено первой премии и исполнено дважды – вначале на концерте лауреатов конкурса в Бишкеке, а затем на Международном фестивале симфонической музыки «Ташкент – 2002» в Узбекистане.

Позже композитор еще раз обратился к этому сочинению. Это произошло весной 2011 года, когда республика отмечала годовщину апрельской революции. Переработав вторую часть симфонии, Айткеев создал своеобразный реквием памяти павшим защитникам революции. Благодаря введению в партитуру сочинения партии хора, музыка, выдержанная в духе народного плача – «Кошока», воспринималась как выражение всенародной скорби, достигая в кульминационных местах подлинного трагизма. Удивительно, но это факт: завершив работу, композитор подсчитал количество тактов и поразился совпадению: их было 89 – столько же, сколько погибло людей в те трагические апрельские дни.

Работая в Министерстве культуры республики, Айткеев одним из первых освоил компьютер, а затем и программы, позволяющие записывать нотный текст. Так появилась идея наладить в Кыргызстане нотопечатание, поскольку ноты в республике практически не издавались, а старые партитуры и клавиры постепенно приходили в негодность. За

десять лет своей подвижнической работы на этом поприще композитору удалось осуществить издания целого ряда произведений – музыкальной комедии Н. Давлесова «Осторожно, невеста!», балета М. Раухвергера «Чолпон», симфонии А. Тулеева «Атай», хоровых сочинений С. Юсупова, сборника «Арии, романсы и песни из репертуара Кайыргуль Сартбаевой» и др. Нотный набор, особенно оркестровых партий, требует определенных знаний, и лучше всего это может сделать композитор или аранжировщик. Более того, Айткееву приходилось также редактировать нотный текст. Поэтому осуществленные им издания отличаются особой точностью и академической корректностью. В планах музыканта – издание партитур опер В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере «Манас» и «Токтогул», музыкальной драмы «Аджал Ордуна».

Заметим, что собственно творчеством композитор имел возможность заниматься только в свободное от работы время, а его было не так-то уж много. Однако работа в министерстве имела и свои плюсы, например, зарубежные командировки, поездки на престижные международные форумы. Айткеев был участником Семинара молодых композиторов в Амстердаме, Симпозиума традиционной музыки тюркоязычных стран в Алматы, Фестивале фольклорной музыки в Самарканде, Фестивале симфонической музыки в Ташкенте. Его произведения исполнялись не только в республике, но и за рубежом – в странах СНГ и Балтии, в Голландии, Тунисе, Израиле. Кроме того, они часто звучат по радио и телевидению, а отдельные произведения давно уже входят в концертный и учебно-педагогический репертуар музыкантов-исполнителей и учащихся заведений искусств Киргизии.

Творческая и музыкально-общественная деятельность Айткеева широко известна в республике. Он – лауреат премий им. Мукаша Абдраева и Калыя Молдобасанова, награж-

ден нагрудным знаком «Маданияттын мыкты кызматкери». Музыкант нередко выступает на собраниях в Союзе композиторов республики, поднимая острые, требующие решения вопросы. Объективный и принципиальный, он искренне переживает за развитие киргизской музыки. В настоящее время композитор завершает работу над своей второй симфонией – «Ибарат».

Кубаныч Абдрасулович Осмонов (1953)

Любовь к музыке Кубаныч унаследовал от своего отца – известного народного исполнителя, импровизатора Абдрасула Осмонова. Отец для Кубаныча всегда был незаменимым примером во всем – от манеры поведения и увлечений до отношения к миру, жизни. Директор сельской школы, бывший фронтовик, прошедший путь от рядового до капитана и завершивший свой ратный путь в 1945 году в Восточной Европе, он был незаурядным человеком – честным, принципиальным, широко образованным. Он играл на киргизском комузе и русской балалайке и однажды выступил на Всесоюзном фестивале народной музыки, проходившем в Ленинграде, где занял первое место. Он много читал, писал стихи и музыкально-литературные композиции, собрал прекрасную домашнюю библиотеку, так что недостатка в книгах у будущего композитора никогда не было.



Кубаныч родился в 1953 году в Кочкорском районе Нарынской области, но его детство прошло в селе Бурулдай

Кеминского района, где он и окончил восьмилетнюю школу. Интерес к музыке у мальчика проявился в 11–12 лет. Он с большим вниманием слушал игру отца и музыкальные радиопередачи – особенно ему нравилась музыка Арама Хачатуряна, а самым любимым произведением был Вальс из музыки к драме М. Лермонтова «Маскарад». Любил школьник и стихи поэта, многие из которых знал наизусть. Тяга к музыке была столь сильной, что однажды Кубаныч взял отцовскую балалайку и стал подбирать на слух знакомые мелодии, а потом и аккорды. Через некоторое время он уже лихо наигрывал на балалайке, а затем и на комузе несложные народные наигрыши. Позже он также самоучкой освоил гитару и баян. В общем, к окончанию школы пятнадцатилетний подросток твердо знал, куда ему нужно пойти учиться – конечно же, в музыкально-хореографическое училище им. Мураталы Куренкеева (кстати, Мураталы был родом из Кемина).

Успешно пройдя проверочные испытания, Осмонов был принят на отделение народных инструментов училища. По совету педагога Щукина юноша стал осваивать игру на аккордеоне, а поскольку в музыкальной школе он не учился, ему пришлось начинать с самых «азов» и проходить школьную программу в рамках подготовительного курса. Вот здесь-то и проявился напористый, целеустремленный характер Кубаныча – он занимался с утра до позднего вечера и к концу учебного года освоил программу пяти классов музыкальной школы.

Однако аккордеонистом он не стал. В это время в училище была сформирована киргизская группа, целью которой была подготовка преподавателей музыкальных школ по теоретическим дисциплинам – теории музыки, сольфеджио, музыкальной литературе. Кубанычу, как способному ученику, было предложено войти в эту группу, но юноша, уз-

нав, что ему снова предстоит учиться на подготовительном курсе, отказался. Однако директору училища А. Керимбаеву удалось уговорить его: «Учись хорошо, старайся, и если к концу года ты полностью освоишь программу первого курса, мы тебя переведем сразу на второй». Кубаныч согласился. Он засел за учебники, по многу часов проводил за фортепиано, и желанная цель была достигнута – его перевели на второй курс.

Учиться на теоретическом отделении не просто, поскольку каждая музыкальная дисциплина считается здесь специальной. И таких дисциплин много – сольфеджио, гармония, полифония, анализ музыкальных произведений, инструментовка, музыкальная литература и т. д. Плюс игра на фортепиано, тоже по повышенной программе. Так что свободного времени практически не оставалось – всё занимала учеба.

На старших курса Осмонов неожиданно увлекся сочинением. Случилось так, что преподаватель по анализу композитор Б. Макеев предложил своим питомцам сочинить несложные пьески в рамках изучаемых музыкальных форм – периода, двухчастной и т. д. На следующее занятие учащиеся принесли свои работы. Педагог внимательно просмотрел их, выделил положительные моменты, отметил недостатки и показал каким образом их можно исправить. Всё это очень заинтересовало Кубаныча, и он стал посещать факультативный курс композиции, который вел в училище известный уже в то время композитор Алтынбек Джаныбеков. Занятия проходили успешно, а вскоре появились и первые сочинения – инструментальные пьесы, среди которых выделялась миниатюра под названием «В пустыне». Так, незаметно для себя, молодой музыкант окупился в мир творчества.

Училище Осмонов окончил с хорошими оценками, после чего стал преподавать музыкально-теоретические

дисциплины в Токмакском культпросветучилище, а затем и в детской музыкальной школе поселка Быстровка. С обязанностями педагога он справлялся вполне успешно, а свободное от занятий время посвящал композиции. Среди сочинений тех лет можно выделить фантазию для фортепиано на тему киргизской народной песни «Беш ыргай» (позже автор оркестровал ее для симфонического оркестра). Однако на душе было беспокойно, терзали мысли – правильно ли он сделал свой жизненный выбор. Дело в том, что Осмонов неожиданно для себя увлекся кино. Этому способствовало знакомство с известной киноартисткой Айтурган Темировой, которая разглядела в юноше режиссерские способности и настойчиво рекомендовала ему подумать о смене профессии. Идея вдохновила Кубаныча, и он со всем пылом своего темперамента стал готовиться к поступлению во ВГИК – читал книги по театру, режиссуре, искусству кино, просматривал фильмы, посещал театральные спектакли. Наивный, романтически настроенный юноша надеялся покорить Москву. На самом же деле, поступить в элитный вуз страны никому не известному молодому человеку с периферии было делом почти безнадежным. Тем не менее, летом 1975 года Осмонов собрал чемодан, большую часть которого занимали книги и учебники, и отправился в Москву. Как и следовало ожидать, в институт он не поступил.

Вернувшись домой, немного остыв и поразмыслив, Кубаныч понял, что главное его призвание – музыка, поэтому, проработав еще два года в школе, он отправился во Фрунзе и, успешно пройдя вступительные экзамены, поступил на композиторское отделение Киргизского государственного институт искусств им. Б. Бейшеналиевой.

В институте Осмонов учился в классе выпускника Ленинградской консерватории Владимира Ивановича Гусева, который бережно и чутко развивал талант своего питомца,

помогал ему освоить сложнейшую профессию композитора. Четыре года пролетели быстро: индивидуальные занятия по специальности и фортепиано, лекции, семинары, студенческие вечера, концерты. С теплым чувством вспоминает композитор своих бывших наставников по музыкально-теоретическим и историческим дисциплинам В.Ф. Васильева, В.М. Романа, Т.М. Склютовскую, преподавателя по фортепиано Гульнару Жээнбаеву. И вот – пятый, выпускной курс. К этому времени Осмонов был уже автором многих сочинений, среди которых выделялись трехчастный Струнный квартет, песни, романсы. В качестве своей дипломной работы Кубаныч представил два сочинения – «Элегию» для симфонического оркестра и фортепианную сонату. Все они получили высокую оценку членов экзаменационной комиссии, а республиканское Министерство культуры выдало Осмонову направление на учебу в Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского. Но неожиданная болезнь смешала планы молодого музыканта, и от поездки в Москву пришлось отказаться.

Началась трудовая жизнь. Вначале Кубаныч работал в Республиканском научно-методическом центре по народному творчеству и культпросветработе, затем – в Чуйской музыкальной школе. Однако самая интересная в профессиональном плане работа началась в 1988 году, когда Осмонов стал трудиться в системе Гостелерадио республики, где он за короткое время прошел путь от редактора до заместителя главного редактора творческого объединения литературно-драматических программ радио. Важной вехой в творческом росте композитора была учеба во Всесоюзном институте повышения квалификации работников телевидения и радио. Пребывание в Москве Кубаныч использовал весьма плодотворно: кроме учебы в Институте, он посещал прослушивания новых музыкальных произведений, которые

периодически устраивало Министерство культуры СССР, в результате чего ряд его произведений крупной формы был приобретен этим ведомством для издания и исполнения. Кроме того, несколько сочинений Осмонова были включены в «золотой» фонд Всесоюзного радио и вскоре стали звучать в эфире. В их числе квартет, сюита для деревянных духовых инструментов, инструментальные пьесы. Редко кому из киргизских композиторов выпадала такая счастливая возможность – транслироваться по Всесоюзному радио. В 1991 году Кубаныч Осмонов был принят в члены Союза композиторов СССР.

Все эти годы музыкант вел интенсивную творческую работу. В период с 1982 по 1991 год им были написаны симфоническая картина «Иссык-Куль», вариации для симфонического оркестра, сюита и три концертных пьесы для фортепиано, струнный квартет, сюита для деревянных духовых инструментов, ряд песен и инструментальных пьес. Среди них можно выделить песни для хора на слова А. Осмонова «Адам эмгек ынагы» («Человек славен трудом») и «Кут, Айсулу» («Жди меня, Айсулу»). Осмонов был участником нескольких музыкальных форумов, в том числе и фестиваля музыки молодых композиторов Средней Азии и Казахстана (1988), где с успехом были исполнены его камерные ансамбли.

Распад Советского Союза повлек за собой острейший экономический кризис. Особенно незащищенными оказались творческие работники – композиторы, художники, кинематографисты, литераторы. Исчезли госзаказы – государству было явно не до искусства. Многие композиторы вообще прекратили писать музыку, искали другие источники существования. В начале 90-х годов Осмонов какое-то время работает заместителем директора республиканского Центра народного творчества, а затем полностью переходит

на преподавательскую работу: ведет теоретические дисциплины в Бишкекском музыкально-педагогическом колледже. И здесь он проявляет себя как творчески мыслящий музыкант и педагог. Так, на занятиях по сольфеджио Осмонов обучает своих воспитанниц основам хорового пения, а затем создает хор, поющий на 2–3 голоса. Педагог добивается слаженности звучания, чистоты интонации, пишет для хора песни, формирует репертуар. Через два года питомцы Осмонова выступают на концертах, записываются на радио, а сам руководитель был награжден знаком «Отличник образования».

А как же сочинительство? Будучи музыкантом по призванию, Кубаныч не мыслил своей жизни без творчества и даже в самые трудные годы продолжал писать музыку. В 1993 году он создает Симфонию для духовых инструментов. Затем следуют Трио для скрипки, виолончели и фортепиано, поэма «Поющие фонтаны», Элегия для симфонического оркестра, многочисленные песни. Успешно выступает на нескольких композиторских конкурсах, где его сочинения отмечаются грамотами и дипломами лауреата. Так, в 1998 году на республиканском конкурсе на лучшую строевую песню, проводимом Министерством обороны Кыргызской Республики, песня Осмонова на слова поэта Э. Ибраева «Журуш ыры» («Походная песня») занимает третье место. Позже композитор становится лауреатом конкурса им. М. Абдраева.

За сорок лет творческой деятельности Осмонов создал десятки произведений самых разных жанров – от песен и инструментальных пьес до симфонических полотен. Среди его ранних сочинений выделяется трехчастный Струнный квартет. Он написан для двух скрипок, альты и виолончели и привлекает своей обостренной экспрессией, новизной ладогармонического языка, широким использованием полифонических приемов. Квартет показателен и тем, что

в его звучании уже просматривается индивидуальный стиль композитора, хотя он и написан под некоторым влиянием музыки представителей нововенской школы – Шёнберга, Веберна, Берга. Особенно ярко это проявилось в первой части сочинения, где непрерывное полифоническое развитие темы и моторика движения захватывают слушателя, вводят его в сферу обостренной конфликтности, динамичности развития, яркости звукового колорита.

Совсем иной по музыкальному языку и средствам выразительности Квintет для деревянных духовых инструментов, созданный композитором в 1990 году. Если в сочинениях начала 80-х годов Осмонов более тяготел к диссонансу, модерну, то в музыке квинтета налицо теплота интонации, ясность формы, простота и, что более существенно, – ясно выраженный национальный характер. Как признался сам автор, на создание этого произведения его вдохновил фортепианный цикл Калыя Молдобасанова «Мгновенья», составленный из семи миниатюр – своеобразных музыкальных зарисовок. По форме квинтет – сюита для флейты, гобоя, двух кларнетов и фагота. В ней шесть частей, и в каждой из них – свой образ, свой солирующий инструмент. Так, в первой части сюиты солирует флейта, во второй – гобой, в третьей – фагот, а в заключительной, шестой, все инструменты сливаются в единый стройный ансамбль.

Одну из важных граней творчества Осмонова составляет работа в жанре песни. Его песни разнообразны по жанрам и подкупают своей искренностью, мелодичностью, чувством радости бытия, а, порой, и лихим задором. Такова, например, детская песня «До-мажор» – один из самых ярких номеров детского ансамбля «Ак-Шоола». В числе лучших песен композитора «Жылкы четинде» («Песня табунщика»), «Асылым» («Моя нежная»), «Барат шофёр» («Спешит шофёр»), «Ата-Журт» («Отечество»), «Нестан-Дарежан»

и многие другие. Песни Осмонова исполняются как солистами, так и хоровыми коллективами, переложения для которых делает сам автор.

Среди других сочинений Кубаныча Осмонова можно назвать симфоническую картину «Иссык-Куль», сюиту для эстрадно-симфонического оркестра «Ыр майрам» («Праздник песни»), фортепианные пьесы «Кюу», «Парафраз на тему Токтогула», пьесы для трубы «Сбор апельсинов» и «Вид на Циндао».

Однако творческая деятельность Осмонова не ограничивается композицией – он выступает как поэт, пишет стихи к своим песням и хорам, нередко садится за рояль и аккомпанирует певцам или инструменталистам, исполняющим его произведения, а иногда и сам поет. А как лихо музыкант играет на балалайке, как соло, так и сопровождая свое пение! Беспокойная творческая натура не позволяет Кубанычу сидеть на месте – он всё время ищет способы самовыражения, применения своим талантам. В начале 2000-х годов, слушая популярную телепередачу «Поле чудес», он составляет кроссворд и отправляет его в Москву. И неожиданно получает приглашение. Наш герой вполне бы мог стать победителем шоу, но досадный случай помешал ему сделать это: он знал ответ на вопрос и даже назвал его, но по совету ведущего крутнул барабан, который остановился на цифре «0»...

Судьба подарила Кубанычу Осмонову знакомство и творческие связи со многими замечательными людьми. В их числе – композиторы Ж. Шералиев, К. Молдобасанов, М. Бегалиев, В. Сапожников (Москва), артистка кино А. Темирова, поэты С. Эралиев, И. Исаков, С. Жетимишев, А. Жашылыков, певец Э. Касымов. В детские и юношеские годы ему довелось неоднократно встречаться с А. Малдыбаевым и Г. Айтиевым, с которыми был дружен его отец

Абдурасул. Теплые отношения связывали музыканта и с известным скульптором, народным художником республики О.М. Мануйловой.

Случилось так, что вскоре после окончания музыкального училища Кубаныч заболел тяжелой формой гриппа и оказался в одной из городских больниц. Его лечащий врач Вера Константиновна сумела за относительно короткий срок поставить юношу на ноги. Тронутый ее душевной теплотой, заботой и вниманием, Кубаныч взялся за перо и написал вдохновенные стихи, причем на литературном русском языке, которым он владел также хорошо, как и родным, киргизским. Стихи врачу понравились. Вера Константиновна показала их своей подруге – скульптору Мануйловой, рассказав при этом о своем талантливом пациенте, молодом музыканте. Вскоре после выписки из больницы Кубаныч был представлен Мануйловой. Лицо юноши, его одухотворенный облик произвели впечатление на скульптора, и она изъявила желание вылепить его барельеф. Однако успешно начатая работа была прервана наступлением учебного года и отъездом Осмонова к месту работы. Завязалась переписка. В одном из писем Ольга Максимилиановна писала своему корреспонденту:

– Дорогой Кубаныч! Давно Вы не заходили к нам. Как поживаете, как здоровье? Я очень хочу закончить Ваш барельеф с натуры, глядя на Вас. Когда будете в г. Фрунзе – приходите к нам. Очень хотелось бы услышать Ваши фортепианные пьесы. Когда Художественный совет оплатит мне за барельеф Ленина, я приглашу специалиста, чтобы починить пианино, и Вы устроите для нас концерт. Вера Константиновна шлет Вам привет. Желаю Вам всего, всего хорошего! Будьте здоровы! Трудитесь, пишите музыкальные произведения для радости всех! Привет от всей семьи. О.М. Мануйлова.

Наконец, Кубанычу удалось найти время и приехать к Мануйловой для завершения работы над барельефом. Через некоторое время он был закончен, подписан скульптором и вручен музыканту. Ныне он украшает одну из стен его квартиры.

У Кубаныча Осмонова небольшая, но дружная семья: жена Букен – педагог, человек, умеющий создать в доме атмосферу тепла и взаимопонимания; дети – сын Арстанбек, дочь Гульданика, невестка Айпери. Они, хотя и не стали музыкантами, но музыку любят – играют по слуху на фортепиано, поют.

Последние годы Осмонов преподает в Киргизской национальной консерватории, совмещая педагогическую работу с общественной деятельностью. В 2004 году он был избран ответственным секретарем и членом правления Союза композиторов Кыргызской Республики. И, как прежде, всё свободное время композитор посвящает творчеству, он полон новых идей, нереализованных планов и замыслов. Вот и сейчас музыкант работает над оркестровкой своих фортепианных пьес. Романтик в душе, человек открытого сердца и разнообразных творческих устремлений, Кубаныч Осмонов искренне предан искусству – в нем он черпает вдохновение и в нем видит цель и смысл своей жизни.

Таалайбек Дооранов

(1962)



То, что Таалай Дооранов стал композитором, по-видимому, было предначертано самой судьбой. Его дед хорошо играл на чооре, отец – музыкант-профессионал – на аккордеоне, а трое из семерых братьев и сестер, как и он сам, выбрали своей профессией музыку. К тому же, еще в ранние годы у мальчика обнаружили отличный музыкальный слух, память и чувство ритма.

Детство Таалая прошло на его родине, в Гульче – большом многонациональном селе, расположенном в живописной межгорной долине, через которую проходит знаменитый Памирский тракт Ош – Хорог. Гульча слыла культурным селом. В нем были свой дворец культуры и музыкальная школа, которой руководил отец Таалая, а народный хор «Алай» гремел тогда на всю страну – он даже выступал на фестивале хоровой музыки в Прибалтике, издавна славящейся своими хоровыми традициями.

В доме Доорановых стояло пианино, поэтому не удивительно, что, поступив в музыкальную школу, Таалай стал осваивать игру на фортепиано. Его успехи радовали родителей, и они гордились своим сыном. Когда в доме были гости, отец просил мальчика сесть за инструмент и сыграть что-нибудь из своего школьного репертуара, например, «Полонез» Огинского, «Элизе» Бетховена, «Турецкий марш» Моцарта. Таалай никогда не отказывался и играл с явным удовольствием. Успешно окончив школу, полный радужных надежд он поехал во Фрунзе и поступил на теоретиче-

ское отделение Музыкального училища им. М. Куренкеева. Юноше в тот год исполнилось шестнадцать лет.

Теоретическое отделение училища готовило педагогов для детских музыкальных школ по музыкальной литературе и сольфеджио. Таалай учился хорошо, уделяя много внимания игре на фортепиано. По рекомендации педагога нередко выступал на концертах. Исполняя произведения разных авторов, молодой музыкант неожиданно заметил, что ему, порой, хочется сыграть не так, как написано в нотном тексте, а немного иначе, по-своему. Юноша стал что-то подбирать на слух, импровизировать, а потом и сочинять. В то время в училище преподавал известный в республике композитор, доцент Института искусств Алтынбек Джаныбеков – он вел факультативный класс композиции. К нему и обратился Таалай, уже написавший к тому времени несколько фортепианных миниатюр. Опытному педагогу удалось рассмотреть в этих скромных непритязательных пьесах несомненные композиторские способности молодого музыканта, и он взял его к себе в класс.

Весь четвертый курс Дооранов занимался под руководством композитора, бережно развивавшего талант своего ученика и направлявшего его в нужное русло. В результате этого к концу училища Дооранов был уже автором трех песен и около десяти пьес для фортепиано и скрипки. Самое интересное, что некоторые из них позже вошли в учебно-педагогический репертуар музыкальных школ республики.

Сразу после окончания училища Таалай поступил в Киргизский государственный институт искусств им. Б. Бейшеналиевой, в котором учился с 1981 по 1986 год. Занимался он, как и в училище, в классе Джаныбекова. За годы учебы Доорановым был написан целый ряд сочинений самых различных жанров – многие из них явно выходили за рамки ученических работ. В их числе: фортепианная соната (1982),

Соната-легенда для скрипки и фортепиано (1983), Струнный квартет (1984). Обращался он и к вокальным жанрам – песням, романсам, хорам, написанным на слова Т. Байзакова и И. Исакова. В 1985 году молодой композитор принял участие в Республиканском конкурсе и занял второе место (первая премия была присуждена Муратбеку Бегалиеву).

Хорошо успевал он и по теоретическим предметам – гармонии, сольфеджио, истории музыки. Интересный факт: еще на вступительном экзамене по гармонии Таалай получил высший балл – случай довольно редкий в педагогической практике. С чувством благодарности вспоминает композитор своих бывших педагогов, как училищных, так и институтских – А. Джаныбекова, И. Чучалину, В. Васильева, Л. Михайлину, С. Рекичанскую.

В качестве дипломной работы Дооранов представил симфонию в двух частях. Сочинение произвело впечатление на членов экзаменационной комиссии, возглавляемой профессором Московской консерватории А.А. Николаевым, и ее автор удостоился оценки «отлично». Более того, Дооранов получил рекомендацию в ассистентуру-стажировку при Московской консерватории. Однако воспользоваться ею Таалаю не удалось: чиновники из республиканского Министерства культуры долго тянули с выдачей направления на учебу, а когда, наконец (три года спустя) соизволили это сделать, то оно уже ничего не значило – льготы для поступающих из республик были отменены и экзамены пришлось сдавать на общих основаниях. А конкурировать со столичными абитуриентами, выпускниками той же Московской консерватории было занятием малоперспективным.

Но все же Таалай рискнул и стал готовиться к сдаче экзаменов. На экзамене по специальности он решил показать несколько своих скрипичных пьес. Как раз в то время в консерватории училась скрипачка из Киргизии Райкан Карагу-

лова – ее и попросил Таалай сыграть эти пьесы. Но случилось так, что концертмейстер, который должен был играть партию фортепиано, на экзамен не пришел. Что делать? Абитуриент не растерялся и сам сел за рояль (вот гдегодились усиленные занятия по фортепиано!) и успешно саккомпанировал солистке. Экзамен прошел успешно. Удачной была и сдача других дисциплин, но экзамен по философии оказался роковым: абитуриент получил «неуд». С мечтой об учебе в ассистентуре пришлось распрощаться.

Все эти годы Таалай работал преподавателем сольфеджио и теории музыки в одной из музыкальных школ города, не прекращая занятий композицией. Весной 1989 года, находясь в Доме творчества Союза композиторов СССР в Иваново, он завершил работу над симфонической поэмой «Тобаяны» («Поэма гор»), которая вскоре была исполнена симфоническим оркестром под управлением А. Джумахматова.

В репертуар оркестра входили и другие сочинения Дооранова, в частности его Симфония до минор. О ней следует сказать особо. Это объемное четырехчастное сочинение было написано Таалаем в двадцать пять лет. Здесь раскрылись лучшие стороны дарования композитора – умение мыслить масштабно, целенаправленно развивать тематический материал, “чувствовать” форму. Так, в разработочных эпизодах автор широко использовал полифонию – фугато, канон, различные виды контрапункта. В музыке симфонии ясно ощущается национальный колорит, хотя весь ее тематический материал – авторский, причем далекий от фольклорного цитирования или подражания (единственная цитата – попевка Манаса – органично входит в контекст сочинения в его финале). Благодаря этому, композитору удалось создать яркую, выразительную музыку, способную вызвать широкий спектр чувств у слушателя. В конце 80-х годов симфония дважды прозвучала с концертной эстрады:

вначале на Фестивале молодых композиторов Средней Азии и Казахстана, а затем на «Концертах дружбы» киргизских и казахских композиторов во Фрунзе и Алма-Ате.

В апреле 1991 года в жизни Таалая Дооранова произошло важное событие – он был принят в члены Союза композиторов СССР.

Проработав несколько лет в музыкальной школе, композитор какое-то время занимал должность музыкального редактора Киргизского радио, а затем переехал в Ош, где стал преподавать теоретические предметы в Ошском музыкальном училище им. Ниязалы (1992–1996). Здесь произошло несколько знаменательных событий. Одним из них стало написание гимна города Ош. Случилось так, что после авторского концерта, состоявшегося в зале Ошского музыкального училища, к Таалаю подошел городской аким А. Мамыров и предложил ему написать гимн города, 3000-летие которого готовилась отпраздновать республика. Идея увлекла композитора: он привлек к сотрудничеству поэта А. Урбаева и хормейстера А. Эрмекова, и работа закипела. Вскоре гимн был написан и исполнен, а пресса откликнулась хвалебными рецензиями на это событие. Однако официально гимн так и не был утвержден: областные власти посчитали, что второй гимн республике не нужен, хотя речь шла всего лишь о гимне города.

Живя в Оше, Дооранов активно сотрудничал с фольклорным ансамблем «Бек-Арстан». По его заказу он написал концертный кюю, сделал ряд обработок и аранжировок, а в 1995 году приступил к работе над Второй симфонией. Все это время композитор преподавал в музыкальном училище, совмещая педагогическую работу с творческой деятельностью. Последним крупным сочинением, написанным в Оше, стала симфоническая поэма «Курманжан», посвященная легендарной женщине, «царице Алая» Курманжан-датке.

В 1996 году Таалай вернулся в Бишкек и стал преподавать в Республиканской средней специальной школе-интернате им. М. Абдраева. Здесь, как и в Ошском училище, он преподавал теоретические дисциплины, к которым прибавился и факультативный курс композиции. Среди его учеников того периода были и будущие композиторы – Наргиза Курманова и Мээрим Корпотаева. Как и раньше, все свободное время музыкант посвящал творчеству. Заметим, что в те годы страна переживала тяжелый экономический кризис, и мало кто из композиторов занимался сочинительством – этот труд просто не оплачивался. Но Дооранов продолжал писать. Так, за период с 1997 по 2006 год были созданы Концерт № 1 для фортепиано с оркестром в трех частях, Рапсодия для скрипки с оркестром, симфоническая поэма «Алайские узоры», струнный квартет, несколько романсов. В 1997 году в Киргизской государственной филармонии состоялся авторский концерт в двух отделениях, на котором прозвучали новые произведения композитора. Дирижировал оркестром народный артист СССР Асанхан Джумахматов. Концерт был тепло принят слушателями.

Другое памятное для композитора событие состоялось три года спустя в Одессе, где прошел Международный фестиваль-форум, посвященный памяти видного музыковеда и композитора, профессора Московской консерватории Ю.А. Фортунатова. Дооранов стал одним из участников форума, на котором он представил свою симфонию (в записи).

В 2006 году в Бишкеке был проведен первый фестиваль симфонической музыки имени Таштана Эрматова. Среди прочих произведений на нем прозвучали и сочинения Дооранова, а их автор был отмечен дипломом и медалью. А три года спустя музыкант стал лауреатом премии имени Мукаша Абдраева.

К композитору нередко обращаются коллеги-музыканты с просьбой написать то или иное произведение, и он никог-

да не отказывает им. Так, несколько лет назад к нему обратилась преподаватель консерватории по классу фортепиано Айканыш Текенова – ее волновало отсутствие новых сочинений для камерного ансамбля. В результате на свет появилось Трио для скрипки, виолончели и фортепиано, которое вскоре было исполнено студентами консерватории, а затем вошло в педагогический репертуар. Позже были сделаны переложения нескольких прелюдий Жылдыз Малдыбаевой для двух фортепиано – их композитор сделал для одной из детских музыкальных школ города.

В 2010 году Дооранов завершил работу над Вторым концертом для фортепиано с оркестром. Его первыми исполнителями стали юная пианистка Айша Кудайбергенова и Большой симфонический оркестр им. А. Джумахматова под управлением Р. Осмоналиева. Концерт произвел большое впечатление на слушателей. Яркий по музыке и средствам выразительности, он невольно подкупал своей энергетикой и лиричностью: виртуозной, напористой, близкой по характеру и структуре к киргизским комузным кюу главной партии противопоставлялась напевная мелодия побочной. Именно на этом контрасте и выстраивалась драматургия разработки, в которой и солистке, и оркестру удалось продемонстрировать все свои потенциальные возможности. Особенно колоритно звучала партия солирующего фортепиано – эффектная, изобилующая разнообразными видами техники и исполнительскими приемами.

Творчество Таалая Дооранова многоплановое: и хотя среди его произведений есть и вокальные сочинения, главное место в нем все же занимает инструментальная музыка. Именно в ней проявляются лучшие стороны его дарования. Известно, что основой любого сочинения является музыкальная тема. Слушая музыку Дооранова нетрудно заметить красоту и рельефность его тем, особенно медленных,

распевных. Таковы, к примеру, его темы из второй части Симфонии до минор, побочные партии из Второго фортепианного концерта и скрипичной сонаты. Однако композитор умеет не только создавать яркий тематический материал, но и развивать его, а это удается далеко не каждому. И здесь, как нигде, нужно умение мыслить масштабно, полифонично, во времени, и это, на наш взгляд, музыканту удастся. Удачны также и его оркестровки, аранжировки.

Музыкальный дар Таалай Дооранов унаследовал от своих отца и деда. Теперь же эстафету приняли дети. Старший сын Искендер – успешно осваивает игру на тромбоне в Музыкальном училище им. М. Куренкеева, а дочь Гузель – студентка Киргизской национальной консерватории – осваивает профессию музыковеда. Любовь к музыке, которую композитор пронес через всю свою жизнь, он передал своим детям.

Часть II

ПЕВЦЫ

Керимкул Орузбаев

(1951)



Есть такое понятие «форс-мажорные обстоятельства», к которым обычно относят стихийные бедствия – ураганы, наводнения, землетрясения, оползни, пожары... Именно такие обстоятельства неожиданно вторглись в жизнь молодого перспективного певца Керимкула Орузбаева, только что успешно сдавшего вступительные экзамены в Московскую консерваторию им.

П.И. Чайковского и ожидавшего начала учебного года в своем родном селе Чырак, что неподалеку от известного курорта Джеты-Огуз. Именно тогда, летом 1970 года в восточной части озера Иссык-Куля разразилось сильнейшее девятибалльное землетрясение с эпицентром в селе Сарыкамыш, которое находилось в шестидесяти километрах от Чырака. Жизнь изменилась в один миг: дом сильно пострадал и нуждался в капитальном ремонте – жить в нем было опасно. Большая многодетная семья оказалась на улице. Кериму в тот год исполнилось девятнадцать лет. Об учебе в Москве пришлось забыть.

Керимкул Орузбаев родился 4 марта 1951 года. Его детство и отрочество прошли в селе Чырак. Там он жил до

семнадцать лет, там и окончил школу-десятилетку Петь начал рано, а с седьмого класса стал активным участником художественной самодеятельности школы. Показательно, что, наряду с народными песнями, в репертуар школьника входили и песни профессиональных композиторов – «Эсимде» А. Огонбаева, «Жайлоодо» К. Молдобасанова, «Түндө» А. Джаныбекова. Тяга к пению оказалась столь сильной, что, едва окончив школу, юноша поехал во Фрунзе, как тогда именовался Бишкек, и напрямик направился в институт искусств им. Б. Бейшеналиевой. Там его прослушала сама Сайра Кизизбаева и, обнаружив незаурядные вокальные данные, посоветовала Кериму поступить в студию, которая функционировала при Киргизском академическом театре оперы и балета им. А. Малдыбаева (для поступления в институт нужно было иметь хоть какое-то музыкальное образование).

В студию Керим поступил без особого труда, где в течение двух лет постигал азы вокала под руководством солистки театра и прекрасного педагога Р.И. Маркзицер. О своей первой учительнице пения Орузбаев вспоминает с большой теплотой, считая, что своими успехами он во многом обязан ей. И действительно, занятия шли столь успешно, что не прошло и года, как Керим уже бодро распевал знаменитую арию Фигаро «Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный...» из оперы В. Моцарта «Свадьба Фигаро». Не менее хорошо у него получались и протяжные, наполненные глубоким чувством песни и романсы, например, «Дивлюсь я на небо» или «Ямщик, не гони лошадей». В общем, успехи были очевидны, поэтому, когда весной 1970 года во Фрунзе приехала комиссия из Московской консерватории, целью которой был отбор талантливых юношей и девушек для поступления в прославленный музыкальный вуз страны, Керим был включен в группу абитуриентов, которую вскоре отправили в столицу. И вот результат вступительных проверок – из

четырёх абитуриентов в консерваторию был принят лишь один – Керим Орузбаев. Но тут, как мы уже знаем, вмешалась стихия.

Итак, Керим поступил в институт искусств им. Б. Бейшеналиевой, а через год учебы на так называемом «подкурсе» он был переведен на первый курс. Все шло хорошо: занятия в классе сольного пения, посещение лекций, репетиции, выступления на концертах, однако жизнь снова внесла свои коррективы: в 1972 году у вокалиста открылась язва желудка, пришлось взять академический отпуск и лечь на операцию. Вскоре после этого события Керим женился, оставил учебу в институте и устроился на работу. Трудился он в горячем литейном цеху «Автомаша», трудился в поте лица – работа была тяжелой, но платили неплохо, поэтому молодой отец терпел. Так продолжалось долгих пять лет. Отдых Керим находил в пении – он стал участником коллектива заводской самодеятельности. Вскоре Орузбаев понял, что жить без музыки просто не может – нужно было что-то предпринимать, а тут как раз потребовались артисты для хора Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева. Керим успешно прошел прослушивание и был принят на работу. Это случилось в 1978 году.

Атмосфера театра захватила певца. Он с увлечением пел в хоре, учился актерскому мастерству, внимательно прислушивался к советам старших. Вместе с труппой театра он выезжал на гастроли и декады, побывал во многих городах Советского Союза, в том числе в Москве (дважды). Летом 1986 года театр выехал на гастроли в Свердловск. Здесь и произошло событие, которое круто изменило жизнь хориста. Как-то в свободное время Керим зашел в репетиционный класс и стал что-то петь из своего сольного репертуара. В этот момент мимо проходил главный дирижер театра Владимир Щесюк. Услышав незнакомый голос – довольно при-

ятного тембра баритон – маэстро удивился: кто бы это мог быть, ведь своих солистов он знал прекрасно? Заглянул в класс и удивился – пел один из артистов хора. Поговорив с Керимом, Владимир Митрофанович предложил ему готовиться к прослушиванию. Оно прошло хорошо, и вскоре на доске приказов театра появился приказ о назначении Керима солистом оперной труппы. «Это был самый счастливый день в моей жизни, – вспоминает Орузбаев, – я готов был плясать от радости».

И вот – первая роль, первая сольная партия: Бес в опере П. Чайковского «Черевички». Бес – персонаж озорной, шkodливый, предоставляющий большой простор для сценической интерпретации. Был и прекрасный образец для подражания: старейший солист театра Кадырбек Чодронов – его Бес был просто бесподобен. Керим что-то взял от Чодророва, что-то придумал сам, но его «герой» тоже хорошо принимался публикой. Однако главное заключалось в том, что новоиспеченный солист отлично справился с вокальной партией. За Бесом последовали другие работы – Доктор в детской опере М. Минкова «Волшебная музыка», Корнер в оперетте Й. Штрауса «Цыганский барон», Кошун-бий в «Сепиле» С. Осмонова. Эффектным было его выступление в партии Эскамилио в опере Ж. Бизе «Кармен». Успехи Орузбаева, его творческий рост были столь очевидны, что ему доверили исполнение ведущих партий баритонового репертуара. Партию Онегина в одноименной опере Чайковского певец подготовил под руководством опытного концертмейстера театра – Светланы Ивановны Мнацакановой всего за полтора месяца. За ней последовали Семетей («Айчурек»), Роберт («Иоланта»), Родриго («Дон Карлос»), Курманбек и Долой-хан («Курманбек» Н. Давлесова). Все перечисленные партии сложны и представляют немалые трудности для интерпретации, но Орузбаев успешно с ними

справился. Отчасти помогли уроки, которые он брал у народного артиста СССР Артыка Мырзабаева.

Помимо выступлений на сцене театра, Орузбаев принимал деятельное участие в работе артистической бригады, возглавляемой в те годы Кадырбеком Чодроновым. Вместе с другими участниками бригады он объехал почти всю республику, побывав даже в труднодоступных высокогорных районах.

В 1991 году произошло знаменательное для Орузбаева событие – его партнером в двух оперных спектаклях стал сам Булат Минжилкиев, бывший в то время уже солистом Мариинской оперы в Санкт-Петербурге. Кериму предстояло спеть партии Онегина и Родриго, а Минжилкиеву, соответственно, Гремина и Короля Филиппа. Перед началом спектаклей, особенно перед «Доном Карлосом», который шел всего через три дня после «Евгения Онегина», певец страшно разволновался, боясь, что он не справится с поставленными перед ним задачами, и тем самым подведет партнера. Своими опасениями он поделился с Минжилкиевым. Но прославленный бас успокоил певца: «Ты же хорошо знаешь партию, вот стой и пой, а играть буду я». Спокойствие и уверенность старшего коллеги передались Кериму, и спектакль прошел хорошо. Более того, войдя в роль, он не только справился со всеми вокальными трудностями (партия Родриго довольно сложна для исполнения), но и отлично провел все мизансцены. Довелось Орузбаеву петь и с другим именитым солистом Киргизской оперы – народным артистом СССР Хусейном Мухтаровым.

Тогда же Орузбаев выступил в новой опере Насыра Давлесова «Курманбек», в которой он исполнил партию батыра Долона. Это был типичный эпический злодей – грубый, жестокий, беспощадный. Именно в таком ключе и трактовал его певец, и, нужно сказать, его герой впечатлял.

В 1994 году известный киргизский композитор и дирижер Калый Молдобасанов предложил Орузбаеву подготовить партию Яго в опере Дж. Верди «Отелло». Работа уже шла более года, а требовательный маэстро все еще отработывал с певцом трудные места партии. Наконец, она была готова, но из-за экономических трудностей театр вынужден был отказаться от ее постановки. Следующими сценическими работами Орузбаева стали партии Тонио («Паяцы» Р. Леонкавалло), Чубака («Манас» В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере), Амонасро («Аида» Дж. Верди). Партию Чубака Керим с успехом пел не только в спектакле, но и на концертах, которые проходили в рамках празднования тысячелетия эпоса «Манас» (1995).

Год спустя, сорокапятилетний певец, имевший уже почетное звание заслуженного артиста Кыргызской Республики, решил продолжить прерванную много лет назад учебу в институте искусств им. Б. Бейшеналиевой. По специальности он занимался в классе народного артиста республики Марлена Темирбекова. «У Орузбаева, с его отличным драматическим баритоном, чувством сцены большое будущее, Я внимательно слежу за его театральной судьбой. Сегодня он один из ведущих солистов оперы», – говорил тогда Темирбеков.

Четыре года пролетели незаметно, и вот – госэкзамен. В качестве своей дипломной работы Орузбаев представил обширную программу, в которую вошли такие шедевры оперной литературы, как «Кредо Яго» («Отелло»), ария Роберта («Иоланта»), пролог к опере Р. Леонкавалло «Паяцы», ария Дона Карлоса из оперы Дж. Верди «Эрнани» и др.

В то же время произошло и много других событий. Одним из них стало участие певца в фестивале тюркоязычных стран, проходившем на Кипре. Выступления проходили в старинном замке, который по традиции именуют «Замком

Отелло» (кстати, первое действие оперы Верди «Отелло» происходит именно там, на Кипре). Поэтому легко понять тот трепет, который охватил вокалиста, когда он вышел на сцену и начал петь знаменитое «Кредо Яго». Успех был исключительным: восторженные слушатели дважды вызвали Орузбаева на «бис».

Памятным было и концертное турне с симфоническим оркестром Киргизского телевидения и радио под управлением народного артиста СССР Асанхана Джумахматова в Урумчи и Шанхай. Китайские слушатели горячо принимали выступление киргизского певца. Особенным успехом пользовалось его исполнение старинного русского романса «Гори, гори, моя звезда».

В целом, зарубежных поездок у Орузбаева было немного: кроме Кипра и Китая ему довелось выступать в Турции, России и Казахстане. Запомнилась поездка в Москву в 1991 году, в связи с 125-летием со дня рождения известного киргизского акына-просветителя Токтогула Сатылганова. Юбилейный вечер состоялся в Колонном зале Дома Союзов, на котором певец исполнил фрагменты из оперы «Токтогул» В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере.

С каждым годом концертный репертуар Орузбаева пополнялся новыми номерами. Он пел оперные арии и неаполитанские песни, камерные сочинения киргизских, русских, западноевропейских композиторов, старинные романсы и народные напевы. В их числе – сочинения Шуберта, Шумана, Массне, Гуно, Куртиса, Глинки, Чайковского, а из киргизских авторов – Абдраева, Молдобасанова.

Наряду с концертными выступлениями, Орузбаев продолжал петь и на оперной сцене. Экономическая ситуация в республике была сложной, но театр все же каким-то образом находил средства для новых постановок. Так, в период с 2005 по 2010 год на сцене Киргизского театра оперы

и балета им. А. Малдыбаева увидели свет рампы пять новых спектаклей – «Волшебная флейта» В. Моцарта, «Сельская честь» П. Масканыи, «Риголетто» и «Трубадур» Дж. Верди, «Кёр-оглы» У. Гаджибекова. И во всех этих операх был занят Орузбаев, спевший партии Жреца, Альфио, Риголетто, Графа ди Луна и Эхсан-паши. Ярким было выступление в «Трубадуре», где певцу удалось создать впечатляющий образ жестокого и мстительного персонажа. Так уж сложилось, но артисту часто приходилось исполнять партии отрицательных героев – злодеев, тиранов и т. п. Первое место здесь, конечно, принадлежало Яго. Не менее колоритны были образы Эсхан-паши и придворного шута Риголетто.

Об этой роли следует сказать особо. Спеть партию Риголетто – заветная мечта любого баритона, но воплотить этот образ на сцене задача чрезвычайно трудная как с точки зрения вокала, так и драматической игры, поскольку образ Риголетто сложен и противоречив – это и язвительный насмешник, коварный интриган, и любящий отец, и беспощадный мститель. Высшее достижение здесь, несомненно, принадлежало легендарному Тито Гобби, создавшему эталонный образ вердиевского героя. О партии Риголетто Орузбаев мечтал долгие годы и долго к ней шел. Наконец, в 2008 году его заветная мечта осуществилась. Певец тщательно отработывал вокальную партию с концертмейстером И. Армановой, добиваясь максимальной выразительности пения, точности и чистоты интонации. Премьера прошла успешно. Партнерами артиста на сцене были Эсен Нурманбетова (Джилда), Талгар Жакшылыков (Спарафучиле), Жениш Ысманов (Герцог Мантуанский), а все они вместе создавали прекрасный ансамбль. Все, что накопил певец за годы работы в театре, весь его богатый опыт воплотились в этой сложнейшей партии. Публика по достоинству оценила мастерство артиста.

Успешным было выступление Орузбаева и в опере «Кёр-оглы». Показ этого спектакля, поставленного по инициативе и при поддержке Международной организации тюркской культуры «Тюрксой», прошел в трех странах – Кыргызстане, Казахстане и Турции, где опера была исполнена на фестивале «Стамбул – культурная столица Европы». «Спектакль стал ярким культурным явлением, – писал в рецензии турецкий журналист К. Кешин. – Хорошо показали себя Бактыбек Ыбыкеев (Гасан-хан) и Керимкул Орузбаев (Эхсан-паша). Сдержанная эмоциональность в изображении восточных властителей, точность изысканной стилиевой манеры, как бы замедленное «развертывание» роли, отсутствие прямолинейности прежних трактовок – все это, конечно, украсило нынешнюю версию выдающегося оперного сочинения».

Вскоре после окончания консерватории Орузбаев стал преподавать в музыкальном училище им. М. Куренкеева, а чуть позже – в консерватории. Ныне воспитанники певца – Бакыт Алмабеков и Айбек Саралаев выступают вместе со своим бывшим наставником на сцене Киргизской оперы. Подает большие надежды уже известный в республике певец, выпускник консерватории Глеб Ким. Лауреат целого ряда международных конкурсов.

Своими успехами Керимкул во многом обязан семье и, прежде всего, супруге – солистке оперной труппы театра Джамиле Хаджибековой. Выпускница Института искусств им. Б. Бейшеналиевой, она уверенно заявила о себе в 80-е годы, исполнив ведущие партии в операх «Русалка» А. Даргомыжского и «Тоска» Дж. Пуччини. Однако с появлением детей, певица посвятила себя семье, хотя и продолжала работать в театре, успешно выступая в партиях второго плана.

В конце 90-х годов в Бишкеке на базе Киргизской Национальной консерватории был проведен международный конкурс «Парад баритонов». Его победителем стал Керим Орузбаев, а 2000 году певцу было присвоено высокое зва-

ние народного артиста республики. Прошло много лет, но голос певца по-прежнему звучит полно и ярко, привлекая слушателей своей мужественной силой, красотой и благородством.

Сталбек Алмасбеков (1953)

Дипломной работой Сталбека Алмасбекова – студента пятого курса Алма-Атинской государственной консерватории им. Курмангазы стала партия Биржана из оперы Тукана Тулебаева «Биржан и Сара». Ее исполнение молодым певцом на выпускном экзамене было столь ярким и впечатляющим, что Сталбеку была предложена работа в Казахском театре оперы и балеты им. Абая. Однако он предпочел вернуться на родину и вскоре уже пел на сцене Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева. Это случилось в 1983 году.



Сталбек родился 19 сентября 1953 года. Его детство прошло в высокогорной Джумгальской долине. Родители были простыми колхозниками, но петь любили все, особенно бабушка. Когда Сталбеку исполнилось шесть лет, бабушка подарила внуку русский народный инструмент – двухрядную гармонь-хромку. Мальчик на слух выучился играть несложные мелодии и не расставался с любимым инструментом даже ночью. А еще он любил петь. Когда Сталбек вырос, и отец иногда поручал ему пасти овечье стадо, он уходил подальше в горы, где росла сочная зеленая трава, и пел там

во весь голос. Горное эхо вторило ему, а овцы прекращали жевать траву и удивленно глядели на пастушка...

В школе Сталбек с увлечением пел в хоре, которым руководила учительница русского языка – Вера-эже – как ее ласково звали ученики. Выступал он и на смотрах художественной самодеятельности, а в свободное время любил слушать радио, особенно, когда передавали выступления Артыка Мырзабаева, который стал настоящим кумиром подростка.

После окончания школы Сталбек проработал в родном колхозе чабаном, а затем, через год, поехал во Фрунзе и поступил на вокальное отделение Музыкального училища им. М. Куренкеева. Юноше выпал счастливый жребий: он стал учиться у известного киргизского певца, народного артиста СССР Токтоналы Сейталиева. Опытный певец и педагог взялся за очень трудное и ответственное дело – постановку голоса, однако занятия были непродолжительными: начинающего вокалиста призвали в армию. Сталбек служил в радиотехнических войсках, в свободное время занимался спортом – вольной борьбой и даже выступал на первенстве Вооруженных сил страны. В училище юноша вернулся окрепшим, возмужавшим, со значком кандидата в мастера спорта. С удвоенной энергией взялся за любимое занятие.

Годы учебы пролетели быстро. На четвертом курсе Сталбек успешно выступил на Республиканском конкурсе молодых музыкантов-исполнителей и был удостоен звания дипломанта. На выпускном экзамене он исполнил песню Левко из оперы Н. Римского-Корсакова «Майская ночь», арию Петра из «Наталки-Полтавки» Н. Лысенко и ряд других произведений.

«Сталбек учился увлеченно и настойчиво, – вспоминал Токтоналы Сейталиев. – Отзывчивый, добрый по характеру, он старательно выполнял задания, неизменно добиваясь

поставленной перед ним цели. Постепенно его голос креп и приобретал плотность звучания, сочность и красоту. Училище Сталбек окончил хорошо и в том же году поступил в Алма-Атинскую консерваторию, в класс профессора Бекена Жилисбаева – замечательного певца и педагога, у которого в свое время учился и я...».

Жилисбаев бережно развивал природное дарование юноши. С каждым годом голос Сталбека звучал все ярче и насыщенней, обогащался новыми красками. В консерватории Алмасбеков пропел множество произведений классического тенорового репертуара. В их числе арии Рудольфа («Богема»), Хозе («Кармен»), романс Неморино («Любительский напиток»), ариозо Германа («Пиковая дама»), многие романсы русских и западноевропейских композиторов.

Молодой певец часто пел на концертах в консерватории и в оперном театре, а в 1982 году выступил на Всесоюзной вокальной конференции в Киеве. Однако нужно было думать и о хлебе насущном: стипендии явно не хватало, а у близких были свои заботы, поэтому приходилось подрабатывать то грузчиком, то сторожем...

Успешно завершив учебу в консерватории, Сталбек стал работать в Киргизском академическом театре оперы и балета им. А. Малдыбаева. Первой значительной работой молодого солиста стала партия Фауста из пролога одноименной оперы Ш. Гуно. Роль Фауста-старца (до его превращения в юношу) представляет значительную трудность для исполнения ввиду ее философской глубины и психологической насыщенности, но дебютант вполне справился с поставленными задачами, проявив при этом и незаурядное вокальное мастерство. Далее последовали новые работы – Алманбет в «Манасе», Трике в «Евгении Онегине», Керимбай в «Токтогуле», Пинкертон в «Чио-Чио-сан», Кульчоро в «Айчурек», Молодой цыган в «Алеко».

Только в первые годы работы Алмасбековым было спето более десяти партий в оперных спектаклях. В 1986 году певец принял участие в Республиканской неделе творческой молодежи, где стал лауреатом и был награжден премией. А вскоре он выступил в необычном для себя амплуа, исполнив партию веселого Рыжего клоуна в детской опере С. Минкова «Волшебная музыка».

В конце 1987 года Сталбек успешно выступил в новом спектакле театра – опере С. Осмонова «Сепил» («Крепость»), в котором он спел партию доблестного и мужественного военачальника Туйгун-батыра. Работа солиста получила положительную оценку критики и зрителя.

С каждой спетой партией голос певца – сочный и экспрессивный драматический тенор – становился все более гибким, способным выразить широкий диапазон эмоций; возрастало и сценическое мастерство. Его репертуар постепенно пополнился такими сложными партиями, как партия Радамеса («Аида» Дж. Верди), Хозе («Кармен» Ж. Бизе), Германа («Пиковая дама» П. Чайковского). За достижения в области музыкального искусства Сталбеку Алмасбекову было присвоено почетное звание заслуженного артиста республики (1991).

Наряду с выступлением на оперной сцене, Алмасбеков зарекомендовывает себя и как прекрасный камерный исполнитель. Основу его камерного репертуара составляют песни киргизских авторов – М. Баетова, А. Огонбаева, К. Молдобасанова, Н. Давлесова, народные напевы, а также произведения Ф. Шуберта, Р. Шумана, Э. Грига, М. Глинки, С. Рахманинова, П. Чайковского. С глубоким чувством и вдохновением он поет сочинения итальянских композиторов. И хотя Алмасбеков не учился в Италии, он хорошо усвоил стиль итальянского пения – знаменитое бельканто, с его исключительной гибкостью и эмоциональной насы-

щенностью. Особенно хорошо у него выходят неаполитанские песни (он всегда поет их на языке оригинала), многие из которых входили в репертуар другого его кумира – Лучано Паваротти. Поэтому неудивительно, что с чьей-то легкой руки Сталбека стали называть «киргизский Паваротти». Кстати, этому способствовало не только внешнее сходство, которое стало особо заметным, когда певец немного располнел и отпустил бородку с усами, но и сам тембр голоса, певческая манера, чем-то напоминавшая пение прославленного итальянского тенора.

После распада Советского Союза, когда, казалось, было не до музыки и многие солисты киргизской оперы разъехались в поисках лучшей доли или нашли себе другое поле деятельности, Алмасбеков продолжал петь на сцене родного театра. Постепенно экономическая ситуация в республике более или менее нормализовалась, и культура стала востребована.

Начиная с середины 90-х годов, сценическая и концертная деятельность певца заметно активизировалась – не проходило года, чтобы он не принял участие в каком-либо важном музыкальном форуме или не выехал за рубеж. Вот краткая хронология его зарубежных вояжей тех лет: 1996 – концертное выступление на сцене Иранской оперы, 1999 – исполнение партии Радамеса в Саратовском оперном театре, 2000 – участие в III Международном фестивале оперного искусства в Астане и Алматы, 2003 – исполнение сольной теноровой партии в «Реквиеме» Дж. Верди на концерте в Новосибирске. Кроме того, певец с большим успехом выступил в гала-концерте, состоявшемся в честь открытия Оперного театра в казахской столице – Астане (2000), где исполнил фрагмент из оперы Верди «Отелло». Газета «Казахстанская правда» тогда писала: «Киргизский певец – артист незаурядный, с хорошим чувством оперного стиля, его эмоции ясны и чисты».

Творчество молодого певца получает все большее признание, но Сталбек не останавливается на достигнутом – он прекрасно понимает, что успех вокалиста во многом зависит от повседневного труда, неустанного совершенствования. И он трудится, не щадя себя, не жалея сил, И новый успех – партия Туридду в опере П. Масканьи «Сельская честь», правда, пока еще в концертном исполнении, но на языке оригинала. Проходит три года, и Алмасбеков снова обращается к «Сельской чести». Теперь, в год 25-летия своей творческой деятельности, он вновь исполняет партию Туридду, но на этот раз к ней прибавляется партия Канио из оперы Р. Леонкавалло «Паяцы». Но, самое главное, – обе оперы идут в один вечер, что чрезвычайно трудно для исполнителя главных партий как в техническом отношении, так и в психологическом: нужно дважды входить в образ, уметь перевоплощаться. К чести Алмасбекова, он полностью справился со всеми трудностями, исполнив обе партии в лучших традициях веристской оперы.

Одна из последних работ певца – исполнение вокального цикла композитора С. Осмонова на слова поэта А. Жакшылыкова, состоящего из 25 романсов. Интерпретация нового сочинения всегда сложна и требует от исполнителя особого музыкального чутья, умения вскрыть в сухом нотном тексте заложенные в нем образы и эмоциональные состояния. Большая работа увенчалась успехом: певец сумел донести до слушателя всю глубину содержания этого самобытного произведения.

Как концертный исполнитель Алмасбеков часто выступает на благотворительных и шефских концертах, проводимых для самой различной аудитории – военнослужащих, тружеников сельского хозяйства и т. д. Особо следует сказать об его участии в концертах, организованных известным в республике меценатом – доктором Э. Акрамовым: эти кон-

церты продолжают уже более двух десятилетий, а выступления певца пользуются неизменным успехом у слушателя.

Накопив большой опыт как оперный певец и камерный исполнитель, Алмасбеков решил поделиться им с младшим поколением. В 2002 году по инициативе вокалиста в Кыргызском национальном театре оперы и балета им. А. Малдыбаева была создана творческая лаборатория молодых певцов «Дебют». Целью этой общественной организации была подготовка новой смены солистов оперы. Работа увлекла певца, и результат не замедлил дать о себе знать. Ныне бывшие питомцы «Дебюта» – уже известные в республике и за ее пределами вокалисты Г. Ниязбаева, И. Рыбина, К. Карыппаева, А. Молдогазиева, Б. Ыбыкеев, С. Жунушалиев и другие.

С сентября 2005 года Алмасбеков стал преподавать в музыкальном училище им. М. Куренкеева, а с 2008 – в Кыргызской национальной консерватории. И вот – первые результаты: его студент-второкурсник Талант Токомбаев, успешно выступив на концерте в Кыргызском театре оперы и балета им. А. Малдыбаева, был направлен в Москву для участия во втором Международном фестивале молодых исполнителей классической музыки «Восходящие звезды», проводившемся в Кремле. Выступление киргизского певца было замечено и в его адрес прозвучало немало добрых слов. Не отстает от Таланта и другой воспитанник певца – Орозбек Бакытов. Ныне оба студента включены в состав оперной труппы театра и успешно выступают на его сцене.

Говоря об Алмасбекове, нельзя не сказать несколько слов о семье. Его супруга, тоже выпускница Алма-Атинской консерватории, Набира Жаксалиева, не только верная спутница певца и «персональный» концертмейстер, но и соратница многих его проектов и начинаний, друг и советчик. Дети супругов, хотя и не выбрали музыку в качестве своей

будущей профессии, любят ее и даже играют на различных музыкальных инструментах: старшая дочь Назира, завершающая сейчас свое образование в КНР по специальности «Менеджмент», – на фортепиано, а сын Мухамеджан, студент технического университета им. И. Раззакова, еще и на гитаре и комузе. С удовольствием слушает музыку младший сын Мухамедкалы, но с выбором профессии он еще не определился.

Сам же певец продолжает работать, не покладая рук. Энергичный, деятельный, он всегда находился в гуще культурных событий республики. Таким он остается и сейчас. Его сокровенная мечта – спеть все коронные партии тенорового репертуара, большую часть которых он уже исполнил. Будем надеяться, что мечта певца осуществится.

Садырбек Жумашев

(1961)



Садырбек Жумашев дебютировал на сцене Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева в апреле 2006 года, исполнив одну из коронных партий тенорового репертуара – партию Альфреда в опере Дж. Верди «Травиата». Дебют прошел удачно, и это положило начало сценической карьеры артиста как оперного певца. Самое интересное

в этой истории то, что Садырбек до этого вообще никогда не пел на оперной сцене, ни в Бишкеке, ни в каком-либо другом городе. Более того, он даже не был солистом труппы, а всего лишь артистом театрального хора. Однако не про-

шло и месяца, как наш дебютант вновь солировал в оперном спектакле, теперь уже в «Сельской чести» П. Масканьи, в котором исполнил партию Туридду, к тому же на языке оригинала. А в новом театральном сезоне Жумашев был принят в состав оперной труппы театра. Ему в тот год исполнилось сорок пять.

Садырбек родился 25 августа 1961 года в селе Кызыл-Ай Джалал-Абадской области. Нельзя сказать, что музыка окружала ребенка с самых ранних лет и что самой судьбой ему было предопределено стать певцом. Родители были далеки от искусства: отец – строитель, мать – домохозяйка, и никто из них музыкой не увлекался. Единственный, кто хоть в какой-то степени был причастен к ней, так это дед Маразак: он играл на комузе и пел. Как бы то ни было, но в пять лет неожиданно для всех Садырбек запел. В сельской школе, в которой он вскоре стал учиться, обратили внимание на музыкальные способности мальчика и привлекли его к участию в самодеятельности. Родители тоже не остались в стороне: когда сыну исполнилось десять лет, ему подарили гармонь, которую он освоил практически самостоятельно, подбирая мелодии и аккомпанемент на слух. Теперь юный музыкант не только пел, но и аккомпанировал себе на концертах и смотрах школьной самодеятельности, подыгрывал хору, сменив свою неказистую гармонь на новенький красавец-аккордеон – подарок отца. Однажды коллектив школы победил на районном смотре в Кочкор-Ате и был направлен на областной смотр в Ош. Радости школьника не было предела: в этой победе был и его вклад, ведь это же он пел «Орленка» и «На джайлоо», которые так тепло принимали слушатели!

Окончив среднюю школу, Садырбек стал на распутье: куда пойти учиться – в Ошский автодорожный техникум или в Музыкальное училище? Выбрал техникум, но не на-

брав нужного количества баллов, не поступил. Пришлось вернуться в родное село и ждать следующего лета, а чтобы не терять времени зря, Садырбек устроился на работу в школу – юношу оформили на полставки учителем музыки, поручив заниматься школьной самодеятельностью.

Год пролетел быстро и, не испытывая больше судьбу, Садырбек без особого труда поступил в Ошское музыкальное училище. Однако учеба продолжалась ровно месяц – юношу призвали в армию. Службу Жумашев нес в войсках противовоздушной обороны в городе Орле. После освоения воинской профессии ему была присвоена квалификация оператора-диспетчера радарной установки. Теперь солдат дежурил у экрана радара, бдительно охраняя подступы к столице, а в свободное от службы время с увлечением пел в армейской самодеятельности, постепенно пополняя свой репертуар новыми ритмами и мелодиями. Особенно хорошо у него выходила «Не плачь, девчонка, пройдут дожди...». Но прошли не только дожди, прошли и два года воинской службы, а осенью 1981 года brave младший сержант Жумашев вернулся на родину и продолжил прерванную учебу.

Искусство вокала Садырбек осваивал под руководством педагога И.П. Калининой, приложившей немало усилий для полноценной подготовки своего воспитанника. Однако процесс формирования певца классического направления долг: четыре года училища и пять лет консерватории. Находчивый студент решил сократить его, поэтому, проучившись в училище ровно год, он поехал во Фрунзе и, успешно сдав вступительные экзамены, поступил на вокальный факультет Института искусств им. Б. Бейшеналиевой. Садырбеку выпал счастливый жребий – он стал заниматься в классе выдающегося киргизского певца, народного артиста СССР Булата Минжилкиева. У него он проучился семь лет: два года на

так называемом «подкурсе» и еще пять лет в самом вузе. Певец рассказывает:

– Уроки Булата Абдуллаевича были для нас, студентов, просто бесценны. И хотя наш педагог, часто уезжал то на гастроли, то на концерты, его занятия всегда были столь содержательны и интересны, что они врезались в память на долгие годы. Будучи большим знатоком бельканто, он учил нас итальянской манере пения, а меня, как тенора, в шутку называл “Мой Доминго”. Вообще, Булат Абдуллаевич был демократичен в общении со студентами, доброжелателен, любил пошутить. Он много рассказывал об Италии, о своих педагогах – маэстро Барра и Мерлини, об их педагогических принципах. Давал разнообразные вокальные упражнения, учил выразительности пения, умению правильно брать дыхание и, главное, интерпретации музыкальных произведений. Часто показывал, как надо петь, исполняя тот или иной фрагмент произведения.

Когда я учился на третьем курсе, стал подрабатывать в театральном хоре. Иногда мне поручали спеть небольшие партии – одной из них стала партия Гонца в «Аиде». И вот тут мне довелось петь в спектакле вместе с моим учителем (Минжилкиев исполнил партию верховного жреца Рамфиса). Такое трудно забыть.

В студенческие годы в жизни певца произошло одно важное событие – он был направлен на стажировку в Московскую консерваторию. За месяц пребывания в столице, в прославленном музыкальном вузе страны Садырбек узнал много ценного и полезного. Многие он почерпнул в классе своего руководителя Зураба Соткилавы. Довелось ему побывать и на открытых уроках ведущих педагогов консерватории, в частности Ирины Архиповой. Все это стимулировало интерес к учебе – хотелось больше петь, творить.

За годы учения в Институте искусств Жумашевым было спето множество песен, романсов, оперных арий и значительная часть партии Ленского («Евгений Онегин» П.И. Чайковского). В качестве дипломной работы он подготовил партию Альфреда из оперы Верди «Травиата». Готовил ее практически самостоятельно, под руководством опытного концертмейстера О. Семиковой, поскольку его педагог в то время уже стал солистом Мариинской оперы в Санкт-Петербурге и выступал во многих странах мира. Однако о своем студенте Минжилкиев не забыл и к госэкзамену прилетел во Фрунзе. Его ученик сдал экзамен на «отлично». Это произошло в 1991 году.

Вот тут бы и начать Жумашеву свою театральную карьеру, но обстоятельства сложились так, что с мечтой об оперной сцене пришлось на время расстаться. В конце 80-х годов умер отец певца, мать осталась одна, часто болела. Садырбек решил вернуться на родину и вскоре начал преподавать вокал в Джалал-Абадском техникуме культуры. Позже он стал солистом местной филармонии, но педагогическую деятельность не прерывал, а когда в 2000 году в городе открылся филиал Киргизской национальной консерватории, стал работать в нем – вначале преподавателем по классу сольного пения, а затем деканом вокально-оркестрового факультета. И все это время он выступал на концертной эстраде, исполняя как классику, так и народные песни, сочинения киргизских композиторов.

В 2001 году в Кыргызстане отмечалось 500-летие эпоса «Курманбек». В состав участников праздничного концерта был включен и Садырбек Жумашев. Его выступление произвело большое впечатление на всех присутствующих, среди которых были и первые лица государства. Вскоре после этого события певцу было присвоено почетное звание заслуженного артиста Кыргызской Республики.

Но жизнь не стояла на месте: в 2002 году в Джалал-Абаде открылась Областная филармония им. Токтосуна Тыныбекова, и Жумашев был приглашен в нее в качестве солиста, а год спустя он стал ее директором. Однако административная работа отнимала много времени, не давая возможности полностью посвятить себя любимому делу. А любимым делом Садырбека всегда было пение, вокал. И он принимает важное для себя решение – переезжает в Бишкек и поступает на работу в Оперный театр.

За период с 2006 по 2011 год Жумашев исполнил восемь ведущих партий тенорового репертуара. Кроме уже упомянутых дебютов в «Травиате» и «Сельской чести», он выступил в операх «Кармен» Ж. Бизе, «Риголетто», «Трубадур», «Аида» Дж. Верди, «Паяцы» Р. Леонкавалло. Следует особо сказать о его выступлении в опере У. Гаджибекова «Кёр-оглы». Этот спектакль был поставлен при поддержке Турции на базе Киргизского оперного театра, при участии солистов из Казахстана. Его показ состоялся в 2007 году и прошел с большим успехом в четырех городах – Бишкеке, Алматы, Анкаре и Баку. Ведущую роль в спектакле принадлежала киргизским певцам и, прежде всего, исполнителю заглавной партии Садырбеку Жумашеву.

Три года спустя, в июле 2010 года, спектакль вновь был показан в Турции, теперь уже в рамках фестиваля «Стамбул – культурная столица Европы». И снова успех. В турецкой прессе появилась рецензия К. Кешина, в которой самые теплые слова журналист адресовал киргизским и казахским певцам, особо выделив мастерство Г. Даурбаевой и С. Жумашева:

– Г. Даурбаева – певица ярко выраженной индивидуальности, с истинной свободой передала и светлое любовное чувство, и трагические переживания. Высокое мастерство безупречного вокала свидетельствует, что целеустрем-

ленность артистки позволила ей замечательно справиться с партией Нияр. Достойным партнером Г. Даурбаевой можно считать Садырбека Жумашева. Певец старательно выявлял масштабность характера Кёр-оглы, гармонично сохранял краски и нюансы богато орнаментированной традиционными тюркскими мелодиями музыки У. Гаджибекова. С особенной силой подчеркнул артист волевое начало сложнейшей роли Кёр-оглы, лучшие черты благородного характера народного предводителя.

Растет популярность Жумашева и в родном Кыргызстане. С каждым годом певец приобретает все больший опыт, совершенствует свое мастерство. Он легко справляется с вокальными партиями самого разного плана и характера – это легкомысленный Герцог Мантуанский («Риголетто»), нежный и лиричный Альфред («Травиата»), страстный ревнивец Канио («Паяцы»). Однако наиболее ярко проявляет себя Жумашев при создании драматических образов, когда в вокале нужно передать глубокие чувства и переживания, когда в душе героя все кипит и клокочет. Таковы его Радмес («Аида»), Хозе («Кармен»), Манрико («Трубадур»). Его голос – сильный лирико-драматический тенор звучит красиво и выразительно – яркий в верхнем регистре (особенно в кульминационных нотах), гибкий и экспрессивный – в среднем, мягкий и тёплый – в нижнем. Артист хорошо чувствует сцену, партнера, умело обыгрывает мизансцены.

Кроме работы в театре, Жумашев много концертирует. Он выступал в Китае (2003), на Кипре (2007), на празднествах, посвященных 10-летию новой столицы Казахстана – Астаны (2008), неоднократно совершал концертные поездки и по городам республики. Памятны его выступления в Оше, прошедшие вскоре после трагических событий лета 2010 года. К этому еще можно добавить сотрудничество артиста с исполнительскими коллективами – оркестром

«Манас», Чуйским камерным оркестром, Симфоническим оркестром Киргизской телерадиовещательной корпорации. Нельзя умолчать и о его преподавательской работе в Киргизской Национальной консерватории, которая продолжается уже несколько лет.

Садырбек Жумашев и его жена Айсулу имеют четырех детей – трех сыновей и дочь. Однако дети не пошли по стопам отца, хотя музыку любят все, особенно младшие – Айзат и Мирлан. Но когда у Садырбека премьера или концерт, вся семья идет в театр, либо в концертный зал и с большим удовольствием и гордостью слушает выступление певца – ведь для них он просто папа.

Совсем недавно Садырбек Жумашев успешно выступил в новой постановке оперы Р. Леонкавалло «Паяцы», тем самым еще раз подтвердив свою репутацию одного из лучших и перспективных солистов Киргизского музыкального театра.

Эльвира Асанкулова

(1962)

Пути в искусство бывают самые разные – у одних природный дар проявляется еще в раннем детстве, и тогда их путь уже более или менее определен, у других это происходит гораздо позже. Солистка Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева, народная артистка республики Эльвира Асанкулова о карьере певицы не помышляла, хотя петь любила и делала это всегда с большим удовольствием. Тем не менее, она занималась в классе фортепиано.



Получив хорошее профессиональное образование в Республиканской средней специальной музыкальной школе им. М. Абдраева и в Музыкальном училище им. М. Куренкеева, она, уже мать двоих детей, преподавала в Токмакском культурно-просветучилище, когда произошел случай, в корне изменивший ее жизнь и направивший ее совсем в иное русло. Это произошло в 1988 году.

Именно тогда Токмакское училище посетила преподаватель Института искусств им. Б. Бейшеналиевой, ныне профессор, Л.А. Георгиева. Целью ее поездки был поиск способных, имеющих вокальные данные молодых людей для их поступления в представляемый ею вуз. И тут неожиданно выяснилось, что самым лучшим голосом обладала преподаватель училища, знакомая уже нам Эльвира Асанкулова. Более того, певческие данные молодой женщины были столь яркими, что опытная вокалистка порекомендовала ей всерьез заняться пением, а для начала приехать в институт и пройти прослушивание.

Эльвира последовала совету Георгиевой, поскольку петь она любила с детства и даже имела свой небольшой вокальный репертуар, куда входили романсы Гурилева, Варламова, Даргомыжского. На прослушивании присутствовало несколько педагогов кафедры сольного пения; был среди них и Булат Минжилкиев. Именно он, выдающийся оперный бас, знаток бельканто сыграл ключевую роль в дальнейшей судьбе певицы. Обнаружив, что Эльвира обладает редким по певческой классификации голосом – колоратурным сопрано и, учитывая, что у нее уже есть музыкальное образование, он посоветовал ей готовиться к вступительному экзамену и поступать сразу на первый курс вуза, минуя два подготовительных курса, обязательных для абитуриентов, не имевших вокальной подготовки в объеме училища. Минжилкиев также порекомендовал педагога, обладавшего

уже достаточным опытом работы с высокими женскими голосами – Людмилу Дмитриевну Петренко.

К экзамену Асанкулова подготовила несколько произведений – арию Снегурочки из одноименной оперы Н. Римского-Корсакова, «Казахский вальс» Л. Хамиди и «Аве Марию» Баха – Гуно. Комиссия оценила выступление абитуриентки на «отлично», и именно этот высокий балл помог ей сократить период обучения в вузе на два года. Естественно, заниматься вокалом она стала в классе Петренко.

Эльвира Керезбековна Асанкулова родилась 2 июня 1962 года в небольшом селе, расположенном в предгорьях хребта Киргизский Ала-Тоо, неподалеку от Бишкека. Так как значительную часть сельчан составляли сосланные во время войны поволжские немцы, оно называлась Рот-Фронтом. Село было зеленым, чистым, ухоженным – немцы любили порядок и умели трудиться. Сельчане жили дружно, помогали друг другу. Родители Эльвиры были простыми людьми: отец трудился в колхозе, мать – в сельской больнице, заведующей сельским акушерским пунктом. Большинство работавших здесь медсестер были немками; они-то и подобрали красивое имя для дочери коллеги – Эльвира.

Петь Эльвира начала рано, еще до учебы в школе. Девочка очень любила слушать музыкальные передачи по радио – из многочисленных певиц того времени она отдавала предпочтение только двум: Анне Герман и Дарике Джалгасыновой. Их пение привлекало маленькую слушательницу своей искренностью и задушевностью. Так, незаметно для себя, Эльвира вошла в мир музыки, а затем запела и сама. Интересно, что отец поощрял увлечение дочери.

В семь лет Эльвира пошла в школу, а через год поступила в Республиканскую школу-интернат им. М. Абдраева. Занималась она в классе фортепиано, но любила петь в хоре, которым в те годы руководил выпускник Музы-

кально-педагогического института им. Гнесиных, Алим Усманович Укурчинов. Молодой хормейстер был не только хорошим специалистом, но и чутким педагогом – он умел заинтересовать детей, привить им любовь к музыке, пению. «Я всегда шла на репетиции хора, как на праздник», – вспоминает певица. До девятого класса посещение хора было обязательным, а последние два года – факультативным, однако Эльвира пела в нем до самого окончания школы. Репертуар коллектива был большим и разнообразным. Юные хористы исполняли даже такие сложные сочинения, как “Stabat Mater” Дж. Перголези, с которым они выступили в Ташкенте.

Успешно шли занятия и по фортепиано, особенно с четвертого класса, когда наставницей Эльвиры стала Тамара Федоровна Сукманова. Чтобы хорошо выступить на экзамене или на концерте, нужно было много и упорно заниматься. Трудно представить, но Эльвира могла встать в пять-шесть часов утра и до занятий, которые начинались в восемь, успеть пару часов посидеть за инструментом. То же самое происходило и днем, в перерыве между занятиями, и вечером. Однако в десять часов давали отбой, и учащиеся должны были покинуть репетиционные классы. Но находчивые школьники и тут находили выход из положения. Когда дежурная проходила по классам, они выключали свет и прятались за шторами, а потом, когда проверка заканчивалась, включали свет и спокойно занимали до полуночи, а то и часу ночи. В старших классах школы пианистка играла довольно сложные пьесы, например, «Женевские колокола» Ф. Листа.

Успешно окончив школу в 1981 году, Эльвира поступила в музыкальное училище, где продолжила обучение игре на фортепиано. Поскольку у пианистки уже было среднее образование, в училище она занималась всего два года. К этому времени Эльвира уже вышла замуж и родила сына, а два

года спустя – второго. Имея на руках двух детей и диплом об окончании училища, молодая женщина начала свою трудовую деятельность. Она обучала детей игре на фортепиано, вначале в музыкальной школе поселка Минкуш, а затем – в Токмакском культпросветучилище.

1988 год был поворотным в жизни музыканта: она распрощалась с педагогической деятельностью и вновь оказалась на студенческой скамье.

Учеба в вузе доставляла Эльвире большое удовлетворение. С каждым новым вокализмом, романсом или оперной арией ее голос приобретал всё бóльшую гибкость и выразительность. Росло и техническое мастерство – ведь колоратурное сопрано голос чрезвычайно подвижный – ему доступны самые сложные пассажи и фиоритуры. Именно эти сложности и отличают традиционный репертуар колоратурного сопрано, что требует от исполнителя незаурядного мастерства, которое приобретается путем долгого, упорного и напряженного труда. Это хорошо знала Петренко и, прекрасно владея вокальной педагогикой, уверенно вела свою воспитанницу в нужном направлении. И результаты не замедлили дать о себе знать: в репертуаре Асанкуловой появились такие сложные вокальные номера, как романс «Жаворонок» и ария Людмилы из «Руслана и Людмилы» М. Глинки, две арии Царицы ночи из «Волшебной флейты» В. Моцарта, ария Лакме из одноименной оперы Л. Делиба и много других сочинений. В качестве дипломной работы Асанкулова подготовила изобилующую колоратурными трудностями партию Розины из «Севильского цирюльника» Дж. Россини. Ее же она исполнила в спектакле оперного класса института.

Сразу после окончания института Э. Асанкулова была зачислена в оперную труппу Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева. И вот – дебют.

Обычно молодые солисты театра начинают с несложных или второстепенных партий. Однако Асанкулова пошла сразу «в дамки» – она дебютировала в опере Верди «Риголетто», исполнив сложнейшую, как с точки зрения вокала, так и в плане драматического раскрытия образа партию Джильды. Эту партию Эльвира частично освоила в институте, но основная работа была все же проделана в театре. И напряженный труд дал желаемый результат: зритель по достоинству оценил работу молодой солистки. Заметим, что это произошло в нелегкое для театра время, когда молодая республика переживала серьезные экономические трудности. Буквально на глазах редела театральная труппа – в поисках лучшей жизни один за другим увольнялись специалисты, певцы, музыканты. Поэтому появление новой перспективной солистки было для театра просто находкой. За Джильдой последовала партия Розины. И снова успех. Были, конечно, и выступления в детских спектаклях театра, например, в «Красной шапочке» И. Гокиели и партии второго плана.

Одновременно с работой на сцене, Эльвира Асанкулова все чаще выступает на концертах – ни одно более или менее серьезное мероприятие в культурной жизни столицы не проходит без ее участия. Имя певицы становится известным в республике, а ее концертный репертуар пополняется новыми номерами. Назовем лишь некоторые из них: «Соловей» А. Алябьева, «Сказки венского леса» Й. Штрауса, «Карнавал в Венеции» Дж. Бенедикта.

В 1995 году Эльвира Асанкулова приняла участие в концертных мероприятиях, посвященных празднованию тысячелетия эпоса «Манас», и получила почетное звание заслуженной артистки Кыргызской Республики. Факт сам по себе примечательный: редко кто еще из певцов и музыкантов получал столь высокое официальное признание всего лишь два года спустя после окончания вуза. Но главное – это любовь

слушателей. Все чаще в театр стали приходить специально «на Асанкулову», а поэт Кыялбек Урманбетов, большой почитатель таланта певицы посвятил ей стихотворение. Из начальных букв каждого из его четверостиший можно было сложить имя – ЭЛВИРА (киргизская транскрипция). В это же время артистка приняла участие в Международном конкурсе молодых оперных певцов в Вене, но, к сожалению, без призового места – слишком сильна была конкуренция.

Осенью 1996 года в рамках президентской программы «Кадры XXI века» двое молодых солистов театра – Эльвира Асанкулова и Талгар Жакшылыков были направлены на двухгодичную стажировку в Италию. Стажировку певицы проходили в Академии при Коммунальном театре небольшого городка Кальи, расположенного в центральной части страны неподалеку от Адриатического побережья. Академию в то время возглавлял Альберто дель Монако, брат легендарного тенора Марио дель Монако, а режиссером и преподавателем сценического мастерства был сын певца – Клаудио. Искусство бельканто Эльвира осваивала под руководством известного вокального педагога Марио Мелани. Маэстро требовал скрупулезно следовать композиторскому замыслу, стилю, нотному тексту, точно выполнять все штрихи и нюансы. Он научил Эльвиру итальянской манере пения – свободной, раскованной и предельно выразительной. Но, главное, уроки Мелани помогли певице приобрести уверенность в своих силах и твердо идти к намеченной цели.

За время учебы в Кальи певица подготовила партию Лючии («Лючия де Ламермур» Г. Доницетти), сольные эпизоды из партий Виолетты («Травиата» Дж. Верди) и Линды ди Шамуни (одноименная опера Доницетти), а в качестве концертного номера – знаменитый моцартовский мотет “Exsultate, jubilate”. Вместе с Талгаром и другими сокурсниками по классу Мелани Эльвира выступала на концертах

и имела хорошие отзывы в итальянской прессе. Отчетный концерт воспитанников Академии, состоявшийся в конце лета 1997 года в монастыре Святого Франциска, стал значительным событием в культурной жизни города. Другой концерт прошел в «Зале Муз» Атриума в Калье. «Это был настоящий успех, – писал корреспондент газеты «Коррьере Адриатико». – Питомцы Академии предстали как сформировавшиеся певцы-профессионалы, показав прекрасную трактовку вокальных сочинений, отличную постановку голосов, особую выразительность пения, что вдохнуло жизнь в интерпретацию оперных отрывков и романсов. Назовем имена этих блестящих исполнителей: Эльвира Асанкулова (сопрано), Талгар Жакшылыков (бас)...».

Время учебы пролетело быстро, и летом 1988 года обогащенная новыми знаниями Эльвира вернулась в родной Кыргызстан. Уроки мастеров бельканто и само пребывание в Италии были чрезвычайно полезны для певицы. Музыка окружала ее с утра до вечера и проникала в душу. «Итальянцы удивительно музыкальный народ, – вспоминала певица. – Они любят оперу и классическую музыку, будь то полицейский или продавец на рынке. Каждую субботу в местном старинном театре собиралась публика, чтобы послушать нас, учеников маэстро Милани».

Профессиональные навыки, приобретенные в Италии, нашли широкое применение в исполнительской практике певицы. Благодаря им ее голос зазвучал еще ярче и рельефней, передавая широкую гамму чувств и психологический состояний. Особенно наглядно это проявилось при исполнении сочинений итальянских и западноевропейских композиторов – Генделя, Моцарта, Беллини, Доницетти, Россини, Мейербера, Верди, арии и сцены из произведений, которых она постоянно исполняет на концертах. То же самое можно сказать и о сценической деятельности артистки. В последующие годы

она выступила в ведущих партиях ряда оперных спектаклей. Среди них: Царица ночи («Волшебная флейта» В. Моцарта), Ак-Мёёр (одноименная опера Ж. Каниметова), Виолетта («Травиата» Дж. Верди), Серпина («Служанка-госпожа» Дж. Перголези). А совсем недавно певица успешно выступила в музыкальной комедии Н. Давлесова «Осторожно, невеста!».

Одним из высших достижений Эльвиры Асанкуловой является исполнение партии Виолетты. Она сложна во всех отношениях: во-первых, вокальная партия чрезвычайно трудна для интерпретации, поскольку исполнительнице необходимо передать самые различные психологические состояния героини и не только через вокал, но и посредством драматической игры, во-вторых, она изобилует всеми видами виртуозной колоратурной техники. Более того, почти на всем протяжении четырех действий солистка должна оставаться на сцене, а это – колоссальная нагрузка. Но певица блестяще справляется со всеми поставленными задачами. С первого появления на сцене ее Виолетта буквально очаровывает зрителя своим обаянием, своей женственностью. Ее голос звучит тепло, нежно и в то же время в нем явно ощущается, что за внешней кокетливостью скрывается хрупкая, легко ранимая натура.

Со всей полнотой раскрывается образ Виолетты в последующих номерах – арии «Как странно в душу мою его слова запали», дуэте с Альфредом и, особенно, во втором акте, в сцене с отцом Альфреда – Жермоном, представляющей собой полный драматизма психологический поединок двух героев. Провести эту сцену, выдержав при этом единую драматургическую линию, очень трудно. Однако вершиной мастерства певицы является сцена смерти Виолетты из четвертого акта. Здесь нет накала страстей, игры «на зрителя»: здесь все гораздо глубже, и трагическое начало раскрывается не столько в драматической игре, сколько

в музыке, пении. Именно через средства вокала Асанкулова раскрывает весь трагизм ситуации, показав при этом благородство души своей героини, богатство ее внутреннего мира. Зритель покидает зал потрясенным.

В феврале 2009 года Эльвире Асанкуловой за исполнение партии Виолетты в опере Верди «Травиата» была присуждена государственная премия Кыргызской Республики им. Токтогула.

Наряду с выступлениями на оперной сцене, певица постоянно выступает на концертной эстраде. Как отмечал один из рецензентов, ее исполнительство отличается «высоким чувством стиля, необыкновенной искренностью, эмоциональной полнотой и свободой». Концертный репертуар Асанкуловой насчитывает десятки разнохарактерных произведений – это западноевропейская классика, песни киргизских авторов, сочинения современных зарубежных композиторов. Выступления певицы проходят не только в Кыргызстане, но и за рубежом, Памятным было ее участие в концерте, состоявшемся в середине 90-х годов в Санкт-Петербурге, в котором также выступил выдающийся киргизский певец, солист Мариинского театра, народный артист СССР Булат Минжилкиев.

В 2011 году на сцене Театра оперы и балета им. А. Малдыбаева состоялся сольный концерт певицы, в программу которого, наряду с сочинениями киргизских композиторов, вошли такие редко исполняемые у нас в республике произведения, как арии из опер «Пуритане» В. Беллини, «Семирамида» Дж. Россини, «Юлий Цезарь» Г. Генделя, «Динора» Дж. Мейербера. Эльвира Асанкулова еще раз продемонстрировала свое неувядающее исполнительское мастерство, подтвердив, что она достойна носить, присвоенное ей еще в 2003 году, высокое почетное звание народной артистки Кыргызской Республики.

Талгарбек Жакшылыков (1964)

Заветным желанием любого молодого оперного певца является стажировка в Италии – родине бельканто, где, кажется, сам воздух пропитан музыкой и пением. Однако попасть в Италию не так-то уж просто – нужны незаурядные вокальные данные и, конечно же, немалые материальные затраты: уроки у мастеров вокала стоят дорого. За всю историю киргизской



оперы лишь только трем певцам удалось поучиться в Италии, и один из них – Талгарбек Жакшылыков. Обладатель мягкого, бархатистого, красивого по тембру и столь же богатого обертонами баса, он еще в студенческие годы заявил о себе как талантливый и многообещающий вокалист. Но путь в большое искусство был у него нелегким, а порой, даже драматичным.

Талгарбек или, как его обычно зовут Талгар, родился 23 октября 1964 года, но не в городе или в селе, а в почти ушедшей в землю хижине на берегу озера Балхаш, где его родители в ту пору промышляли охотой. Однако охота была занятием временным, сезонным, а вообще-то у них были совсем иные профессии: отец – акын-импровизатор, автор нескольких песен (одну из них он посвятил жене); мать – шеф-повар, но музыку очень любила и одно время даже пела в хоре. Как бы то ни было, но музыкальные способности родителей унаследовал и сын. Заговорил Талгар рано – ему еще не было и года, а окружающие его звуки воспринимал визуально, в виде конкретных зрительных образов.

В школе Талгара прозвали «Бутончиком» – уж очень он был таким ладненьким, кругленьким и к тому же еще общительным, любознательным. Именно эти качества и врожденная музыкальность привели первоклашку в драматический кружок, а затем и в художественную самодеятельность школы. Талгар стал выступать на концертах, исполняя популярные песни тех лет. Одну из них – «Летите, голуби, летите» он помнит и сейчас. Однако в глубине души мальчик мечтал стать танцором или скрипачом. Одно время, когда мать серьезно заболела, Талгар учился в школе-интернате столицы, а когда ему исполнилось четырнадцать лет, семья переехала жить в Пржевальск (ныне Каракол) – там он и окончил среднюю школу.

А дальше была служба в армии. Вначале Талгар прошел обучение в школе сержантов в Иркутске, а затем нес службу во внутренних войсках в Якутии – службу нелегкую и даже опасную: сержант охранял заключенных. Хорошая физическая закалка позволила ему перенести все тягости армейского быта и суровый климат региона. Бравый командир отделения, выработавший к тому времени зычный командный голос, отдавал приказы или лихо распевал со своими солдатами строевые песни: «А ну-ка, шашки под высь!». Так что служба в армии была для Талгара еще и своеобразной школой вокального опыта.

В конце 1984 года Жакшылыков демобилизовался и вернулся в Пржевальск. Вскоре возник вопрос: чем заняться, кем стать? Выбор профессии решил случай. Как-то вечером Талгар и его старшая сестра Гульбарчин сидели у телевизора. Гульбарчин, которая к тому времени уже имела специальность дирижера хора, хотела послушать передачу о Булате Минжилкиеве, а Талгар горел желанием посмотреть футбольный матч. Сестра настояла на своем, и раздосадованный любитель футбола вышел в другую комнату. Как раз

в тот момент по телевизору передавали сцену коронации из оперы Мусоргского «Борис Годунов». Партию Бориса пел Минжилкиев, бывший в то время в зените своей славы. Не понимая, что такого особенного нашла сестра в пении артиста и, желая как-то досадить ей, Талгар стал громко копировать пение Минжилкиева. Неожиданно в комнату зашла Гульбарчин и, удивленно взглянув на брата, сказала: «Послушай, у тебя же есть голос!». На следующий день она отвела брата в музыкальное училище, где его прослушали и пришли к заключению: вокальные данные есть и довольно хорошие, нужно готовиться к поступлению в училище.

Так, неожиданно, решилась судьба юноши, а полгода спустя он успешно выдержал вступительные экзамены и приступил к учебе. Учился Талгар хорошо и сразу на двух отделениях – вокальном и хоровом. Успехи молодого певца были впечатляющи: уже на втором курсе он уже освоил такие сложные произведения, как арию Лепорелло из оперы Моцарта «Дон-Жуан» и песню Варяжского гостя из оперы Н. Римского-Корсакова «Садко». Однако училище Талгар не окончил, поскольку после двух лет учебы поступил на подкурс подготовительного отделения Института искусств им. Б. Бейшеналиевой, а через год – на основной курс. Таким образом, Талгар «сэкономил» один год – вместо девяти лет, он посвятил учебе восемь.

Однако перед поступлением в институт, летом 1987 года Талгар решил на свой страх и риск съездить в Москву и попробовать поступить в консерваторию. Там он встретился с одним из самых авторитетных вокальных педагогов Москвы Гуго Тицем. Тот, прослушав юношу, остался довольным его певческими данными и предложил Талгару ненадолго задержаться в Москве, а он тем временем соберет небольшую комиссию, чтобы окончательно решить его судьбу. Но Талгар решил, что время еще есть, и вернулся

в Пржевальск. Когда же, спустя некоторое время, он вновь связался с Тицем, оказалось, что он уже опоздал; разумеется, никто комиссию повторно собирать не будет, а посему незадачливому абитуриенту было предложено приехать в Москву на следующий год. Вот тогда-то Талгар и поступил в Институт искусств во Фрунзе.

В институте искусство вокала Талгар постигал под руководством опытных педагогов, известных в республике певцов М. Темирбекова и О. Асанкулова, а на старших курсах – В. Муковникова. Именно в классе Владимира Ивановича Жакшылыков подготовил сложнейший как в техническом, так и в психологическом, образном плане вокальный цикл М. Мусоргского «Песни и пляски смерти». Многие дали и занятия в оперном классе, где вокалист при большой работе, проделанной концертмейстером Н.А. Яхонтовой, подготовил несколько оперных партий басового репертуара, среди которых следует выделить партии Бартоло («Севильский цирюльник» Дж. Россини) и Рене («Иоланта» П. Чайковского) – он их пел на Государственном экзамене. Всего же к моменту окончания института Жакшылыков знал не менее 7–8 партий классического и национального репертуара. Интересно, что в институт искусств Талгар поступил как баритон, а окончил его как бас. Такое случается в вокальной практике, известно, что басы с хорошими «верхами» часто включают в свой репертуар произведения, написанные для баритона. И еще один факт из студенческих лет Жакшылыкова: в 1991 году он принял участие в региональном конкурсе вокалистов республик Средней Азии и Казахстана и был удостоен почетного приза «Надежда».

Работать Жакшылыков начал, будучи еще студентом выпускного курса института (1992), а первой партией, спетой им на сцене Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева стала партия Командора из опе-

ры Моцарта «Дон-Жуан», подготовленная им всего за три дня (дир. М. Тургумбаев). Но, несмотря на столь рекордные сроки, трудная, полная внутренних драматических коллизий партия Командора прозвучала на должном профессиональном уровне, а молодой солист почувствовал уверенность в своих силах и страстное желание творить.

За Командором последовали и другие партии – вначале это были второстепенные, включая персонажей из детских опер, а затем и ведущие: Рамфис («Аида» Дж. Верди), Греммин («Евгений Онегин» П. Чайковского), Бартоло и Дон Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини). Хан Кончак («Князь Игорь» А. Бородина). Успешно выступал молодой солист и в спектаклях национального репертуара, среди которых можно выделить партии Бакая, Чынкожо и Конурбая в операх В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере «Айчурек» и «Манас» и сложную, драматически насыщенную партию Теитбека из оперы «Курманбек» Н. Давлесова. Жакшылыков также освоил целый ряд других партий традиционного басового репертуара (Борис Годунов, Мельник, Мефистофель и др.), каждая из которых могла бы стать важной вехой в артистической карьере певца, но так и не успел спеть их в спектаклях, поскольку целый ряд опер был снят тогда с репертуара. Здесь нужно сказать, что Талгар вошел в труппу театра в неблагоприятное время – год спустя после распада СССР, когда республика переживала серьезный экономический спад. Начался массовый отток певцов, музыкантов, специалистов. Из-за интриг в коллективе вынужден был покинуть театр и его руководитель – главный дирижер Владимир Щесюк. Наступили трудные времена. Те же, кто остался в театре пытался найти способ как выжить: на одну зарплату прожить было просто невозможно.

К этому времени певец уже обзавелся семьей и вскоре стал отцом двух детей. Жил он в общежитии Министерства

культуры, занимая с семьей одну комнату; так и прожил в ней девять лет. Чтобы добыть средства на «хлеб насущный», вставал в пять часов утра и до девяти торговал на рынке зеленью, готовил дунганское блюдо ашлямфу (вот где пригодились уроки поварского мастерства, полученные в детстве от мамы!). Потом шел в театр, а по вечерам, когда не был занят в спектаклях, снова шел на рынок. Так и жили. Свет «в конце туннеля» забрезжил в 1995 году, когда республика торжественно отмечала тысячелетие эпоса «Манас».

Для участия в праздничном концерте был приглашен Булат Минжилкиев (в то время прославленный киргизский бас был уже солистом Мариинского театра в Санкт-Петербурге). Зная большую загруженность певца, руководство театра предусмотрительно назначило Жакшылыкова его дублером. И не напрасно – Минжилкиев запаздывал и смог приехать только на торжества, проходившие в Таласе, а в Бишкеке все его номера исполнил Талгар Жакшылыков. Голос певца звучал так ярко, насыщенно и проникновенно, что на следующий день он проснулся заслуженным артистом Кыргызской Республики. Кроме того, артист был награжден памятной медалью «1000 лет эпоса «Манас».

Вскоре после юбилейных мероприятий Талгар Жакшылыков принял участие в конкурсе им. М. Глинки, проходившем в Уфе. Средств на его поездку в республике не нашлось, и она бы сорвалась, если бы певец в последний момент не нашел спонсора. Но на этом злоключения Талгара не закончились: лететь пришлось без концертмейстера, и искать его уже на месте и опять за свой счет. Но денег хватило лишь на одну репетицию, состоявшуюся перед самым выступлением. В результате Жакшылыков на третий тур не прошел. Однако его выступление произвело на членов жюри столь сильное впечатление, что киргизский певец был удостоен специального приза имени Марка Рейзена, который вруча-

ется лучшему певцу конкурса. Парадокс? Но на конкурсах, с их «подводными течениями» и интригами, случается и не такое. Более того, Талгару была еще вручена грамота за лучшее исполнение песни Варяжского гостя из «Садко».

На конкурсе произошла незабываемая для Талгара встреча. Хотя участникам конкурса было запрещено общение с членами жюри, но все же в последний день, когда результаты были уже известны, нашему конкурсанту выпала счастливая возможность пообщаться с самим Марком Рейзенем, бывшим одним из членов жюри. Это случилось на улице, когда Рейзен, окруженный группой коллег и официальных лиц, готовился уже к отъезду. Талгар вместе с другими певцами стоял на другой стороне улицы и наблюдал за происходящим. Неожиданно Рейзен его заметил и попросил подойти к нему. С бьющимся от волнения сердцем Талгар приблизился к знаменитому певцу, одному из лучших басов минувшего века. Рейзен с высоты своего огромного роста по-отечески посмотрел на молодого певца и, ласково погладив по голове, сказал: «Хороший мальчик!». «Хорошему мальчику» в ту пору было уже тридцать...

Осенью 1996 года осуществилась давнишняя мечта певца – в рамках президентской программы «Кадры XXI века» он был направлен на двухгодичную стажировку в Италию. Вместе с ним в страну бельканто и спагетти поехала и его коллега, солистка оперы Эльвира Асанкулова. Стажировку киргизские певцы проходили в Академии при Коммунальном театре небольшого городка Кальи, расположенного близ Пезаро – родины Джоаккино Россини. Академию возглавлял Альберто дель Монако, брат легендарного Марио дель Монако, а режиссером театра был сын певца – Клаудио. Искусство оперного пения Жакшылыков постигал в классе известного вокального педагога Марио Мелани, под руководством которого он подготовит свою дипломную

работу – партию Короля Филиппа из оперы Дж. Верди «Дон Карлос» (история повторяется: именно этой партией в 1971 году завершил свою стажировку в миланской Ла Скала Булат Минжилкиев).

Через некоторое время Талгар стал выступать на концертах, включая в свой репертуар и знаменитую арию Филиппа. На одном из концертов присутствовал сам Альберто дель Монако...

– Как-то я пел арию короля Филиппа, – рассказывает Талгар. – Когда я ее закончил, все взоры обратились на Альберто дель Монако. А он сидит и молчит – меня аж пот прошиб. И вдруг: «Браво! Мне очень понравился ваш голос». И у меня такая гордость! Тут все зашевелились, зашептались: «Похвалил!» (обычно маэстро был молчалив, скуп на похвалы).

Кроме выступлений в самой Академии, приходилось петь на концертах, проходивших на различных сценических площадках, в церквах. Один из концертов состоялся в мае 1997 года в «Зале Муз» Атриума и был дан для группы немецких издателей и книготорговцев, проходивших в Кальби курс итальянского языка. В концерте приняли участие четверо лучших студентов Академии, в числе которых были Талгар Жакшылыков и Эльвира Асанкулова. Слушатели тепло принимали выступления молодых певцов, а через несколько дней в газете «Коррьере Адриатико» была опубликована рецензия на концерт. «Это был настоящий успех, – писал рецензент. – Стипендиаты Академии, уже сформировавшиеся певцы-профессионалы, показали прекрасную трактовку вокальных номеров из сочинений Гуно, Моцарта, Верди, Пуччини, Беллини, отличную постановку голосов, особую выразительность пения, что вдохнуло жизнь в интерпретацию оперных отрывков и романсов. Назовем имена этих блестящих исполнителей: Эльвира Асанкулова (сопрано), Талгар Жакшылыков (бас) – оба из Кыргызстана...»

На родине Россини и Верди у Жакшылыкова было много незабываемых встреч, в том числе с известными певцами, музыкантами. Более того, ему довелось взять пять-шесть уроков вокала у выдающегося оперного певца Франко Корелли. Для этого Талгар специально ездил в Анкону, где маститый певец, знаток бельканто, которому в ту пору было уже за семьдесят, проводил мастер-класс. Уроки Корелли трудно было забыть, а советами мэтра киргизский певец не раз пользовался в своей сценической и педагогической практике.

Вернувшись на родину, обогащенный новым опытом и знаниями певец активно включается в культурную жизнь республики – он поет на сцене театра, выступает на концертах, участвует в различного рода мероприятиях, выезжает за рубеж и преподает. Педагогический талант Жакшылыкова раскрылся рано: преподавать уроки вокала он начал буквально со студенческой скамьи и делал это всегда с удовольствием. Вначале это были консультации, которые он давал своим сокурсникам; особенно часто к нему обращались певцы-эстрадники. Позже, будучи уже солистом оперы, преподавал вокал в Бишкекском городском театре Арсена Омуралиева. Бывшие воспитанники Жакшылыкова гордятся теперь своим учителем. Среди них – популярные эстрадные певицы Гульнур Сатылганова и Айя Садырова.

С 1998 года, т. е. сразу после стажировки в Италии, певец стал работать в Киргизской национальной консерватории. За это время старший преподаватель, а с 2010 года – доцент и заведующий кафедрой сольного пения Жакшылыков подготовил достойную смену молодых вокалистов. В их числе солист Душанбинской оперы Замирбек Нургазиев, бывшая аспирантка, а ныне солистка Киргизского театра оперы и балета Адия Ысмаилова, певец Сергей Старожилов. Бывшие питомцы Талгарбека Каримовича успешно работают в России, Южной Корее, Таджикистане, Казахстане.

Однако главным делом певца всегда оставалась сценическая и концертная деятельность. Он спел более сорока партий в операх зарубежных, русских и киргизских композиторов, вот уже в течение нескольких лет являясь одним из ведущих солистов двух оперных театров – Киргизского и Казахского. Его почти ежемесячные поездки в Астану давно уже стали таким же привычным делом, как и выступления в Бишкеке. В репертуаре киргизского певца – партии Рамфиса, Гремина, Спарафучиле. Примечательно, что в Астане Жакшылыков занят также в спектаклях, которые не идут на сцене родного театра – «Свадьбе Фигаро» В. Моцарта (Бартоло), «Отелло» Дж. Верди (Лодовико), «Абае» А. Жубанова и Л. Хамиди (Сырттан), а вскоре должен состояться его дебют в готовящейся к постановке опере Дж. Пуччини «Манон Леско». Театралы, посещая спектакли с участием Жакшылыкова, восторгаются не только голосом певца, но и артистизмом, органичностью созданных им сценических образов.

С Казахстаном киргизского певца связывают давние узы дружбы – он поет на сценах театров в Астане и Алматы, выступает на концертах, участвует в работе жюри различных музыкальных конкурсов (в их числе – известный конкурс «Романсиада» в Шымкенте), проводит мастер-класс в Карагандинском театре музыкальной комедии.

Говоря о концертной деятельности певца, следует отметить, что не только арии и фрагменты из опер звучат на его выступлениях – Жакшылыков прекрасный камерный исполнитель. Тонко и прочувствованно он исполняет романсы А. Даргомыжского, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, находя совсем иные средства выразительности при интерпретации песен М. Мусоргского. Богат и разнообразен его национальный репертуар: кроме кыргызских народных песен, в него входят сочинения А. Малдыбаева, М. Абдраева,

А. Джаныбекова, С. Осмонова, Ж. Малдыбаевой. Неизменным успехом у слушателей пользуется исполнение вокального триптиха М. Бегалиева «Комузчу». Отметим, что певец был первым исполнителем многих сочинений киргизских авторов, а некоторые из них, например, ряд песен Н. Давлесова, были написаны в расчете на его исполнение. Многие песни и романсы были записаны на пленку и вошли в «золотой» фонд Киргизского радио.

Но вернемся к оперной сцене. Несмотря на экономические трудности, ставит новые спектакли и наш театр. Выделим лишь две постановки последних лет, в которых был занят Жакшылыков – это оперы «Волшебная флейта» В. Моцарта (2005) и «Кёр-оглы» У. Гаджибекова (2010), в которых он исполнил ведущие басовые партии (Зорастро, Алы). Кстати, опера «Кёр-оглы» была с большим успехом показана не только в Бишкеке, но и в Алматы, Баку и Анкаре.

Богатый сценический опыт позволяет певцу успешно выступать и в необычном для него амплуа – режиссера оперных спектаклей. Назовем некоторые из работ: «Травиата», «Волшебная флейта» (возобновленный спектакль), музыкальная комедия «Осторожно, невеста!» Н. Давлесова.

Все свободное от работы время певец посвящает семье – жене, дочерям и сыну. Две из его трех дочерей – Кайыргуль и Бермет – тоже намерены связать свою жизнь с искусством: они учатся в Бишкекском хореографическом училище. Возможно, станет музыкантом и самый младший член семьи – сын Атай. Кстати, одна из сестер Талгарбека – Шайыр Супотаева тоже принадлежит к миру искусства; она известная драматическая актриса, заслуженная артистка Кыргызской Республики.

Многолетняя деятельность певца, обладателя «Золотого» диплома лауреата премии правительства Кыргызской Республики для молодежи (2000) Талгарбека Жакшылыко-

ва, еще раз получает официальное признание – в 2003 году ему присваивается почетное звание народного артиста республики, а три года спустя он награждается премией имени Абдыласа Малдыбаева. Однако певец не останавливается на достигнутом: в его творческих планах новые оперные партии, новые постановки и концертные программы.

Женишбек Ысманов

(1984)



В детстве Жениш мечтал стать летчиком и даже готовился к поступлению в Суворовское училище, но судьба распорядилась иначе – он стал певцом и не просто певцом, а солистом оперы, обладателем прекрасного лирического тенора, вот уже три сезона с успехом выступающим на оперных подмостках Италии и других стран Европы. Впрочем, в такой метаморфозе ничего необычного нет. Любовь к пению Жениш унаследовал от матери, медицинской сестры по профессии, любившей не только петь, но и играть на мандолине, а мандолина, как известно, возникла в Италии, так что нежные звуки этого мелодичного инструмента в какой-то степени исподволь готовили киргизского мальчика, уроженца Южной Киргизии, к его будущей итальянской карьере.

Жениш Ысманов родился в 1984 году в Наукатском районе Ошской области. Он был пятым, самым младшим ребенком в большой дружной семье Ысмановых. Петь Жениш начал еще в детском саду. Тогда же он выучил наизусть несколько отрывков из эпоса «Манас» и с удовольствием

исполнял их, подражая известным манасчи, когда в дом приходили гости или на школьных концертах. Позже подросток немного освоил игру на гитаре и теперь уже пел под собственный аккомпанемент. Жениш очень любил слушать музыкальные передачи по радио и телевидению, а понравившиеся песни и мелодии заучивал, а затем включал в свой нехитрый репертуар. Больше всего его привлекали песни популярного в те годы эстрадного певца Бека Борбиева.

В пятнадцать лет Ысманов приехал в Бишкек и поступил учиться в фольклорную студию при Киргизской государственной филармонии им. Т. Сатылганова, где стал осваивать игру на народном инструменте чопо-чооре. Занятия шли успешно, и в скором времени он уже играл в ансамбле «Камбаркан», но карьера музыканта-инструменталиста совсем не прельщала Жениша – он хотел стать певцом. И вот однажды он обратился к солисту филармонии, известному в республике певцу Улукмырзе Полотову с просьбой позаниматься с ним по вокалу. Прослушав юношу, Полотов сразу понял, в каком направлении нужно идти, и для начала дал Женишу послушать кассету с записями оперных арий. И удивительное дело: юноше, воспитанному преимущественно на популярной, эстрадной музыке, оперная классика понравилась, особенно его очаровала искрометная песенка Герцога «Сердце красавицы» из оперы Дж. Верди «Риголетто» в исполнении Лучано Паваротти. «Вот так надо петь», – подумал Жениш.

Занятия под руководством Полотова продвигались успешно. Два-три раза в неделю Жениш приходил в класс маэстро и с полной самоотдачей занимался вокалом. Пение его вдохновляло, придавало силы. Он неукоснительно выполнял все требования педагога: пел многочисленные упражнения, вокализы, следил за дикцией, дыханием, чистотой интонации. В классе Полотова им был освоен ряд

вокальных произведений – «Саго тiо бен» Джордани, неаполитанская песня «Влюбленный солдат», русская народная песня «Ах, ты, душечка». И упорный труд дал результат – в 2001 году Ысманов, успешно сдав вступительные экзамены, поступил в Киргизскую национальную консерваторию, причем сразу на первый курс (вокалисты, не имеющие музыкального образования в объеме училища, обычно проходят двухгодичное обучение на подготовительных курсах).

В консерватории наставником молодого певца стал народный артист республики Керим Турапов, сыгравший важную роль в формировании Ысманова как оперного певца. За пять лет учебы были подготовлены и спеты многочисленные оперные арии тенорового репертуара и романсы. В их числе – арии Рудольфа («Богема» Дж. Пуччини), Герцога («Риголетто» Дж. Верди), Неморино («Любовный напиток» Г. Доницетти), Ленского («Евгений Онегин» П. Чайковского), романс «Средь шумного бала». К амплуа оперного певца Жениш стал готовить себя уже в консерваторские годы и поэтому в основном пел арии и сцены из опер, а не романсы. С четвертого курса он стал выступать как стажер на сцене Киргизского национального академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева. На выпускном экзамене он с блеском исполнил несколько сцен из оперы «Богема». Его голос звучал столь ярко и выразительно, за что он был удостоен высшего балла – «пять с плюсом».

И вот Ысманов – солист оперного театра. В отличие от других молодых певцов, обычно начинающих с небольших, второстепенных партий, Жениш дебютировал в главной партии. И в какой – партии Ленского из «Евгения Онегина» Чайковского! Его герой был молод, обаятелен, поэтичен. И не удивительно: солисту был 21 год. Вокальная сторона тоже заслуживала похвалы – голос Ысманова звучал мягко

и красиво. Это был настоящий Ленский, каким его, возможно, представляли Пушкин и Чайковский.

За Ленским последовали другие партии – Арлекина («Паяцы» Р. Леонкавалло), Герцога («Риголетто»). Одновременно Ысманов выступает как концертирующий певец. Он поет на филармонических и правительственных концертах, а среди его слушателей нередко бывают президенты и главы правительств зарубежных держав. Молодой певец с одинаковым успехом исполняет народные напевы, оперные арии, сочинения киргизских и зарубежных композиторов. Но особенно хорошо у него получаются неаполитанские песни, которые он неизменно исполняет на итальянском языке: “Torna a Surriento”, “O sole mio”, “Funiluli-funicula”. Заслуги молодого певца получают официальное признание – он несколько лет подряд получает президентскую стипендию.

Еще учась в консерватории, Жениш мечтал продолжить учебу в Италии, поскольку итальянская вокальная школа общепризнанно считается лучшей в мире. Сотни молодых певцов из разных стран и континентов ежегодно приезжают в Италию, чтобы овладеть искусством пения – знаменитым бельканто. Ради учебы в этой стране певец отказался от двух лестных предложений – петь в оперных театрах Казахстана и в знаменитой петербургской «Мариинке». Жениш предпринимал несколько попыток поступить в школу оперного пения при миланской Ла Скала. Но чтобы стать студентом школы нужно пройти через строжайший отбор. В 2007 году певец прошел на второй тур, в 2009 – на третий, и всего лишь один шаг отделял его от заветной цели. И тогда Ысманов, получивший к тому времени стипендию от правительства Кыргызской Республики, выехал в Милан и стал брать частные уроки вокала, вначале у известного тенора Николы Мартинуччи, а затем у старейшего вокального пе-

дагога Сары Сфорни Корти, у которой в свое время учился и сам Мартинуччи.

Занятия шли успешно. Не жалея сил, полный энтузиазма Жениш шаг за шагом овладевал искусством бельканто. С каждым уроком его голос звучал все гибче, свободней и выразительней, ведь выразительность пения, тонкая передача всех эмоциональных оттенков душевного состояния героя – основа итальянской школы оперного пения. Так прошел год.

Лето Жениш провел у себя на родине, а в начале осени снова выехал в Италию и продолжил занятия по вокалу. Однако стипендия заканчивалась, и пора было задуматься о том, как жить дальше, иначе говоря, Жениш стал искать работу. А что может певец? – конечно же, петь, и Ысманов запел. К тому времени в его репертуаре было уже две выученные партии на итальянском языке – Рудольфа и Герцога Мантуанского. И вот – дебют на итальянской сцене.

– Трудно передать те чувства, которые испытывал я, выступая перед итальянским слушателем, – рассказывает певец, – ведь итальянцы хорошо разбираются в вокале и замечают любой промах солиста. Всё должно звучать так, как задумал композитор, а чувства, переживаемые героем, должны быть переданы правдиво и искренне. Но главное голос: он должен впечатлять, ласкать слух, а кульминационная нота прозвучать так, чтобы мурашки пробежали по телу. Вот тогда последуют аплодисменты – а это высший знак одобрения.

Жениш дебютировал в партии Рудольфа на сцене оперного театра в Турине. Конечно, певец волновался, переживал: как пройдет спектакль, справится ли он со всеми трудностями партии, сценической игры? Но опасения оказались напрасными – туринский зритель тепло принял выступление киргизского певца. Путь на итальянскую сцену был открыт. Последовали выступления в других театрах региона – в Аосте, Верчелли, Биелле, Вентимилье... И всюду – успех.

И вот – Венеция, театр «Малибран». Здесь Ысманов выступил в партии Раймондо в одноактной опере современного итальянского композитора Нино Рота «Двое робких» (“I due timidi”), более известного как автор замечательной музыки к кинофильмам. Эта опера была написана еще в 1950 году, но в последние годы в мире вновь появился интерес к творческому наследию Рота. Так, в 2010 году опера «Двое робких» увидела свет рампы в Лондоне; решили ее поставить и в Италии. Наш певец вполне справился с трудностями интерпретации вокальной партии, но во время спектакля произошел один казус – он чуть не потерял сознание. Случилось это из-за того, что, согласно либретто и режиссерскому решению, исполнитель партии Раймондо должен долго лежать на кровати, а затем встать и почти сразу начать петь арию. Вот тут-то Жениш неожиданно почувствовал слабость и головокружение, но он собрал всю свою волю в кулак и допел партию до конца. Зритель, похоже, ничего не заметил. Это случилось весной 2011 года.

Летом того же года Жениш успешно выступил на концерте «Посвящение Карузо», прошедшем в России, в городе на Неве в рамках XIX международного фестиваля «Дворцы Санкт-Петербурга». В нем приняли участие три тенора – из Кыргызстана, Армении и Италии, а за дирижерским пультом стоял маститый Джузеппе Саббатини. Ысманов исполнил три оперные арии (из «Арлезианы», «Богемы» и «Фауста») и неаполитанскую песню «Вернись в Сорренто».

Театральный сезон 2011–2012 года певец начал в городе Комо, где принял участие в постановке оперы Верди «Риголетто». После сдачи спектакля и премьеры вся театральная труппа (солисты, оркестр, хор, балет и др.) отправилась в турне по Италии. Отметим характерную особенность: предпремьерная генеральная репетиция проходит в Италии как обычный спектакль при заполненном зрительном зале,

но цены на билеты немного ниже, чем обычно. Чаще всего на такие спектакли ходят студенты, молодежь. Маршрут турне прошел по городам Бергамо – Сассари (остров Сардиния) – Фермо – Йези, и в каждом театре зрительный зал был полон, и публика тепло принимала выступления артистов. Герцог Ысманова был великолепен: склонный к авантюрам, он брал от жизни всё, что мог – устраивал балы, кутил, обольщал женщин, интриговал, был легкомыслен и беспечен. И все эти черты характера своего героя артист передавал не только в игре, но прежде всего в пении. Его голос звучал легко, лирично и в то же время с отточенным блеском, особенно в сольных номерах, например, в балладе, арии и, конечно же, в песенке «Сердце красавицы склонно к измене». Заключительное верхнее «си» неизменно вызывало живую реакцию зала – зрители не скупилась на аплодисменты.

Одно из выступлений певца прошло на сцене одного из самых больших театров Европы, славящегося своей отличной акустикой – театра «Массимо» в Палермо, где он пел в спектакле «Риголетто», которым дирижировал маэстро Джампаоло Бизанти.

Весной 2012 года Жениш подготовил партию Эдгара из оперы Г. Доницетти «Лючия ди Ламермур» и вскоре прошел отбор среди претендентов на ее исполнение в “Teatro comunale” Болоньи, который как раз в это время готовил эту оперу к постановке, но, к сожалению, из-за экономических трудностей постановка оперы была отложена на неопределенный срок.

Киргизский певец успешно выступал не только в Италии, но и в других странах Европы – в Швейцарии (Берн, Женева), Австрии (Вена), Бельгии (Антверпен), России (Москва, Санкт-Петербург). В свои двадцать девять лет он уже лауреат четырех и дипломант двух международных конкурсов. Среди них – такие престижные, как конкурсы им.

Лучано Паваротти и Н. Римского-Корсакова в Петербурге, конкурс им. Л. Собинова в Саратове, конкурс им. Бибигуль Тулегеновой в Алматы, на котором Ысманов получил первую премию, впрочем, как и на конкурсе «Шабьт» в Астане (2006).

Жизнь оперного певца – это ежедневная работа и масса хлопот: занятия по вокалу, разучивание новых партий, репетиции, концерты, спектакли, переезды из города в город, из страны в страну. Если певец не будет постоянно работать над собой, он потеряет форму и не выдержит конкуренции. И еще: певец должен идти в ногу со временем. Вот, Жениш освоил итальянскую манеру пения. Кажется, о чем еще можно мечтать! Но на одном из прослушиваний кто-то из художественного руководства констатировал: «У вас старая итальянская школа». Для Жениша, певца из далекой Киргизии, эти слова прозвучали как музыка, но в них был упрек: нужно петь в более современной манере. А это значит – нужно идти дальше, искать, экспериментировать, учиться. И певец продолжает занятия с педагогом, ходит на спектакли, просматривает десятки дисков, напряженно вслушиваясь в звучание голосов выдающихся певцов современности.

Многое в жизни и карьере певца зависит от импресарио – ведь именно он находит работу для артиста, помогает заключить контракты, дает практические советы. Вот уже два года с Женишем работает импресарио Беатриче Ферраро – дочь известного итальянского певца, тенора Пьера Миранда Ферраро (1924–2008). Благодаря стараниям Беатриче, Ысманов пел во многих оперных театрах страны, стал известен итальянскому зрителю. И не только: любой пользователь Интернета может теперь ознакомиться с искусством киргизского певца, оценить его голосовые данные, мастерство.

В 2012 году Жениш Ысманов с большим успехом выступил на концерте в одном из престижных залов Москвы –

Колонном зале Дома Союзов. Возвращаясь в Италию после летнего отдыха, проведенного на родине, он полон новых творческих замыслов. Среди них – освоение ведущих теноровых партий в операх «Травиата», «Вертер», «Фауст», «Дочь полка».

И еще один памятный концерт, на котором совсем недавно выступил певец. Он состоялся в январе 2013 года в концертном зале Киргизской национальной консерватории и был посвящен 20-летию учебного заведения. Жениш Ысманов покориł слушателей блеском и красотой своего голосом, великолепным владением всем арсеналом певческих средств, присущих итальянскому бельканто. Можно с уверенностью сказать, что давно уже среди киргизских теноров не было вокалиста столь яркого дарования и сценического обаяния.

Певец еще молод, он находится в начале своего творческого пути. Но у артиста уже есть все предпосылки, чтобы стать выдающимся вокалистом, оставить заметный след в истории мирового оперного искусства.

ЧАСТЬ III. МУЗЫКАНТЫ И НЕ ТОЛЬКО

Асанхан Джумахматов
(1923–2008)

В Кыргызстане, пожалуй, не было человека, который бы не знал этого стройного, подтянутого мужчину с приятным интеллигентным лицом и внимательным взглядом. Таким он оставался до глубокой старости и лишь в последние годы немного сдал. А Бог дал ему долгую, интересную и богатую событиями жизнь. Звали его Асанхан Джумахматов, он был дирижером – маэстро, как его обычно звали музыканты. Многие в биографии Джумахматова поражают. Вот некоторые факты: в 16 лет он уже был участником первой Декады киргизского искусства в Москве и имел счастье лично поздороваться со Сталиным за руку: в 1942 году в битве под Сталинградом был тяжело ранен и чуть не лишился правой руки, а для музыканта – это конец, но каким-то чудом всё обошлось, и после демобилизации снова вернулся к любимой профессии.



Идем дальше: послужной список – он у Джумахматова почти в 70 лет, и каких – бурных, насыщенных, со взлетами и падениями. Но во всех случаях маэстро неизменно выходил победителем. Он был знаком со многими знаменитостями и сильными мира сего – политическими деятелями, учеными, художниками, музыкантами. Он любил жизнь, женщин,

застолье, хорошую компанию. Но больше всего любил музыку, свою профессию, которой был бесконечно предан. А еще маэстро был изумительным рассказчиком – слушать его было огромное удовольствие, ведь он был «живой энциклопедией», особенно в вопросах, касающихся истории киргизского музыкального искусства – тут ему не было равных. Оно и понятно – Джумахматов был не только свидетелем, но и непосредственным участником большинства событий в музыкальной жизни республики – театральных премьер, концертных выступлений, музыкальных форумов, конкурсов и фестивалей. Наконец, он создал носящий ныне его имя филармонический симфонический оркестр. И это далеко не всё.

Детство у будущего дирижера было не сладким. Его отец как «классовый враг» был репрессирован, а сын воспитывался в детском доме на Украине. Но талант всюду пробьет себе дорогу – Асанхан стал активным участником художественной самодеятельности, научился играть на нескольких музыкальных инструментах. Поэтому, когда в конце тридцатых годов юноша вернулся на родину, его зачислили учеником литавриста в оркестр Киргизского музыкально-драматического театра. Затем состоялась поездка на декаду киргизского искусства в Москву в мае 1939 года. Декада прошла отлично, а ее участники возвращались домой как герои. Так в одночасье Асанхан стал музыкантом, артистом оркестра, и это определило всю его дальнейшую жизнь.

А потом был фронт, тяжелая контузия, бессонные ночи в госпиталях, долгое лечение. Наш герой остался жив, благодаря товарищу, который под шквальным огнем противника вынес его с поля боя. Потом их пути разошлись на долгие годы. Но зимой 1985 года в Москве состоялась удивительная встреча, и автор этих строк был ее свидетелем. В тот морозный вечер, народный артист Советского Союза

Асанхан Джумахматов выступал с Государственным симфоническим оркестром СССР в концертном зале им. П.И. Чайковского. После концерта к маэстро подошел пожилой мужчина – это был тот самый фронтовой товарищ, который вынес Асанхана с поля брани. Он жил в Москве и однажды, проходя по улице Горького, увидел афишу, в которой сообщалось о выступлении симфонического оркестра под управлением Джумахматова. «Я как прочел ее, сразу подумал, что это ты, – рассказывал фронтовой товарищ. – Все совпадало – имя, фамилия, профессия: я знал, что ты мечтал стать дирижером. Но ведь прошло столько лет! Может, я в чем-то ошибаюсь? И чтобы окончательно развеять сомнения, я решил пойти на концерт. К тому же мне так хотелось увидеть тебя!». И фронтовик не ошибся – это был тот самый Асанхан, его боевой товарищ. Состоялась радостная встреча, которая имела продолжение за столом, в кругу друзей. Фронтовикам было, о чем вспомнить.

В 1957 году мечта молодого музыканта сбылась – он стал дипломированным дирижером, получив высшее музыкальное образование в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (до этого он занимался в Национальной студии при консерватории). На дирижерском факультете вместе с ним учились Е. Светланов, Г. Рождественский, А. Жюрайтис – их имена теперь известны во всем мире. А пятью годами ранее один из членов приемной комиссии явно с иронией спросил абитуриента: «Зачем вам учиться? Ведь вы уже и так главный дирижер театра». Но Асанхан прекрасно понимал, что для того, чтобы стать настоящим музыкантом, нужно очень много учиться. Тем более, профессии дирижера – одной из самых сложных в музыке...

И он стал учиться, не жалея сил, не щадя себя, получая лишь отличные баллы. Вообще, это был не совсем обычный

студент – он не только хорошо учился, но еще и подрабатывал в качестве музыкального руководителя театра им. Моссовета. Будучи комсоргом вуза, вел активную общественную работу и даже имел отдельный кабинет, не забывая при этом постоянно ходить на концерты и спектакли. Это была школа мастерства, поскольку в то время в Москве нередко выступали известнейшие музыканты мира, в том числе и дирижеры. Но главным, безусловно, оставалась учеба. В этом отношении Джумахматову повезло: его наставниками были замечательные дирижеры – В. Смирнов, Л. Гинзбург, Б. Хайкин. На выпускном экзамене он с большим эмоциональным накалом продирижировал «Итальянским каприччио» Чайковского, за что получил «отлично».

С дипломом прославленного музыкального вуза страны Асанхан Джумахматов вернулся в родной театр. Он с головой окунулся в работу и вскоре уже знал все партитуры спектаклей, идущих на его сцене. В театре музыкант проработал много лет, из них – двадцать два года в качестве главного дирижера. Им были осуществлены постановки более пятидесяти спектаклей. Среди них – признанные шедевры оперной классики, такие как «Аида» и «Дон Карлос» Дж. Верди, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Русалка» А. Даргомыжского. Вместе с тем, под руководством дирижера были осуществлены постановки редких и малоизвестных широкой публике опер – «Опричник» П. Чайковского, «Мефистофель» А. Бойто, «Дитя и волшебство» М. Равеля. Многие из этих спектаклей были показаны во время гастролей Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева в Москве, Ленинграде, Киеве, других годах Советского Союза и имели большой успех у зрителя. Особый успех выпадал на постановки с участием выдающегося киргизского певца, народного артиста СССР Булата Минжилкиева:

«Борис Годунов», «Фауст», «Дон Карлос». «Мефистофель» – они стали своеобразной визитной карточкой Киргизского оперного театра за пределами республики.

Многие современные оперы и балеты впервые увидели свет рампы именно на сцене Киргизского оперного театра, и инициатором их постановок был неутомимый маэстро Джумахматов. «Зори здесь тихие» К. Молчанова, «Петр I» А. Петрова, «Томирис» У. Мусаева – вот далеко не полный список этих нашумевших в свое время премьер. Будучи страстным и последовательным пропагандистом западно-европейской, русской классики, произведений современных авторов, Джумахматов никогда не забывал о национальном репертуаре. Им были поставлены оперы «Айчурек» и «Токтогул» А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере, «Джамия» М. Раухвергера, музыкальная комедия А. Аманбаева «Бой-доктор» («Холостяки») и др.

Творческая деятельность Джумахматова всегда была многогранной – это постановочная работа, дирижирование спектаклями текущего репертуара, организация и проведение концертов, нередко самого высокого уровня и, наконец, работа по созданию обработок и аранжировок. Но музыкант не все время работал в театре. Был к его жизни эпизод, когда он вдруг оказался не у дел и вынужден был искать работу за пределами республики. Причиной тому стали интриги в коллективе и конфликт с руководством министерства. Конечно, можно было молча проглотить пилюлю, но маэстро, бывший фронтовик, был вспыльчив и не терпел авторитарного вмешательства в свою творческую деятельность. В результате он был уволен и вскоре оказался в Баку, где его друг, маститый дирижер Ниязи, подыскал уже ему работу. Но партийные боссы республики вовремя одумались – осознали, что разбрасываться дирижерами такого уровня все же не следует и вернули опального маэстро в республику.

А поскольку место в театре было уже занято, Джумахматова назначили главным дирижером и художественным руководителем оркестра народных инструментов им. Карамолдо Орозова. Случилось это в 1977 году.

Маэстро принял старейший исполнительский коллектив республики, мягко говоря, не в самом лучшем его виде: репертуар давно не менялся, играли по-старинке, выполняя преимущественно функции аккомпанирующего оркестра, творческого роста – никакого. Музыкант энергично взялся за дело, и вскоре положение кардинально изменилось – оркестр зазвучал, заискрился новыми красками. Его репертуар пополнился блестящими обработками народных кюю: «Кокой кести», «Саадак какты», «Маш ботой», «Кара озгой» «Ибарат» и др. В отличие от своих предшественников, Джумахматов точно передал в звучании инструментов характерную манеру игры народных музыкантов – комузчи, с присущей им импровизационностью, дополнив ее блеском оркестровой палитры, удачно найденными контрапунктами.

Интенсивно работал дирижер и над созданием песенного репертуара. Он обработал десятки народных мелодий, песен, созданных одаренными самодеятельными авторами, так называемыми композиторами-мелодистами. Их пели в сопровождении оркестра ведущие солисты республики – Б. Минжилкиев, К. Сартбаева, Т. Сейталиев, Д. Джалгасынова, Г. Валиулина и многие другие. Десять лет возглавлял маэстро этот самобытный коллектив, объехав с ним чуть ли не полстраны.

В 1969 году исполнилась заветная мечта Джумахматова – при Киргизском телевидении и радио был создан симфонический оркестр. Естественно, его художественным руководителем стал Асанхан Джумахматов. Сразу появились тысячи забот и проблем и не только творческих, но более прозаических: например, приобретение музыкальных ин-

струментов и нот, аренда помещения и т. д. Но вскоре всё стало на место, и коллектив стал обретать творческое лицо. В его репертуаре появились такие значительные произведения симфонической литературы, как симфонии Бетховена и Шостаковича, фортепианные концерты Рахманинова, поэмы Р. Штрауса. С оркестром стали выступать не только инструменталисты из республики, но и приглашенные солисты – Л. Власенко, П. Серебряков, П. Штаркман, Б. Гутников, Н. Шаховская. Симфонический оркестр становится неизменным участником всех важнейших мероприятий в культурной жизни Кыргызстана, проводимых как в самой республике, так и за ее пределами – декадах, днях культуры, фестивалях. И повсюду с коллективом выступает его художественный руководитель и главный дирижер – Асанхан Джумахматов.

Одним из высших достижений дирижера становится исполнение Девятой симфонии Л. Бетховена (с хором). Это была одна из лучших дирижерских работ музыканта, его сокровенная мечта, к которой он шел долгие годы. Симфония прозвучала в мае 1983 года в исполнении оркестра Гостелерадио Киргизии и Русской хоровой академической капеллы им. А. Юрлова.

Вместе с оркестром Джумахматов делает фондовые записи, записывается на грампластинки, выступает на филармонических концертах, транслируется по радио и телевидению, Всесоюзная фирма «Мелодия» выпускает более 20 дисков-гигантов. Среди них – фрагменты из балета-оратории Молдобасанова «Материнское поле», «Симфонические произведения киргизских композиторов», «Дирижер Асанхан Джумахматов», «Поет Булат Минжилкиев», сочинения Малдыбаева, Абдраева, Давлесова и, наконец, фундаментальная «Антология киргизской музыки» в нескольких выпусках. Естественно, большую часть записей

оркестра составляют сочинения киргизских композиторов, которые обретают теперь своего постоянного исполнителя. Почти все значительные произведения последних десятилетий были исполнены и записаны на пленку оркестром под управлением Джумахматова. В числе – сочинения Молдобасанова, Эрматова, Джаныбекова, Мурзабаева, Джумабаева, Романа, Бегалиева, Бактыгулова и многих других.

Жизнь любого артиста, музыканта невозможно представить без гастрольных поездок. Сопровождали они всю жизнь и Джумахматова. Вместе с театром, оркестром народных инструментов им. Карамолдо Орозова и, наконец, с симфоническим оркестром Гостелерадио маэстро выступал в десятках городов Советского Союза, неоднократно бывал за рубежом. Он с успехом дирижировал спектаклями Киргизского академического театра оперы и балета, которые проходили на сцене Большого театра СССР в 80-х годах. Киргизскому музыканту довелось управлять многими симфоническими оркестрами страны. Кроме Госоркестра СССР, он выступал с оркестром Государственного комитета СССР по кинематографии, Большим симфоническим оркестром Центрального телевидения и Всесоюзного радио, коллективами из Риги, Горького, Ташкента, Алма-Аты.

Как дирижер Джумахматов был своеобразным музыкантом. Его жест отличался строгостью и сдержанностью – ничего лишнего, никакой аффектации, позы, того, что называют «работой на зрителя». Всё посвящено одной цели – созданию художественного образа, воплощению художественного замысла. В нем всегда чувствовалась ясность мысли, твердость характера, хорошее знание партитуры. Дирижировал маэстро преимущественно правой рукой; левая двигалась слабо – сказывалось последствие контузии. Джумахматов не был дирижером-диктатором, не навязывал своей воли, но давал ясно понять музыкантам, чего он хо-

чет. На репетициях дирижер был требователен и в то же время многословен; он умел объяснить оркестрантам, почему та или иная фраза должна звучать именно так, а не иначе. И оркестранты его понимали, признавали. А признание музыкантов – высшая награда дирижеру.

Асанхан Джумахматов прожил большую, очень интересную жизнь – 85 лет. Он прожил бы и больше, если бы не трагический случай. Судьба подарила маэстро массу незабываемых встреч со многими выдающимися людьми его времени. Он был добр к людям, и они отвечали ему взаимностью. Своих музыкантов дирижер буквально опекал: хлопотал насчет получения почетных званий и грамот, помогал, чем мог. Бывший фронтовик, он был прост в общении, демократичен, вел почти спартанский образ жизни – ходил легко одетым, часто, в джинсах и кроссовках, летом спал на балконе.

После распада Советского Союза, в период тяжелого экономического кризиса, Джумахматов не опустил руки, а продолжал трудиться. Он был одним из инициаторов проведения Дней культуры Кыргызстана в Российской Федерации в 1996 и 2003 годах, провел десятки концертов, способствуя своей активной подвижнической деятельностью развитию национального искусства, подавая личный пример молодым музыкантам. Родина (СССР, Кыргызстан, Россия) высоко оценила труд дирижера – ему были присвоены почетные звания народного артиста Киргизской ССР, СССР. Героя Кыргызстана. В 1998 году он был награжден Орденом дружбы, в 2003 году президент России В. Путин вручил ему золотую медаль в честь освобождения Сталинграда. К этому списку следует прибавить многочисленные боевые награды, Государственную премию Кыргызской Республики им. Токтогула, звание действительного члена Международной академии творчества (Москва), многочисленные ордена и медали, полученные в мирное время, почетные грамоты.

Азис Салиев
(1925–2012)



В ноябре 2005 года в Институте философии и права Национальной академии наук скромно, но по-человечески тепло и сердечно, было отмечено восьмидесятилетие видного киргизского ученого-философа, академика Азиса Салиева. К сожалению, сей факт не стал достоянием широкой общественности – и это не случайно: Азис Абдыкасымович категорически отказался от каких-либо официальных чествований. По его убеждению, проведение юбилеев, чествований противоречит как мусульманским, так и восточным традициям, в целом, – а эти традиции имеют многовековую историю.

Скромности и простоте ученого можно только позавидовать, хотя его заслуги перед киргизской наукой велики. Автор фундаментальных исследований (а это более десятка монографий, трехсот статей), он внес весомый вклад в развитие отечественной науки: философии, логики, психологии, искусствознания. Но если научная деятельность Салиева общеизвестна и по-достоинству оценена у нас в республике, то многие факты из жизненного пути ученого либо еще не известны широкому кругу наших сограждан, либо просто забыты. А на примере биографии Азиса Абдыкасымовича есть чему поучиться.

Тяга к знаниям у Азиса Салиева проявилась еще в детстве. Окончив восемь классов сельской школы в одном из сел на южном берегу Иссык-Куля, он приехал в столицу и поступил на подготовительные курсы Пединститута. Од-

нако учеба продолжалась недолго – год спустя началась война, и Салиев, вместе со своими друзьями-сокурсниками Нарынбаевым и Тузовым, подал заявление с просьбой о направлении на фронт. Ему в тот год было всего шестнадцать. Поэтому вместо фронта юношу направили на строительство железной дороги Фрунзе – Рыбачье, и лишь в 1942 году он был зачислен в пулеметное училище, находившееся в городе Термез, на самом юге Узбекистана.

Спустя полтора года, в должности командира пулеметного взвода Азис Салиев отправился на фронт. В составе 110-й гвардейской дивизии Второго украинского фронта он сражался на полях Молдовы и Венгрии, освобождал Будапешт. Здесь же он получил тяжелое ранение в плечо и долгие девять месяцев оставался без зрения. Последовали две операции – из плеча было извлечено множество минных осколков. Наконец, наступил 1945 год, война закончилась, и лейтенант Салиев вернулся на родину. Бывший фронтовик с головой ушел в учебу: за три года он прошел полный курс обучения на филологическом факультете пединститута, проявив при этом повышенный интерес к философии. Сразу после окончания вуза Салиев поступил в аспирантуру при Институте философии Академии наук СССР, где в течение трех лет пылливо изучал премудрости «царицы всех наук», напряженно работая над кандидатской диссертацией. Молодой специалист мечтал о карьере ученого, но путь в большую науку был тернист и долог.

По возвращении во Фрунзе в жизни 26-летнего ученого-философа произошли два важных события: он был избран членом-корреспондентом только что образованного Киргизского филиала Академии наук СССР и возглавил Союз писателей Киргизии. Факт сам по себе уникальный – никто еще в таком возрасте не становился «членкором» и не был руководителем писательской организации! И хотя на долгие

десять лет Салиев был оторван от любимой им науки, он находил время и для чтения лекций по философии на Высших партийных курсах, и для написания многочисленных статей, затрагивающих актуальные вопросы культуры и искусства Киргизии.

Массу времени отнимала работа в Союзе писателей, но эта работа дала ощутимые результаты: республиканская писательская организация выросла не только количественно (с 47 членов до 112), но и качественно. Благодаря стараниям Азиса Абдыкасымовича, киргизская литература обогатилась рядом новых имен. Первое место среди них принадлежало тогда еще совсем молодому Чингизу Айтматову.

В 1961 году при Академии наук Киргизской ССР был создан Отдел философии, который вскоре был преобразован в Институт философии и права, директором которого до 1982 года был Азис Салиев. Однако ухудшение зрения (сказались последствия ранения) вынудили Салиева оставить эту работу и полностью посвятить себя науке. Именно в эти годы были написаны самые значительные работы ученого: «Что такое мысль», «Учение о мысли», «Мышление как система», «Разум и время», «Человеческая психология и искусство», «Жизнь в стихах», «Умственная жизнь и мышление в образах», кроме того, он является составителем, соавтором и редактором книг «История киргизского искусства», «Изобразительное искусство Киргизии», «Искусство и человек», «Национальное и интернациональное в искусстве», «Ош – 3000» и др. И каждая из этих книг представляет значительный вклад в науку, особенно 700-страничный труд «Учение по мысли», равный по объему и научной ценности нескольким докторским диссертациям...

Однако кропотливая научная работа не оторвала ученого от жизни, от насущных проблем киргизской науки и культуры. Благодаря его подвижнической деятельности

в республике был построен оперный театр, создан симфонический оркестр, получили моральную поддержку десятки писателей, артистов, музыкантов, художников, кинематографистов, не говоря уже о подготовке молодых ученых-философов. Будучи уже в довольно зрелом возрасте он создает уникальную в своем роде систему расширенного музыкального обучения в общеобразовательной школе и успешно внедряет ее в школе села Тон Иссык-Кульской области. Ныне этой школе, существующей уже более двадцати лет, присвоено имя Салиева.

В год своего восьмидесятилетия, Азис Абдыкасымович был бодр и крепок, в чем немалую роль сыграло его давнее увлечение йогой. Занятия йогой помогли ученому обрести твердость духа и умение владеть собой в критических ситуациях. А однажды это просто спасло ему жизнь. Салиев был хорошим пловцом. И вот как-то, находясь на отдыхе, на Иссык-Куле, он заплыл довольно далеко от берега. Ему, почти уже полностью потерявшему зрение, ориентиром служило солнце. И вот, когда пловец решил, что пора бы уже повернуть к берегу, солнце неожиданно скрылось за облаками. Что делать? – берега он не видел и не слышал, поскольку ветер дул с озера, а других ориентиров не было. Другой бы на его месте мог бы растеряться, запаниковать, но поклонник йоги собрал всю свою волю в кулак и стал ждать, стараясь оставаться на месте. И вдруг он услышал далекий лай собаки – это ветер поменял направление и теперь уже дул с берега. Салиев быстро поплыл в сторону спасительного звука и через несколько минут он был уже у цели. «Так собака спасла мне жизнь», – признавался позже ученый.

В последние годы работы в Академии наук Салиев трудился над исследованием «Проблемы познания мира» (на русском языке) и «Мемуарами» (на киргизском), писал учебник по психологии для киргизских школ, выступал

в печати, по радио и телевидению о проблемах развития государственного языка, о просветительской роли средств массовой информации (цикл из 17 передач). В течение пяти лет (1998–2003) ученый возглавлял Отделение общественных наук НАН КР, будучи вице-президентом Национальной академии наук.

Судьба подарила Азису Абдыкасымовичу незабываемые встречи и знакомства со многими видными деятелями культуры и искусства своего времени – А. Твардовским, В. Светловым, В. Лацисом, Ю. Смуулом, Ч. Айтматовым, А. Малдыбаевым. Одним из них был выдающийся композитор XX века Дмитрий Шостакович. Как-то в 50-х годах, часто бывая в Москве по делам и посещая театры и концертные залы столицы, он услышал одно из сочинений Шостаковича, которое произвело на него огромное впечатление, кажется, это была Десятая симфония. С тех пор он стал большим поклонником таланта великого музыканта, не пропуская почти ни одного концерта, на которых исполнялись его новые сочинения – симфонии, инструментальные концерты, квартеты/ Чтобы побывать на них, он иногда даже специально летал в Москву.

Однажды на обсуждении, состоявшемся после премьеры нашумевшей тогда Тринадцатой симфонии Шостаковича («Бабий Яр», на слова Е. Евтушенко), когда на автора посыпался град необоснованной критики, Азис Абдыкасымович смело выступил в его защиту. После обсуждения Дмитрий Дмитриевич подошел к Салиеву и горячо поблагодарил его за поддержку. Тогда-то они и познакомились.

Летом 1963 года Д. Шостакович приехал в Киргизию в составе делегации от Российской Федерации на Декаду русской советской музыки, которая проводилась тогда в республике. Азис Абдыкасымович побывал на многих мероприятиях этого культурного форума, неоднократно встре-

чался с Шостаковичем. А после окончания декады написал Дмитрию Дмитриевичу большое письмо с рядом вопросов, приложив к нему кассету с записями наиболее известных киргизских комузных кюу и книгу с сочинениями Чингиза Айтматова.

Ответ от композитора пришел в марте 1964 года. Приведем полный текст письма:

Дорогой Азис Салиевич! Простите за то, что так поздно ответил на Ваше письмо. Я не был в Москве около двух месяцев и вернулся только сейчас. Спасибо за Ваше письмо, за Ваши добрые слова.

На многие Ваши вопросы мне очень трудно ответить. Мне трудно бывает ответить на вопросы «почему» или «отчего». На меня произвело то или иное впечатление то или иное явление природы, жизни и т. п. Могу только сказать, что я считал Армению самой красивой нашей республикой. Побывавши в Киргизии, я пришел к убеждению, что прекраснее Киргизии нет ничего на свете. Тут можно говорить и об Ала-Тоо, и об Иссык-Куле, и, вообще, о Вашей прекрасной республике. Почему и отчего Киргизия произвела на меня такое прекрасное впечатление, анализировать мне очень трудно. У меня, вообще, довольно слабые способности к анализу. Вряд ли я смогу ясно и точно сказать, почему я люблю фуги Баха, оперы Мусоргского, живопись Сарьяна и многое другое.

Я горячо благодарю Вас за присланную пленку. С большим интересом кручу ее и слушаю. Это интересно, это прекрасно.

Теперь краткие ответы на Ваши вопросы.

1. У меня нет своего любимого сочинения. Я люблю все свои сочинения. Однако я вижу их большие недостатки, как в русской пословице: «Дитя хоть и криво, отцу и матери мило».

2. Я очень рад, что Вы высоко оцениваете мои 10-ю и 13-ю симфонии. Я очень рад, что Вы побывали на премьере 13-й симфонии. Однако говорить о своих сочинениях я просто не могу. Поэтому оставляю Ваш вопрос без ответа.

3. В природе все прекрасно. И горы, и степи, леса, реки, моря, снегопад, гроза, небо. Я люблю все времена года, люблю все явления природы, кроме жары, которую переношу очень плохо.

4. Повторяю ответ на предыдущий вопрос. Как ни странно, я не люблю цветы в помещении. Я люблю цветы в поле, в саду. Цветы, оторванные от почвы, меня также огорчают так же, как животные в клетках.

5. Что такое «прекрасное» еще очень трудно определить. Прекрасна музыка Баха, прекрасна и музыка Оффенбаха, прекрасны стихи Пушкина, прекрасны народные песни... Почему? Отчего? (см. выше).

6. Я получаю много писем и из СССР, и из заграницы. Подавляющее большинство писем дает мне очень много для всей моей работы, для моих размышлений.

7. Из зарубежной музыки на меня производят большое впечатление произведения английского композитора Бенджамина Бриттена.

8. Стравинский – огромный талант. Плохо, однако, что всю свою жизнь гонится за «модой». Это тормозит его творчество.

Спасибо за присланного любимого мной Чингиза Айтматова. Это великий писатель.

Не сердитесь за несвязные ответы на Ваши ясные вопросы. Шлю Вам свои наилучшие пожелания.

Д. Шостакович

Нужно сказать, что Азис Абдыкасымович был большим любителем и ценителем музыки, и, вполне возможно, не стань он ученым, был бы певцом или музыкантом. В моло-

дости Азис брал уроки фортепианной игры и вокала. Позже, занимаясь в Москве в аспирантуре, молодой ученый посещал занятия народного университета, действовавшего тогда при Большом театре Союза ССР. Уроки вокала ему давал солист театра, известный в те годы певец Н. Ханаев. Както, еще до аспирантуры, Салиев зашел в Киргизский театр оперы и балета. Прослушав его пение, Абдылас Малдыбаев стал убеждать Азиса бросить науку и полностью посвятить себя искусству, тут же предложив ему работу в театре. Но Салиев вежливо отказался от заманчивого предложения – свой жизненный выбор он уже сделал.

Музыка сопровождала ученого в течение всей его жизни – в ней он находил отдых, она стимулировала его научную работу. В музыке Салиев отдавал предпочтение классике, особенно вокалу. Он умел ценить хорошие голоса, разбирался в бельканто – его кумирами были Джоан Сазерленд, Элеонора Шварцкопф, Монсеррат Кабалье, Тито Гобби, Юсси Бьёрнсон, Марио дель Монако и многие другие звезды мирового вокала. С неменьшим удовольствием он слушал записи хоровой и инструментальной музыки, прекрасно разбирался в форме музыкальных произведений, особенностях их интерпретации. Ученый собрал огромную коллекцию пластинок – более тысячи дисков. Он стал едва ли не первым в Киргизии обладателем портативного магнитофона «Филипс» – эту техническую новинку привез ему из-за рубежа Чингиз Айтматов. Пользуясь магнитофоном, ученый записывал музыку с эфира.

До самого выхода на пенсию (2008) заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, профессор, академик, лауреат Государственной премии КР Азис Салиев вел активную научную и общественную работу, внимательно следил за политической и общественной жизнью страны, выступал по радио и телевидению, подготовил десятки ученых. Он

был истинным патриотом своего отечества, оставаясь при этом убежденным интернационалистом, никогда не разделявшим людей по национальному или какому-либо другому признаку. Его плодотворная многолетняя деятельность получила достойную оценку: грудь ветерана науки, инвалида войны украшали 7 орденов и 12 медалей. И каждое утро, ровно в девять часов ученый входил в свой кабинет, начинал работу над очередной главой монографии или научной статьей. В служении науке, родному Кыргызстану он видел цель и смысл своей жизни.

Азис Абдыкасымович был хорошим отцом и семьянином. Вместе с супругой Мадиной Нигмеджановной, преподавателем английского языка, вырастили и воспитали трех детей. Свою любовь к искусству, музыке родители и, прежде всего, отец, сумели передать детям. Все они получили прекрасное образование. Старшая дочь Динара освоила редкую музыкальную специальность, став первой киргизской органисткой, заслуженной артисткой республики. Сын Эрик стал сценаристом и художником, а младшая дочь Флора, переводчица по профессии, хотя и не освоила какую-либо специальность, на всю жизнь сохранила любовь к музыке и другим видам искусства.

Последний год жизни Азис Салиев болел, был прикован к постели. Он ничего не видел и почти не слышал. В один из ясных осенних дней 2012 года его мужественное сердце перестало биться...

Владимир Янковский

(1926–1980)

Владимир Викторович Янковский вошел в историю киргизской музыки как видный музыковед, один из основоположников научного музыкознания в республике. Приехав в Киргизию в 1957 году после окончания Московской консерватории, он всю свою жизнь посвятил изучению киргизской народной и профессиональной музыки. Его перу принадлежит ряд фундаментальных исследований, десятки статей, опубликованных не только в Киргизии, но и за ее пределами. В их числе – главы о киргизской музыке в изданной в Москве пятитомной «Истории музыки народов СССР», «Истории киргизского искусства», монография «Музыкальная культура Советской Киргизии (1917–1977)». Кроме того, Янковский проявил себя как даровитый композитор, автор целого ряда оригинальных сочинений и педагог.



Владимир Янковский родился в 1926 году в Саратове в семье рабочего (позже его родители получили высшее образование, стали педагогами). После окончания школы-семилетки юноша поступил в сельскохозяйственный техникум. Время было тяжелое – шла кровопролитная война, отец ушел на фронт и вскоре погиб. Учеба в техникуме помогала как-то выжить, не умереть с голода. В год окончания войны Владимир завершил учебу. Молодой специалист был направлен на работу в село. Со своими обязанностями справлялся хорошо, и быть бы ему агрономом-садоводом, если бы не безудержная тяга к музыке. Еще в детстве Вла-

димир научился играть на нескольких инструментах (домре, мандолине, скрипке) и часто музицировал в семейном ансамбле. Позже, во время учебы в техникуме, он был активным участником художественной самодеятельности. Уже в те годы Янковский хорошо играл по нотам, легко подбирал на слух полюбившиеся мелодии, много читал, пытался сочинять.

Всё это привело его в 1948 году в Саратовское музыкальное училище. Основанное в 1895 году, оно славилось своими традициями и давало своим питомцам отличную профессиональную подготовку. И хотя Янковский не окончил музыкальной школы, он хорошо сдал вступительные экзамены и поступил на теоретическое отделение училища. Музыкальная наука давалась юноше легко, а в усидчивости и прилежании ему мог бы позавидовать каждый. Однако кроме чисто теоретических дисциплин – теории музыки, гармонии, полифонии, анализа, музыкальной литературы – Владимир уделял немало времени игре на фортепиано и, особенно, композиции. Заканчивая училище, он уже был автором нескольких музыкальных опусов. Позже в своей автобиографии музыковед напишет: «В училище я самостоятельно занимался композицией, отдавая предпочтение инструментальным ансамблям (квартет для деревянных духовых, струнный квартет) и оркестру. Сочиненные для симфонического оркестра “Вальс”, “Мазурка”, “Ноктюрн” исполнялись в концертах Саратовской филармонии».

Государственная аттестационная комиссия рекомендовала выпускнику продолжить образование в вузе, а поскольку в Саратовской консерватории композиторов не готовили, Владимир решил поступать в Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского. Все вступительные экзамены он сдал на «хорошо» и «отлично» и лишь по композиции получил «удовлетворительно». Однако принимавшие экзамены пре-

подаватели обратили внимание на способного абитуриента, и он был зачислен в вуз, но только как теоретик.

В 50-х годах в Московской консерватории предметы историко-теоретического цикла преподавали выдающиеся музыковеды – Р. Грубер, С. Богатырев, И. Способин, С. Скрёбков, Л. Рогаль-Левицкий и др. Их лекции были столь интересны и увлекательны, что студент забывал порой обо всем на свете и, стараясь не пропустить ни единого слова, записывал их в свои толстые тетради в клеточку. Автору этих строк, ученику Владимира Викторовича, довелось ознакомиться с ними. Написанные бисерным каллиграфическим подчерком, конспекты вполне могли заменить учебник – настолько они были полны и содержательны. А с учебниками в то послевоенное время было сложновато.

Пять лет учебы в консерватории – с 1952 по 1957 год – были использованы Янковским чрезвычайно плодотворно. Он успевал не только хорошо учиться, но и ходить на концерты, в театры, музеи, принимать участие в общественной жизни консерватории, ее мероприятиях. Всё оставшееся время музыкант посвящал сочинительству. Он писал увертюру для русских народных инструментов, сюиту для симфонического оркестра, фортепианные пьесы.

Живя в студенческом общежитии, Владимир подружился со студентами из Кыргызстана – Т. Эрматовым, С. Медетовым, С. Мамбеталиевым, К. Айтыгуловым – они и уговорили своего товарища поехать после окончания консерватории работать к ним на родину. Более того, Янковский получил персональное приглашение от министра культуры Киргизии Казакбаева. Защитив на «отлично» дипломную работу по теме «О некоторых новых положениях в области гармонии и их претворении в педагогической практике» (научный руководитель профессор Л.А. Мазель) и получив диплом музыковеда, Владимир собрал вещи и, заехав ненадолго

го в Саратов, отправился в далекий и незнакомый Фрунзе. С тех пор этот город стал для него второй родиной.

По приезде во Фрунзе Янковский сразу погружается в гущу музыкальной жизни республики. Молодой специалист преподает теоретические дисциплины в Музыкально-хореографическом училище им. М. Куренкеева и одновременно исполняет обязанности ответственного секретаря Союза композиторов Киргизии. Дел оказывается более чем достаточно: Янковский участвует во всех мероприятиях, проводимых Союзом, посещает концерты и театральные спектакли, пишет статьи и рецензии. Еще до начала учебного года он публикует статью об участии киргизских музыкантов во Всесоюзном конкурсе. Далее следуют рецензии на поставленную на сцене Киргизского академического театра оперы и балета оперу Л. Книппера «Мурат» и книгу В. Виноградова «Музыкальное наследие Токтогула». С увлечением работает Владимир Викторович и в училище. Помимо групповых занятий, он ведет кружок любителей музыки, знакомя учащихся с произведениями, не входящими в учебные программы, учит их слушать и понимать музыку.

Такая интенсивная деятельность сказывается на здоровье музыканта. В начале 1960 года с острыми болями в области желудка он оказывается в больнице. Заключение врачей категорично: нужна срочная операция. Однако операция прошла неудачно – из-за ошибки хирурга началось сильное кровотечение. Пациента всё же удалось спасти, но его здоровье было безвозвратно потеряно – это ощущалось все последующие годы.

Однако, едва придя в себя, музыковед снова включается в привычный ритм работы, правда, от должности ответственного секретаря Союза ему пришлось отказаться. Тем не менее, связей с композиторской организацией он не прерывает, а, наоборот, активизирует. В 1961 году Янковский

становится членом Союза композиторов СССР, а год спустя создает одно из наиболее ярких своих сочинений – Увертюру на русские и киргизские темы для оркестра народных инструментов.

В музыкальном училище Янковский преподавал в течение десяти лет. Конечно, эта работа отнимала у него массу времени. «Отсутствие в Киргизии достаточного количества педагогов-теоретиков, – сетовал музыкант, – а отсюда – постоянная загруженность педагогическими часами (42 часа в неделю) мешает мне более широко развернуть работу как в области музыковедения, так и в области музыкального творчества, к которому я испытываю постоянное стремление». Тем не менее, и в сфере педагогики музыкант проявил себя как истинный профессионал, оставив о себе самую добрую память в сердцах многочисленных учеников. Вспоминает композитор и пианист Михаил Бурштин:

– Когда я учился в училище, то гармонию нам преподавал директор А.В. Коханов. Я никак не мог постичь даже азы этой науки. Когда же его сменил Янковский, всё чудесным образом прояснилось. Владимир Викторович давал не только теорию предмета, а иллюстрировал все положения игрой на фортепиано отрывков или даже отдельных фрагментов известной музыки не только классиков, но и более близких нам по времени композиторов. Музыкальная эрудиция Янковского была очень широкой. Помню его сообщения на внеклассных собраниях с показом не всегда известной аудитории музыки с его комментариями и последующими обсуждениями, всегда интересными и содержательными. Со временем мы с ним обнаружили сходство в наших музыкальных вкусах и привязанностях и вообще, несмотря на разницу в возрасте, подружились.

Среди воспитанников Владимира Викторовича были многие видные киргизские музыканты самых разных спе-

циальностей – Э. Джумабаев, Ж. Малдыбаева, С. Осмонов, Ч. Исабаев, Б. Жандаров, Ч. Кожомжаров, К. Дюшалиев и многие другие.

В последующие годы Янковский трудился в самых разных сферах, входивших в компетенцию музыковеда: заведовал фольклорным кабинетом Союза композиторов Киргизии (в одной из экспедиций им было собрано более ста народных песен и кюю), занимал должность старшего редактора по музыке репертуарно-редакционной коллегии министерства культуры, систематически выступал в печати, как республиканской, так и общесоюзной (в журналах «Музыкальная жизнь», «Советская музыка», газете «Комсомольская правда»). Сюда следует добавить и активную музыкально-общественную деятельность Янковского: он избирался членом правления на III, IV, V и VI пленумах республиканской композиторской организации, готовил отчетные доклады, выступал с сообщениями, не прекращая при этом критической деятельности и сочинительства.

Так продолжалось до 1967 года, когда музыковед перешел на работу в Институт философии и права Академии наук Киргизской ССР, где трудился до самой кончины. В 1967–1979 годах он еще преподавал по совместительству в только что открывшемся во Фрунзе Институте искусств, а затем полностью сосредоточился на научной работе. Сотрудничество с сектором эстетики и искусствоведения института философии и права, возглавляемого в ту пору известным ученым-философом, членом-корреспондентом АН республики Азисом Салиевым Янковский начал еще в 1966 году, выступив со статьей в академическом сборнике «Токтогул – наш современник». Теперь же, в соавторстве с Б. Алагушовым, он работал над разделом, посвященным музыке, фундаментального исследования «История киргизского искусства» («Илим», 1971).

Главным же трудом музыковеда стало исследование «Музыкальная культура Советской Киргизии», увидевшее свет лишь после смерти автора в 1982 году. В этой монографии впервые в отечественном музыкознании были рассмотрены пути развития основных жанров и форм киргизской профессиональной музыки за пятьдесят лет (1917–1967), проанализированы многие оперы, балеты, кантаты, оратории, симфонические и камерно-инструментальные сочинения, дана музыковедческая оценка творчества видных представителей музыкальной культуры республики. Кроме того, автор осветил основные события в музыкальной жизни республики того периода – декады, конкурсы, фестивали, театральные постановки и концертные программы, охарактеризовал исполнительскую деятельность ведущих певцов и инструменталистов, состояние музыкальной критики и нотопечатания. Труд Янковского ценен и тем, что изложенные в нем факты, тщательно выверены по архивным данным. Исследование дополнено многочисленными нотными примерами, в которых приведены образцы киргизской народной и профессиональной музыки. Любопытный факт: все нотные клише для книги были изготовлены вручную – а это колоссальный труд – самим автором.

Среди многочисленных публикаций музыковеда необходимо также выделить статьи: «О некоторых интернациональных элементах в киргизском инструментальном музыкальном фольклоре» (в соавторстве с Б. Алагушовым), «Серьезная музыка и массовый слушатель», «Первенец киргизской оперы», «Композиторы Киргизии». Последние годы музыковед работал над продолжением своей монографии, исследуя музыкальную культуру республики конца 60–70-х годов, но безвременная кончина помешала реализации его планов.

Как композитор Янковский наиболее самобытно проявил себя в инструментальных жанрах. В числе его лучших

сочинений – «Праздничная увертюра» для симфонического оркестра, увертюра на русские и киргизские темы для оркестра народных инструментов, музыка к театральным постановкам, некоторые фортепианные пьесы. Музыка этих произведений присуща мелодическая свежесть, ясность и логичность формы, красочность гармоний. И еще одна немаловажная деталь: в музыке Янковского явно ощущается киргизский колорит. «Его собственные сочинения выдавали руку музыковеда-теоретика, – отмечает М. Бурштин, – но они были профессионально скомпонованными во всех отношениях».

В жизни Янковский был простым, скромным и добро-сердечным человеком. Несмотря на мягкий характер, он был тверд и принципиален в отстаивании своей позиции. Это был интеллигент в лучшем смысле этого слова – гуманный, образованный, хорошо воспитанный. Владимир Викторович говорил тихо, никогда не повышая голоса, всегда мог прийти на помощь, ценил дружбу и был надежным товарищем. В числе его близких друзей был пианист В. Фалковский, композиторы Т. Эрматов и А. Джаныбеков, В. Кончаков, хормейстер И. Никаноров.

Были у музыканта и увлечения. Так, приехав в Киргизию, он стал самостоятельно изучать киргизский язык и довольно преуспел в его освоении. В свободное время любил играть на скрипке или слушать музыкальные пьесы в исполнении выдающихся скрипачей, причем, глядя на левую руку исполнителя, мог определить тональность, хотя абсолютным слухом не обладал. А еще Янковский любил мастерить – вырезал печати, оттиски которых ставил на свои книги и ноты, изготовил приспособления для вычерчивания нотных линеек и т. п.

Вклад Янковского в развитие киргизской профессиональной музыки трудно переоценить. «Владимир Вик-

торович был единственным русским музыковедом (после А. Затаевича и В. Виноградова), постоянно и серьезно занимавшимся изучением киргизской музыкальной культуры, – пишет соавтор Янковского по некоторым совместным работам, народный артист республики Б. Алагушов. – Он глубоко знал особенности киргизского национального музыкального языка. В своих работах Янковский зачастую выступал как первооткрыватель многих фактов, как ученый, разрабатывающий не тронутую ранее тематику».

Все награды Янковский получил заслуженно, а это – Почетная Грамота Верховного Совета Киргизской ССР (1966), медаль «За доблестный труд» (1970), почетное звание заслуженного деятеля культуры республики (1975). Однако главной наградой музыковеду была любовь и признание друзей, знакомых, многочисленных коллег по музыкантскому цеху, учеников, а их у Владимира Викторовича было немало. Его монография и статьи по киргизской музыке, хранящиеся в республиканских библиотеках и ставшие уже библиографической редкостью, зачитаны буквально до дыр. По ним учатся студенты, к ним обращаются специалисты. Они и сегодня нужны людям. Разве не в этом высшее предназначение человека – быть нужным обществу, людям?

Семён Файнштейн (1936–2013)



Семён Романович Файнштейн родился в 1936 году в городе Бобруйске. В 1942 году в боях под Смоленском погиб его отец, а мать с двумя детьми на руках была эвакуирована в Казахстан, затем семья переехала в Киргизию. Здесь будущий музыкант пошел в школу. В те годы во Фрунзе при городском Дворце пионеров работало много различных кружков. Обучение в них было поставлено хорошо, и дети с удовольствием посещали их. Впоследствии многие из воспитанников этих кружков стали известными в республике учеными, актерами, музыкантами. Почувствовав тягу к музыке, Семён стал посещать кружок баянистов-аккордеонистов. Через полгода он уже настолько хорошо овладел аккордеоном, что его взяли солистом в оркестр струнных инструментов. Позже, учась уже в старших классах школы, юноша стал помогать семье, подрабатывая в самодеятельных коллективах близлежащих предприятий. Поэтому вопрос «кем быть?» Семёна уже не волновал – он твердо решил стать музыкантом.

Профессиональное образование Файнштейн получил в Музыкальном училище им. М. Куренкеева, а затем в Ленинградской консерватории им. Н. Римского-Корсакова, в которой, проучился всего три года. В связи с ухудшением здоровья, он, по рекомендации врачей, вынужден был переехать в город с более теплым климатом. Так молодой музыкант оказался в Узбекистане, где и завершил свое образование в Ташкентской консерватории (1960). Во всех учеб-

ных заведениях у Файнштейна были прекрасные педагоги: во Фрунзе – С. Юсупов, впоследствии народный артист республики, профессор, в Ленинграде – главный хормейстер Театра оперы и балета им. С. Кирова А.В. Михайлов, в Ташкенте – профессор Л.М. Шамшин.

После окончания Ташкентской консерватории, обогащенный знаниями музыкант вернулся во Фрунзе и стал вести в училище класс хорового дирижирования, кроме того, он руководил училищным хором, а по совместительству – хоровой капеллой Дворца культуры завода им. В.И. Ленина. Это был человек бесконечно преданный искусству. Невысокого роста, тихий и даже немного застенчивый, он преображался, когда выходил на эстраду. Словно капитан за штурвалом корабля, маэстро Файнштейн уверенно вел коллектив за собой. Обладая исключительно тонким слухом, прекрасно зная особенности хорового пения, он добивался блестящих результатов. Его хор всегда звучал как единый организм, точно выполняя все требования руководителя. Не секрет, чтобы добиться хорошего звучания хора, с ним надо долго и кропотливо работать, а работать Файнштейн умел и любил. Он был настоящим «трудоголиком» (это качество он сохранил на долгие годы). Кроме того, у Семена Романовича был очень выразительный жест. Гибкие руки хормейстера, выразительная мимика его лица были живым воплощением эмоционального строя произведения. Именно эти качества и позволяли маэстро браться за исполнение таких сложных и масштабных произведений хоровой литературы, как «Реквием» В. Моцарта, «Кармина Бурана» К. Орфа, «Патетическая оратория» Г. Свиридова, и добиваться прекрасных результатов.

Файнштейн долгие годы возглавлял хоровое отделение училища, являясь его бесспорным лидером. Со студентами он был не столько строг, сколько доброжелателен и терпе-

лив. Педагог никогда не повышал голоса, был вежлив, корректен, отзывчив, но умел убеждать, находить индивидуальный подход к каждому ученику. Не считаясь со временем, он, вместо положенных 45 минут, мог прозаниматься и час, и больше. Студенты его уважали, любили и старались не огорчать своего преподавателя. Столкнувшись с жизненными невзгодами еще в детские годы, Семён Романович рано возмужал, и уже в молодые годы на его лице появились первые морщинки. Однако это никак не отразилось на его характере. Оптимист по природе, музыкант всегда был прост в общении, демократичен, доброжелателен.

В 70-е годы Файнштейн стал заметной фигурой в культурной жизни киргизской столицы. Этому способствовали блестящие выступления хора Музыкального училища и Капеллы Дворца культуры завода им. В.И. Ленина. Особенно сильное впечатление на слушателей производило исполнение Реквиема Моцарта и «Патетической оратории» Свиридова. Даже для профессиональных коллективов с большим опытом концертной практики эти сочинения представляют значительную трудность. Что же тут говорить о небольшом студенческом хоре. Не каждый хормейстер решится на такой шаг. Но Файнштейн решился. Более того, он добился почти невозможного: его хор звучал как профессиональный коллектив. Чего только стоило его исполнение сложнейшей четырехголосной фуги «Kugieeleison» или насыщенного эмоциями и контрастными сопоставлениями номера «Dies irae» («День гнева»). И все это на латинском языке! Можно только представить, сколько часов репетиционной работы пришлось проделать Семену Романовичу! Но результат был налицо: Реквием звучал так, что даже мурашки по телу пробегали. Успех во многом был определен и прекрасным ансамблем – солисты И. Мастерова, Р. Дедова, В. Вербицкий, В. Муковников, концертмейстер М. Бурштин.

К этому сочинению Файнштейн обращался дважды – в 1976 году (тогда рекем был исполнен полностью) и в 1992 (без сольных номеров).

Вспоминает композитор и пианист Михаил Бурштин: «С Семеном Романовичем меня связывали долгие годы совместной работы. Это был чудесный человек, очень добрый, мягкий, настоящий профессионал. Практически я был полностью согласен с его намерениями, трактовкой во всех случаях нашего сотрудничества. Сейчас ему уже за семьдесят, но я помню его всегда молодым и творчески активным, уверен, что он таким и остался».

Не менее впечатляющим было и исполнение «Патетической оратории» (она прозвучала в 1976 году), где вместе с хором училища выступили солисты – обладатель великолепного баса, народный артист Киргизской Республики В. Муковников и певица Р. Дедова (концертмейстеры М. Бурштин и Е. Шереметьев). Оратория тоже представляла немалые трудности для исполнения. Написанная в лучших традициях русской композиторской школы, она была в то же время и новаторской, что наиболее ярко проявилось в хоровых партиях (необычная тесситура, наличие острых, терпких звучаний, использование речитации и т. п.). Вот строки из рецензии, опубликованной в то время в газете «Советская Киргизия»: «Участники продемонстрировали высокое исполнительское мастерство. Оратория прозвучала ярко, впечатляюще. Великолепно звучал хор под управлением дирижера, педагога училища С. Файнштейна, добившегося от студенческого коллектива подлинного профессионализма и мастерства».

Другим хоровым коллективом, с которым работал Файнштейн, была Капелла Дворца культуры завода им. В.И. Ленина. Благодаря усилиям музыканта, его неутомимой деятельности, небольшой самодеятельный коллектив вскоре стал одним из самых ярких хоров Кыргызстана, которому, как

и хору музыкального училища, было под силу исполнение довольно сложных произведений мировой хоровой литературы. Капелла успешно выступала не только в республике, но и за ее пределами. Успехи хора были столь впечатляющи, что он был удостоен звания «Народного коллектива», а его руководитель – медали Министерства культуры СССР «За отличную работу». Больших успехов достиг хормейстер и в работе с хоровым коллективом «Учитель» (1982–1992).

Плодотворно трудился маэстро Файнштейн в области киргизской музыки. Вместе со своим хором он не раз выступал на пленумах и прослушиваниях Союза композиторов Кыргызстана, записывался на радио, принимал участие в праздниках песни. Хормейстер был первым исполнителем многих хоровых сочинений киргизских композиторов, в том числе и произведений крупной формы – кантат, ораторий. Первое прочтение сочинения, его верная интерпретация – дело трудное, требующее от исполнителя не только богатого опыта и знаний, но и творческой интуиции, воображения. От успеха первого исполнения часто зависит дальнейшая судьба произведения. Многие хоровые сочинения М. Абдраева, К. Молдобасанова, Н. Давлесова и других композиторов Кыргызстана получили путевку в жизнь благодаря его подвижнической деятельности.

Официальное признание получила педагогическая и общественная деятельность Файнштейна. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Кыргызской Республики».

Семён Романович всегда был общительным, коммуникабельным человеком. Это естественно, ведь дирижер всегда работает с людьми, коллективами. О музыке Файнштейн мог говорить бесконечно, забывая в такие моменты обо всем вокруг. Он хорошо знал хоровую музыку разных времен и народов, особенности ее исполнения и интерпретации.

В начале 90-х годов состоялось одно из последних публичных выступлений Файнштейна в Кыргызстане. Он дирижировал студенческим хором на отчетном концерте музыкального училища им. М. Куренкеева. Как всегда хор звучал стройно и эмоционально. А год спустя музыкант эмигрировал в Германию, но и там он не остался без дела. Хорошие хормейстеры нужны всюду, тем более в стране с давними хоровыми традициями. Файнштейн жил в небольшом южном городке Лауфенбурге, где руководил двумя самостоятельными хорами: одним в Германии и другим – в Швейцарии. Городок находится у самой границы. Достаточно перейти мост через реку – и вы уже в Швейцарии. Именно так поступал музыкант, когда ему нужно было пойти на очередную репетицию в соседнюю страну. Швейцарский мужской хор «Штайн», хотя и самостоятельный, но во многом не уступает профессионалам. Недавно этому хору исполнилось 150 лет. Среди его хористов немало тех, у кого здесь пели деды и прадеды. С этим знаменитым коллективом Файнштейн выступал в нескольких европейских странах.

Несмотря на свой возраст, Семён Романович был полон энергии и оптимизма. В 2009 году он записал компакт-диск, куда вошли двадцать произведений народов разных стран мира – немецких, итальянских, греческих, русских, американских и др. Вместе со своим коллективом хормейстер гастролировал в Италии, где выступления хора проходили с неизменным успехом. Живя в Германии, Семён Романович мечтал съездить в ставший ему родным Кыргызстан, где он прожил более полувека и где осталось много друзей, поклонников его таланта, учеников и знакомых. Летом 2012 года эта мечта, наконец, осуществилась: музыкант посетил Бишкек. Состоялись многочисленные встречи с бывшими коллегами, учениками. Они проходили в самых разных местах города – в учебных заведениях, в хоровых коллективах,

в том числе и в музыкальном училище им. М. Куренкеева, и всюду его принимали с большим почетом и уважением. Вернувшись в Германию, хормейстер тут же включился в работу, но год спустя неожиданно случившийся инсульт нарушил привычный ритм жизни. После продолжительной болезни, летом 2013 года, Семен Романович скончался, оставив о себе добрую память в сердцах всех тех, кто его знал.

Екатерина Лузанова (1955)



Имя Екатерины Лузановой в Кыргызстане известно многим, кто любит музыку, занимается научной деятельностью или интересуется музыкальным искусством. Среди музыковедов республики – она, пожалуй, в числе самых плодотивых авторов: ей принадлежит более 1500 публикаций в стране и за рубежом. Музыкант по образованию (музыковед и композитор),

Лузанова работает в самых различных жанрах.

Она хорошая журналистка, пишущая быстро, изящно, убедительно на разные темы: музыка, изобразительное искусство, театр, кинематограф, социальный «срез» культуры и т. д. Лузанова создала целую галерею творческих портретов наших современников – певцов, музыкантов, артистов, художников, государственных деятелей. Любители светской хроники встречают ее яркие, стильные статьи и «колонки» на страницах глянцевого журналов.

А начиналось всё в далекие шестидесятые годы, когда дочь целинников-первопроходцев пошла учиться в детскую

музыкальную школу им. П.Ф. Шубина. Глубокий интерес к музыке она, по-видимому, унаследовала от отца, музыканта-любителя, кандидата технических наук, доцента, проректора Киргизского государственного университета. Училась увлеченно и только на «отлично». После школы поступила на теоретическое отделение музыкального училища им. М. Куренкеева. Это случилось в 1970 году. Вот тогда-то мы и встретились. Помню девочку – скромную, исполнительную, любознательную и не по годам серьезную. Запомнились ее глаза – живые, внимательные. Заниматься могла часами...

Выбор теоретического отделения был не случаен: Лузанова могла стать пианисткой, но предпочла многочасовым репетициям на инструменте и концертам историю музыки, гармонию, учение о музыкальной форме – по всему видно, что у девушки явно аналитический склад ума. Склонность к теоретизированию, обобщению у нее проявилась уже в те годы. На старших курсах стала посещать факультативный курс композиции в классе доцента А. Джаныбекова. С теплотой вспоминает Лузанова и других своих педагогов – С.М. Янковскую, В.В. Кузнецова, В.М. Романа и др.

В Киргизский государственный институт искусств Лузанова поступила, имея основательную теоретическую базу. Здесь она тоже училась по двум специальностям: в 1979 году окончила вуз как музыковед, а год спустя – как композитор, получив в итоге два «красных» диплома. Но на этом «университеты» Лузановой не окончились – последовали три года учебы в аспирантуре при республиканской Академии наук. Таким образом, полный учебный цикл (школа – училище, институт – аспирантура) занял у нее, как, впрочем, и у многих ее «собратьев и сестер» по музыкальному цеху, немало времени – 21 год.

В те годы педагогический коллектив института искусств им. Б. Бейшеналиевой был укомплектован прекрасными

специалистами. Многие из преподавателей были недавними выпускниками лучших музыкальных вузов страны. Они принесли с собой не только задор молодости, мастерство и знания, но и массу свежих идей, которыми щедро делились со своими питомцами. В их числе пианисты Л. Киизбаева, Г. Джеенбаева, П. Цокуренко, Г. Токомбаева, А. Рябов, инструменталисты Л. Коновалова, Ч. Шалтакбаев, А. Курбаналиев, музыковеды К. Дюшалиев, А. Слезко, Л. Крылова, Е. Чехова и многие другие. Педагоги часто выступали на концертах, организовывали конкурсы, вечера, конференции. Молодые музыканты жадно тянулись к знаниям. Екатерина была одной из них, причем явным лидером.

Свою дипломную музыковедческую работу Е. Лузанова посвятила анализу интонационного строя балета М. Раухвергера «Чолпон»). С тех пор тема балетной музыки займет важное место в ее научно-исследовательской и публицистической деятельности. Год окончания института (1979) был ознаменован и другим важным событием – Екатерина опубликовала в газете «Вечерний Фрунзе» свою первую рецензию, посвященную авторскому концерту композитора Калыя Молдобасанова. В классе народного артиста СССР К. Молдобасанова Лузанова занималась по композиции после внезапной кончины первого педагога, народного артиста КР, профессора М. Абдраева. Эта скромная студенческая публикация положила начало многолетней музыкально-критической деятельности музыковеда, которая продолжается и по сей день.

В качестве своей второй дипломной работы, теперь уже по композиции, Лузанова представила одноактный балет «Кот-богатырь», написанный по мотивам киргизских народных сказок. На основе музыки балета была скомпонована сюита – ее исполнил Большой симфонический оркестр Киргизского телевидения и радио под управлением народ-

ного артиста СССР Асанхана Джумахматова. Кроме того, за годы учебы в институте искусств было написано немало других произведений.

Однако от судьбы не уйдешь – Лузанову гораздо больше, чем сочинение музыки, привлекала научно-исследовательская работа. Поэтому сразу после окончания Института искусств она поступила в аспирантуру (научный руководитель – профессор В. Дернова, научный консультант – профессор Н. Давлесов). К написанию кандидатской диссертации на тему «О мелодическом стиле киргизского балета» Лузанова отнеслась очень серьезно. Только для ознакомления с научными трудами, написанными по данной тематике, она неоднократно выезжала в Москву, Ленинград, Киев, Ташкент, Алма-Ату, где работала в библиотеках, беседовала с композиторами, музыковедами, а в качестве культурной программы посещала ведущие театры, концертные залы, музеи. В 1986 году диссертация была успешно защищена в Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, а через год ВАК СССР присвоил Е. Лузановой ученое звание доцента.

Педагогическая деятельность музыковеда началась еще до поступления в аспирантуру, в 1979 году – вначале в Институте искусств им. Б. Бейшеналиевой, а с 1993-го – в Киргизской национальной консерватории. За это время Е. Лузанова прошла путь от преподавателя до заведующей кафедрой и проректора по научной работе КНК.

В консерватории, куда Е. Лузанова была приглашена ее ректором, народным артистом Кыргызской Республики, профессором М. Бегалиевым, она не только читает лекции по истории отечественной и мировой музыки, но и ведет такие практические курсы, как «Музыкальная критика», «Редакторская практика», «Историография, источниковедение и текстология» и др.

Кроме того, в течение многих лет профессор кафедры истории, теории музыки и композиции Лузанова руководит подготовкой курсовых и дипломных работ студентов. Она подготовила целый ряд специалистов: в числе ее воспитанников – музыковеды Р. Сырдыбаева, Е. Мягкова, А. Турсунязова, Т. Лапшина, А. Алишеровая и еще тридцать музыковедов, которые сейчас преподают в столице и регионах Кыргызстана, продолжают учебу в аспирантуре, ведут свой музыкальный бизнес.

В 80-е годы Лузанова начала активную музыкально-критическую деятельность. Ее статьи, очерки, рецензии публиковались не только на страницах республиканских газет и журналов, но и во всесоюзной прессе. Их отличает доброжелательность, профессиональная компетентность и объективность. Так появился цикл статей о киргизском искусстве, среди которых следует отметить материалы, опубликованные в журналах «Музыкальная жизнь», «Форум+» (Москва) и в сборнике статей «Межнациональные связи в советской музыкальной культуре» (Санкт-Петербург) – «Сказка против зла: еще одно прочтение Айтматова», «Полувековой путь развития национального искусства», «Музыка киргизского балета».

За ними последовали интервью с видными деятелями искусства Б. Минжилкиевым, К. Молдобасановым, Т. Эрматовым, Н. Давлесовым, К. Сартбаевой, М. Бегалиевым, Ж. Малдыбаевой и др., множество театральных и филармонических рецензий. Музыковед не пропускала ни одного более или менее значимого события в музыкальной жизни республики и почти о каждом из них появлялся ее отклик в печати или в передачах Национального радио. Всего ею было подготовлено около 100 передач.

Однако со временем рамки сугубо музыкальной тематики становятся тесны для критика, и она начинает обра-

щаться к другим видам искусства – кинематографу, изобразительному искусству, драматическому театру. Первым было увлечение кино, в результате чего появляется не только ряд публикаций по данной теме, но и методическое пособие «Музыка киргизского кино», а затем и фундаментальная «История киргизского кино».

Наступает время обращения к изобразительному искусству: в конце 90-х годов по инициативе Лузановой открывается арт-галерея «Искусство без границ», а ее организатор выступает теперь уже в амплуа арт-консультанта и менеджера. Это была одна из первых «народных» галерей, доступных для посещения всеми желающими. В трудное для страны время экономического кризиса Екатерина Лузанова проводит в галерее персональные выставки известных художников республики – Ю. Шыгаева, Р. Бухарметова, Х. Ситдикова, В. Бигдая, Н. Жолбунова, К. Бекова и др., коллективные экспозиции художников-ветеранов Великой Отечественной войны, мастеров декоративно-прикладного искусства и другие акции. Для некоторых молодых авторов это было первой выставкой, путевкой в жизнь... Все это находит широкое отражение в публикациях Лузановой-журналиста. Но и ее коллеги, представители СМИ тоже позитивно отзывались об инициативах «Искусства без границ».

В 2002 году Е. Лузанова выступает как соавтор проекта «Манас-Тамга» народного художника Кыргызстана Ю. Шыгаева. В его рамках организуются выставка, концерты и экспозиции, которые проходят не только в городах Кыргызстана, но и в Узбекистане, Казахстане, Индии. Кроме того, был издан художественный альбом «Манас-Тамга».

Трудно представить, как Лузанова успевает охватить столь разнообразные формы деятельности, при этом неизменно оставаясь в самой гуще событий культурной жизни страны, всего Центральноазиатского региона. Она являет-

ся членом трех творческих союзов республики – композиторов, кинематографистов, журналистов, часто выступает на конференциях, симпозиумах, фестивалях, таких как, например, международный форум деятелей культуры Центральной Азии под эгидой фонда «Сорос – Кыргызстан», международный форум «Айтматов и современность» или международная конференция «Диалог культур на пространстве Содружества». Музыковед была участником научных конференций, проходивших в Москве, Праге, Париже, Ташкенте, Душанбе, Баку, Алматы, Бишкеке. К этому следует добавить и общественную деятельность – работу в оргкомитетах, участие в различных проектах и т. д.

Последние годы Екатерина Лузанова сосредоточила свое внимание на написании серьезных музыковедческих и культурологических трудов: пришло время обобщения большого опыта работы в междисциплинарных проектах. Так, только за период с 1999 года ею написано более десяти книг: «По страницам киргизских балетов», «Кыргызское народное музыкальное творчество» (в соавторстве с проф. К. Дюшалиевым), «Асанхан Джумахматов», «Кулуйпа Кондучалова», «Керим Турапов», «Кырк кыз: Женщины – деятели культуры Кыргызстана», «Культура как философия развития: Кыргызстан на рубеже тысячелетий». Она редактор-составитель и соавтор сборников «Муратбек Бегалиев: Статьи. Исследования. Материалы», «Чингиз Айтматов и современность», «Эстетическое воспитание как системный компонент школьного образования», посмертного издания монографии Г. Байсабаевой «Эпос «Манас» в контексте музыкальной культуры кыргызов» и др.

Среди них можно выделить монографии «Асанхан Джумахматов» (2004), «Керим Турапов» (2009) и «Кулуйпа Кондучалова» (2010). Герои этих книг – три выдающихся представителя отечественной культуры: дирижер, певец

и государственный деятель. И насколько отличны друг от друга эти люди, настолько отличен и индивидуален избранный автором тон и манера повествования, стилистика, язык и, конечно же, форма подачи материала. Благодаря этому герои очерков-портретов предстают перед читателем живыми людьми, с их горестями и радостями, творческими устремлениями и раздумьями, взглядами на окружающий мир, жизнь. Вместе с тем, это серьезные культурологические исследования, хотя они и написаны легким, живым слогом и, что немаловажно, – весьма увлекательно.

А достигается это тем, что повествование ведется на фоне развернутой панорамы культурной жизни страны, в контекст которой органично «вплетены» жизнь и творческая деятельность персонажей. Так, в композицию монографии о Джумахматове, которая даже внешне напоминает структуру оперы (введение-интродукция, чередуемые с «антрактами» главы-акты, заключительная постлюдия-эпilog), введены своеобразные «интермеццо» – размышления автора. Иные композиционные средства находит автор для монографий о Кондучаловой и Турапове.

И вот – последняя работа Лузановой, самая глубокая и как бы подводная итог ее многолетней публицистической и научно-исследовательской деятельности: монография «Культура как философия развития: Кыргызстан на рубеже тысячелетий» (2010). В этом фундаментальном (объем – 30 печатных листов) труде автор исследует художественную культуру Кыргызстана не только с искусствоведческой точки зрения, но и в историко-культурологическом, философском плане, уделяя большое внимание роли личности в создании духовных, нематериальных ценностей, а именно, композиторам, художникам, артистам, кинематографистам...

Кроме книг и монографий, на страницах республиканских газет и журналов «Слово Кыргызстана», «Вечерний

Бишкек», «Общественный рейтинг», «МСН», «Курак», «The Times of Central Asia», «The Best» опубликованы десятки очерков и статей. В их числе такие яркие журналистские материалы, как «Горец» (о С. Чокморове), «Родительский талант» (о семье Т. Мураталиева), «По крови я – кочевник...» (о Ю. Шыгаеве), «Этот шелковый, шелковый, шелковый звук...» (о концертах в Кыргызстане известного американского виолончелиста Йо-Йо Ма и его ансамбле «Шелковый путь») и др.

На традиционный вопрос пишущего эти строки об интересных фактах на творческом пути Екатерина Сергеевна, не задумываясь, отвечает: это встречи с выдающимися, незаурядными личностями, украшающими наш мир, нашу культуру и искусство. Такими, как солист Мариинского театра, великий бас современности Булат Минжилкиев, который в один из своих последних визитов в Кыргызстан, где его время было буквально «нарасхват» у журналистов, дал интервью молодому музыковеду в антракте спектакля «Князь Игорь».

Такой же незабываемой была встреча с известной балериной Айсулу Токомбаевой, драматургом Бексултаном Жакиевым, академиком Аскарсом Какеевым. Или с режиссером Актаном Абдыкалыковым, который стал известным на весь мир новатором авторского кино Актаном Арым Кубатом. Или с выдающейся комузисткой Самарой Токтахуновой. И таких встреч было много.

Творческая деятельность Екатерины Лузановой получила официальное признание: она удостоена почетного звания заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики, знака «Отличник образования», премии Союза композиторов КР имени Мукаша Абдраева и других регалий. В 2013 году ей присвоено ученое звание профессора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алагушов Б.* Кыргыз музыкасы. Энциклопедия (на кыргызском языке). Бишкек, 2007.
2. *Бруг Л. П.* Музыкальное искусство Кыргызстана. Календари музыкальных памятных дат и событий. Бишкек, выпуски 1996–2007 гг.
3. *Бруг. Л.П.* Семён Романович Файнштейн. Бишкек, 2010.
4. *Джумахматов А.А.* Моей судьбы оркестр. Лит. запись Е. Лузановой. Бишкек, 1998.
5. *Епифанова Р. Л.* Аскар Тулеев. Фрунзе, 1977.
6. История киргизского искусства / под ред. А.А. Салиева. Фрунзе, 1971.
7. История музыки народов СССР: в 5 т. Т. III, IV, V. М., 1972–1974.
8. Композиторы Кыргызской Республики: справочник. 3-е изд. доп. Бишкек, 2008.
9. *Кузнецов А.Г.* Творцы и интерпретаторы. Очерки о кыргызских музыкантах. Бишкек, 2009.
10. *Кузнецов А.Г.* Союз композиторов Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.
11. *Кузнецова Г.В.* Образный мир творчества композиторов республик Средней Азии и Казахстана. М., 1991.
12. *Кузнецова И.А.* Музыка и слово. Бишкек, 1994.
13. *Лузанова Е.С.* Асанхан Джумахматов. Бишкек, 2004 (ЖЗЛК).
14. *Лузанова Е.С.* Культура как философия развития. Кыргызстан на рубеже тысячелетий: монография. Бишкек, 2010.

15. Очерки о киргизской фортепианной музыке. Фрунзе, 1984.
16. *Раабен Л.* Советский инструментальный концерт: 1968–1975. М., 1976.
17. *Роман В.М.* Кыргызская музыкальная литература. Бишкек, 1995.
18. *Рябов А., Склютовский А.* Кыргызская фортепианная музыка. Фрунзе, 1982.
19. Союз композиторов Кыргызской ССР: справочник / сост. К. Молдобасанов. Фрунзе, 1987.
20. *Янковский В.В.* Музыкальная культура Советской Киргизии (1917– 967). Фрунзе, 1982.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Начало

Историю киргизского профессионального музыкального искусства трудно представить без деятельности Союза композиторов республики. Почти все крупные события в музыкальной жизни страны в той или иной степени связаны с этой творческой организацией. Созданный постановлением Совнаркома Киргизской ССР 25 октября 1939 года, Союз композиторов с самых первых дней своего существования активно включился в сложный процесс культурного строительства молодой республики.

Этому знаменательному событию предшествовали и другие не менее важные начинания, заложившие основу и определившие пути дальнейшего развития национального искусства. В 1936 году были образованы музыкально-драматический театр, республиканская филармония, оркестр народных инструментов, начата работа по созданию первых киргизских музыкально-сценических произведений. А три года спустя, в мае 1939 года состоялась премьера первой национальной оперы «Айчурек», которая в числе других произведений была показана на декаде киргизского искусства в Москве. Её авторами были три композитора – основоположник киргизской профессиональной музыки Абдылас Малдыбаев и московские музыканты Владимир Власов

и Владимир Фере. Именно они вместе с композитором Петром Шубиным, работавшим в Киргизии с конца 20-х годов, составили ядро нового творческого союза, в состав которого вошли и талантливые народные музыканты, авторы многих замечательных песен инструментальных наигрышей – Мураталы Куренкеев, Карамолдо Орозов, Атай Огонбаев, Ыбрай Туманов. Возглавил творческий союз народный артист СССР, композитор А. Малдыбаев. В то время ему было 33 года.

За 70 лет своего существования Союз композиторов Киргизии прошёл славный и долгий путь. Конечно, этот путь не всегда был ровным и гладким: наряду с взлетами и творческими удачами были периоды мучительных поисков и сомнений, а порой и явного застоя. Однако композиторы Киргизии всегда стремились идти в ногу со временем, искали в своем творчестве новые, непроторенные пути. Ярким и стремительным было начало. Успешное выступление на Декаде 1939 года вдохновило композиторов на создание новых сочинений. Но мирная жизнь продолжалась недолго – грянула война. Несмотря на трудности военного времени, творческая деятельность композиторов не ослабела, а даже заметно активизировалась. Этому способствовало и то, что вскоре после начала войны во Фрунзе из центра были эвакуированы многие известные советские композиторы и исполнители – Н. Мяковский, Ю. Шапорин, А. Александров, С. Фейнберг и другие. В Киргизию приехали и крупные исполнительские коллективы – Государственный симфонический оркестр СССР, Государственный хор под управлением А. Свешникова.

В ноябре 1941 года на сцене Киргизского музыкально-драматического театра увидела свет ramпы опера А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере «Патриоты». Эта была первая советская опера на тему Великой Отечественной войны.

Теме героического подвига во имя родины посвятили свои песни А. Огонбаев, А. Малдыбаев, М. Баетов, Дж. Шералиев. Особую популярность завоевала тогда задушевная лирическая песня Атая Огонбаева «Сагыныч», в которой автор воспел любовь к родному краю, стремление увидеть Отчизну счастливой после победы над захватчиками. Кроме создания песен и хоров, композиторы Киргизии успешно работали и в других жанрах. В военные годы были написаны балет В. Власова и В. Фере «Селкинчек», опера М. Раухвергера «Кокуль», музыкальные комедии молодых композиторов М. Абдраева, А. Аманбаева и А. Тулеева (при участии А. Малдыбаева) «Ким кантти?», многие пьесы для оркестра народных инструментов П. Шубина. В июне 1942 года открылась Первая декада советской музыки Республик Средней Азии и Казахстана. Большая часть произведений, представленных композиторами региона, была посвящена теме Великой Отечественной войны. Два года спустя такая же декада была проведена в Ташкенте.

Киргизские композиторы вместе с музыкантами других специальностей вносили свой вклад во всенародное дело – обеспечение скорейшей победы над врагом. Они не только создавали произведения, поднимавшие дух советских людей, но и в составе фронтовых бригад, выезжали в расположение боевых частей и выступали перед воинами Советской Армии. Постепенно Союз композиторов пополнялся новыми членами. Это были трудные годы, шла война, профессиональных кадров в республике катастрофически не хватало. Поэтому в 1942 году в Союз были приняты студенты-композиторы, обучавшиеся тогда в национальной студии при Московской консерватории – М. Абдраев, А. Тулеев и А. Аманбаев. Чуть раньше членом творческой организации стал талантливый музыкант-самоучка, композитор-мелодист Джумамудун Шералиев, а в 1949 году – одаренный

музыкант, студент Московской консерватории, безвременно ушедший из жизни Сейдалы Медетов (1928–1958).

Одним из наиболее значительных событий того времени стала постановка на сцене Киргизского театра оперы и балета нового сочинения М. Раухвергера – балета «Чолпон». Его премьера состоялась в декабре 1944 года. В основу балета была положена поэтичная народная сказка, повествующая о борьбе между добром и злом. Эта тема была созвучна духу времени и отвечала настроениям людей той эпохи. «Меня захватила воплощённая в сказке идея, – рассказывал композитор, – самоотверженная «земная» любовь простой девушки, дочери бедного пастуха, может преодолеть все препятствия и злые силы, в том числе – потусторонние, и восторжествовать». Впоследствии, балет прочно вошёл в репертуар театра и стал одним из наиболее популярных произведений киргизского национального искусства.

Победа над фашистской Германией открыла перед композиторами республики новые перспективы. А. Малдыбаев и молодые композиторы М. Абдраев, А. Аманбаев, А. Тулеев продолжили прерванную учебу в Московской консерватории. Несколько позже студентами консерватории стали питомцы Киргизского музыкально-хореографического училища Сейдалы Медетов и Таштан Эрматов.

Год спустя после окончания войны в столице Киргизии состоится премьера новой оперы А. Малдыбаева, В. Власова, В. Фере «Манас». Идея героического подвига во имя народа проходит красной нитью через все произведение. В опере рассказывается о нападении на киргизов вероломного хана Конурбая и о последовавшем за тем разгроме иноземного нашествия. В «Манасе» композиторы отказались от использования народных мелодий – весь тематический материал сочинения был авторским. Несмотря на ряд существенных недостатков, относящихся как к либретто, так

и к ряду музыкальных эпизодов, создание оперы «Манас» знаменовало новый этап в развитии киргизской музыки. Летом этого же года десять фрагментов оперы с успехом были исполнены в Большом зале Московской консерватории им. П.И. Чайковского.

Появляются сочинения, воспевающие родной край, мирный созидательный труд. Эти темы нашли отражение в произведениях для хора «Сказание о счастье», «В родном колхозе» А. Малдыбаева, В. Власова, В. Фере, оркестровой сюите М. Раухвергера «Киргизские танцевальные мотивы», «Рапсодии» А. Тулеева, симфонии «Киргизстан» В. Фере. Над этим произведением композитор работал несколько лет, а завершил его только в 1946 году. В симфонии «Киргизстан» четыре части. В музыке первой части нашли отражение образы исторического прошлого киргизского народа – эпохи легендарного «Манаса».

В октябре 1948 года во Фрунзе прошёл Первый съезд Союза композиторов Киргизии. С отчётным докладом на съезде выступил заместитель председателя Союза А. Аманбаев. Он отметил вклад композиторов республики в развитие киргизской профессиональной музыки, подвёл итоги проделанной работы. За двенадцать лет композиторами Киргизии создано 7 опер, 3 балета, 2 музыкальные драмы, множество произведений самых разнообразных жанров. Только за годы войны было написано свыше двухсот музыкальных произведений – песен, хоров, инструментальных пьес. Однако, наряду с успехами, были и нерешённые проблемы: по-прежнему острой оставалась проблема национальных кадров. В конце сороковых годов ушли из жизни Пётр Шубин, Мураталы Куренкеев, Муса Баетов, Атай Огонбаев. Практически оставались неосвоенными многие жанры инструментальной музыки. Большие надежды возлагались на молодых музыкантов получивших профессиональное образо-

вание в Киргизском музыкально-хореографическом училище и в Национальной студии при Московской государственной консерватории. Предстояла большая и целенаправленная работа.

Вскоре после съезда, композиторы Малдыбаев, Власов и Фере завершили работу над оперой «На берегах Иссык-Куля». Это произведение, написанное по мотивам повести К. Баялинова «Счастье», её создатели посвятили 25-летию республики. Однако по сравнению с предыдущими работами – операми «Айчурек» и «Манас», – новое произведение выглядело бледным и маловпечатляющим, хотя в нём имелось немало ярких, запоминающихся сцен и эпизодов. К ним можно отнести – арии Сапара, Миколы, Бурулчи, дуэт Джамили и Сапара, танцевальные номера. Но, пожалуй, самым популярным номером оперы стал знаменитый «Марш труда», который и по сей день не потерял своей свежести.

В начале 50-х годов киргизская профессиональная музыка пополняется целым рядом новых произведений самых различных жанров. В числе наиболее крупных работ можно назвать оперы «Айдар и Айша» А. Аманбаева и С. Германова и «Молодые сердца» М. Абдраева, симфоническую поэму В. Власова «Токтогул», сюиту для оркестра Т. Эрматова, кантату С. Германова «Дети мира», Сюиту на киргизские темы для струнного квартета С. Медетова. Эти, а также ряд других сочинений, прозвучали на концертах Второго пленума правления Союза композиторов Киргизии, который состоялся во Фрунзе в ноябре 1952 года.

Все активнее заявляла о себе творческая молодежь – композиторы А. Аманбаев, М. Абдраев, А. Тулеев, С. Медетов, Т. Эрматов, Ч. Джумаканов. Особый интерес проявляли они к жанрам симфонической музыки. В 1954 году были созданы Симфоническая поэма ре мажор Т. Эрматова, «Героическая поэма» А. Тулеева, «Праздничная увертюра»

С. Медетова. Композиторы пробуют свои силы и в таких жанрах, как оркестровая картина, сюита, программная миниатюра.

Среди молодых композиторов выделяется яркостью своего дарования Сейдалы Медетов. В 1954 году он успешно окончил национальную студию и стал студентом композиторского факультета Московской консерватории. Его «Праздничная увертюра» была исполнена в декабре 1954 года на одном из концертов III пленума Союза композиторов Киргизии и получила высокую оценку критики. Несколько лет спустя увертюра прозвучала в Большом зале Московской консерватории во время Декады киргизского искусства и литературы в Москве. «Талантливые киргизские композиторы... создают красочные симфонические произведения, воплощающие яркие жизненные темы и образы, – писала тогда газета «Советская культура», – богатое содержание музыки композиторы мастерски передают в красочном звучании оркестра, умело развивая народно-песенный и танцевальный материал».

В декабре 1955 года композиторы республики собрались на свой Второй съезд. С докладом о проведённой работе выступил председатель творческой организации Абдылас Малдыбаев. Он отметил, что за семь лет, прошедших после Первого съезда, композиторами республики было создано более трёхсот различных музыкальных произведений. «Композиторы уверенно и вполне самостоятельно берутся за создание крупных и сложных форм, таких как опера, кантата, симфоническая поэма, камерные ансамбли...», – писал тогда музыкант на страницах газеты «Советская Киргизия». Но не только одни успехи отмечал тогда. Малдыбаев – он подверг острой критике недостатки композиторского творчества: «Композиторы мало заботятся о повышении своего мастерства, недостаточно владеют музыкальной формой,

у некоторых из них явно не хватает умения развивать тематический материал. Часто неглубоко используется народно-песенное богатство. Почти все наши композиторы ещё далеко не в совершенстве владеют техникой игры на фортепиано...». В поле зрения критики композитора оказались и постановка музыкального обучения в общеобразовательных школах республики, и пропаганда музыкального искусства, и слабый уровень постановок в театре.

Становление

Наиболее значительным событием культурной жизни республики конца 50-х годов стала Декада киргизского искусства и литературы, проходившая в Москве в октябре 1958 года. Её успешному проведению во многом способствовала активная деятельность республиканской композиторской организации. Специально к этому мероприятию была написана опера Малдыбаева, Власова и Фере «Токтогул». На симфонических и камерных концертах прозвучали новые сочинения композиторов Киргизии, среди которых критика особо отметила «Героическую поэму» А. Тулеева, балетную сюиту К. Молдобасанова и Г. Окунева, кантату «Ленинский путь» Т. Эрматова и другие произведения.

В ноябре 1961 года киргизские композиторы вновь собрались на свой очередной съезд. Главным событием этого форума стало исполнение Первой симфонии А. Тулеева и показ балета «Куйручук» К. Молдобасанова и Г. Окунева. Участники съезда и слушатели горячо приветствовали создание первой киргизской симфонии. Секретарь Союза композиторов СССР С. Аксюк отметил, что ее появление свидетельствует о бурном росте и культурном движении вперед.

Не менее ярким событием съезда стал показ балета «Куйручук». Это сочинение явилось результатом творческо-

го содружества молодого киргизского дирижера и композитора Калыя Молдобасанова и его ленинградского коллеги, работавшего в те годы в Киргизии, Германа Окунева. Выпускник Московской консерватории Молдобасанов начал свою творческую деятельность как дирижер Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева в 1954 году и дебютировал как композитор в середине 50-х годов. Его первыми сочинениями были песни «Красный мяч», «Бабочка», «На джайлоо». Сочинял он и раньше, ещё в студенческие годы, но первые опыты никому кроме близких друзей не показывал. Работа в музыкальном театре, успешная постановка ряда балетных спектаклей, творческое сотрудничество со многими известными балетмейстерами и артистами балета, побудили музыканта попробовать свои силы и в этом жанре. Проба оказалась удачной – балет «Куй-ручук» завоевал любовь зрителей и в течение многих лет с успехом шел на сцене киргизского театра. Выступивший на пленарном заседании съезда композитор из Узбекистана Фаттах Назаров заметил: «У этого балета большое будущее. Он с успехом может быть украшением репертуаров многих театров страны».

На концертах III съезда Союза композиторов Киргизии прозвучало немало и других интересных сочинений, таких как опера М. Раухвергера «Джамиля», симфоническая поэма В. Власова «Памяти Мураталы», отрывки из новой оперы М. Абдраева «Олджобай и Кишимджан», симфоническая поэма, посвященная памяти Дуйшенкула Шопокова, А. Джаныбекова, сюита Т. Эрматова. На концертах пленума прозвучало также много песен, написанных композиторами А. Абдраевым, А. Аманбаевым, А. Малдыбаевым, Н. Давлесовым, а также камерно-инструментальные сочинения С. Медетова, Т. Эрматова, К. Молдобасанова. На одном и концертов выступил Ыбрай Туманов, виртуозно испол-

нивший несколько своих новых кюу. На обсуждении было отмечено, что композиторы стали смелее разрабатывать музыкальный материал, добиваться мелодической четкости, простоты и впечатляемости музыкальных образов. В то же время серьезная критика высказывалась в адрес опер «Ак Шумкар» С. Рязова и «Мурат» Л. Книппера.

После окончания съезда Мукаш Абдраев продолжил работу над созданием оперы «Олджобай и Кишимджан». В основу сочинения был положен один из малых народных эпосов, в котором повествуется о светлой любви молодых людей, ставших жертвами жестоких обычаев прошлого. Работа продвигалась успешно и в апреле 1963 года опера увидела свет рампы. «Композитор создал волнующую музыку, отличающуюся широким песенным дыханием и национальным своеобразием», – писал музыковед В. Янковский. – По тематике и формам выражения «Олджобай и Кишимджан» как бы продолжает традиции первой киргизской оперы «Айчурек». Но если там преобладают героико-эпические тона, то здесь в основе лежит лирико-драматическое начало». В числе наиболее ярких номеров оперы можно назвать увертюру, хоровые сцены первого действия, танцы, дуэты Олджобая и Кишимджан, заключительную сцену.

В июне 1963 года, в канун празднования 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России, во Фрунзе открылась декада русской советской музыки. В Киргизию прибыла делегация композиторов и музыковедов из Российской Федерации во главе с Дмитрием Шостаковичем. В её состав вошли композиторы В. Мурадели, М. Чулаки, В. Власов, В. Фере, М. Раухвергер, Е. Родыгин, музыковеды В. Виноградов, И. Мартынов и др. Гости из Москвы, Ленинграда и других городов Российской Федерации выступили на многочисленных концертах, встречались с тружениками городов и сёл республики. Шостакович в составе концерт-

ной бригады совершил поездку к озеру Иссык-Куль. Неподалёку от Пржевальска был дан концерт для полеводов, животноводов и механизаторов. Среди слушателей находился известный комузист Ыбрай Туманов. Он тоже принял участие в концерте и исполнил кюю «Жаш Тилек». Восхищённый игрой музыканта и тёплым приёмом более чем двухтысячной аудитории, Дмитрий Дмитриевич дал обещание написать для киргизского народа своё произведение.

Композитор сдержал слово: четыре месяца спустя он завершил свою новую работу – Увертюру на русские и киргизские темы. Авторский экземпляр партитуры Шостакович выслал во Фрунзе, а в первых числах ноября увертюра прозвучала в исполнении оркестра Киргизского академического театра оперы и балета под управлением Асанхана Джумахматова. Позже, когда в республике был создан симфонический оркестр Киргизского телевидения и радио, увертюра Шостаковича прочно вошла в его репертуар и по сей день исполняется на концертах.

В 60-е годы Союз композиторов Киргизии пополнился профессиональными музыкантами с консерваторским образованием. Его членами стали композиторы Калый Молдобасанов, Насыр Давлесов, Борис Феферман, Алтынбек Джаныбеков, Михаил Бурштин, музыковед Владимир Янковский. Первым же национальным композитором-профессионалом с дипломом композиторского факультета Московской консерватории (1950), стал Мукаш Абдраев. Он же и возглавил творческую организацию республики в 1967 году.

Весной этого же года киргизские композиторы съехались на свой IV съезд. Создателям музыки было, что сказать своим слушателям: за шесть лет, прошедших после предыдущего съезда, киргизская профессиональная музыка обогатилась целым рядом крупных произведений, причем возросло не только количество, но и качество. На сцене республи-

канского театра с успехом шли новые оперные спектакли – «Олджобай и Кишимджан» Абдраева и «Манас» Малдыбаева, Власова и Фере (во второй редакции). Появилась и первая киргизская оратория «Сын киргиза» М. Абдраева и А. Малдыбаева. Кроме оратории на симфоническом концерте съезда прозвучали ещё две кантаты и несколько хоров. Увлечение произведениями кантатно-ораториального жанра было типичным для этой эпохи. Пышные, парадно-помпезные сочинения следовали одно за другим. Музыковед В. Янковский подсчитал, что за период с 1957 года по 1967 композиторами республики было написано свыше 30 произведений этого жанра. Большинство кантат писали, как правило, «на случай», т. е. к какому либо очередному юбилею. Но нужно отдать должное некоторым авторам – среди музыкальной мишуры попадались и по-настоящему талантливые сочинения, как например, вокально-симфоническая поэма А. Малдыбаева «Слава тебе партия» и кантата К. Молдобасанова «Цвети, Киргизстан». На концертах съезда исполнялись и новые оркестровые произведения – «Симфонические танцы» А. Джаныбекова, «Праздничная увертюра» В. Янковского, «Поэма» Т. Эрматова. Пожалуй, наибольший успех выпал на долю сочинения Эрматова. Композитор явно тяготел к симфоническим жанрам и добивался в этой области значительных результатов. Им уже были написаны две оркестровые сюиты, картина и поэма.

Знаменательным для культуры республики стал 1967 год: в этом году был создан симфонический оркестр и открыт Киргизский государственный институт искусств, которому впоследствии было присвоено имя выдающейся киргизской балерины Бибисары Бейшеналиевой. В числе других специальностей, которым обучали в институте, была композиция. То, чего в течение многих лет добивалась республиканская композиторская организации, наконец, свершилось. Теперь

подготовка композиторских кадров стала возможна у себя в республике. Организация же оркестра давала возможность исполнять и пропагандировать сочинения киргизских авторов. Благодаря этому, число профессиональных композиторов в республике стало заметно возрастать.

В числе первых выпускников вуза, ставших вскоре членами Союза композиторов Киргизии, были Эсенгул Джумабаев, Асан Мурзабаев, Жылдыз Малдыбаева, Кенжегазы Асанбаев, Акимжан Жээнбай, Бекболот Абдыраимов. Кроме того, многие композиторы получили прекрасную подготовку в музыкальных вузах Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты. Среди них – Сатылган Осмонов, Михаил Бурштин, Токтомуш Чалапинов, Владимир Роман, музыковед Андрей Кузнецов.

Эти события стимулировали творческую активность композиторов: за период между IV и V съездами появились десятки новых сочинений самых различных жанров. В их числе три концерта: (скрипичный С. Осмонова, фортепианный М. Бурштина и концерт для голоса с оркестром М. Абдраева), четырехчастная симфония «Памяти Токтогула Сатылганова» и «Симфонические танцы» А. Джаныбекова, «Люди наших дней» К. Молдобасанова, оркестровые поэмы Т. Эрматова, Б. Глухова и ряд других произведений. В новом для киргизской музыки жанре выступил композитор М. Абдраев: его концерт для голоса с оркестром подкупал своим мягким лиризмом, искренностью тона, своеобразном претворением национального мелоса.

Пожалуй, одним из наиболее заметных событий V съезда Союза композиторов Киргизии, состоявшегося в мае 1972 года, стал показ музыкальной комедии Н. Давлесова «Осторожно, невеста!», поставленный на сцене Киргизского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева. Спектакль буквально с первых дней завоевал симпатии

зрительской аудитории и вскоре занял прочное место в его репертуаре.

«Спектакль “Осторожно, невеста!” – музыкальная комедия с разговорными эпизодами, очень веселая, остроумная, вызывающая живую реакцию зала, – говорилось в одном из выступлений на пленарном заседании съезда. – Музыка Давлесова искрится юмором, она очень национальна, со вкусом оркестрована». В центре комедии лежит незамысловатая история двух любящих пар, которые, пройдя через множества испытаний, обретают, наконец, свое счастье. Остроумный сюжет, обилие комедийных сцен, мелодичная, запоминающаяся музыка послужили залогом успеха этого произведения.

Но не только слова одобрения звучали в выступлениях на пленарном заседании композиторского форума республики. Принципиальная оценка достижениям киргизских композиторов была дана в статье «Дела и заботы музыкантов Киргизии», опубликованной в журнале «Советская музыка». В ней указывалось, что авторы чаще всего используют «верхний» пласт народной музыкальной культуры, а глубинные пласты остаются еще не разработанными. Мало ощущается влияние народной музыки на гармонию, фактуру, инструментовку, а следствие этого – недостаточная яркость и самобытность сочинений.

В начале 70-х годов композиторская организация республики пополнилась новыми именами. С самого начала серьезно заявили о себе молодые композиторы – С. Осмонов, Э. Джумабаев, М. Бурштин, Ж. Малдыбаева, В. Роман, А. Мурзабаев. Успешно работали в Киргизии и приезжие музыканты – композитор В. Браиловский, музыковеды А. Слезко и Л. Крылова. И поэтому не удивительно, что концертные программы XII пленума Союза композиторов Киргизии включали в себя десятки новых произведений

как музыкантов старшего поколения, так и представителей творческой молодежи. Всего два года минуло после V съезда, а киргизская музыка обогатилась такими высокохудожественными произведениями, как опера М. Абдраева «Перед бурей» и его же симфоническая поэма «Рассказ Ильяса», программные симфонии «Ак-мөөр» С. Осмонова и «Карагул Ботом» Э. Джумабаева, симфоническая поэма А. Джаныбекова «Мой Кыргызстан». Завершил работу над балетом-ораторией «Материнское поле» К. Молдобасанов.

Заслуженный успех выпал на долю симфонии поэмы Э. Джумабаева «Карагул Ботом». Обратившись к сюжету народной легенды, композитор трактовал свое произведение в театральном-программном плане с использованием подлинных фольклорных мелодий. Сочная, колоритная, музыка симфонии как бы воссоздавала перед слушателями картины древнего сказания.

Успешно развивалась в этот период и камерно-инструментальное творчество киргизских композиторов. И здесь хорошо показали себя молодые авторы. На камерном концерте пленума привлекли внимание слушателей и критики скрипичная соната А. Мурзабаева, сонатина для фортепиано Ж. Малдыбаевой, пьеса для ансамбля скрипачей «Дифирамб» М. Бурштина...

В марте 1975 года состоялась премьера балета-оратории К. Молдобасанова «Материнское поле». Его постановку осуществили балетмейстер У. Сарбагишев, художник Н. Золотарев, режиссер М. Ахунбаев, хормейстеры С. Юсупов, К. Алиев и Т. Сатиев. В качестве дирижера постановщика выступил сам автор. Постановка нового балета, созданного по повести Ч. Айтматова, стала значительным событием в культурной жизни республики.

«Музыка балета-оратории «Материнское поле» написана К. Молдобасановым, композитором и дирижером, от-

лично знающим сценические законы, – писал искусствовед Р. Уразгильдеев, – она привлекает широтой мелодического строя, эмоционально-драматической насыщенностью, щедрым использованием и переосмысливанием национального фольклора, подлинной танцевальностью». После премьеры во Фрунзе балет-оратория был показан на гастролях Киргизского театра оперы и балета в Москве. Получив высокую оценку столичной прессы, балет начал свою новую жизнь на сценах многих театров страны, а затем и за рубежом. В 1976 году создатели спектакля К. Молдобасанов и У. Сарбагишев, а также исполнительницы роли Толгонай балерины А. Токомбаева и Р. Чокоева стали лауреатами Государственной премии СССР. А еще год спустя – в мае 1977 года – показ балета-оратории «Материнское поле» стал центральным событием VI съезда Союза композиторов Киргизии.

Шестой съезд проходил в год 60-летия революции. Его программа включала показ оперы, балета, двух симфонических концертов, двух вечеров – камерной музыки и песни, выступление оркестра народных инструментов. Отдельный концерт был посвящен творчеству молодежи. Значительно возросло и количество членов творческой организации: теперь в своих рядах она объединяла двадцать композиторов и музыковедов.

В числе наиболее крупных новых работ, показанных композиторами республики на съезде, можно назвать – «Легенду» для оркестра К. Молдобасанова, фортепианный концерт А. Мурзабаева, «Эпическую симфонию» Джумабаева, Вторую симфониетту Ж. Малдыбаевой, а также ряд сочинений кантатно-ораториального жанра. С интересной концертной программой выступили студенты-композиторы Института искусств. Здесь впервые обратили на себя внимание молодые музыканты, ставшие впоследствии полно-

правными членами творческого союза – Муратбек Бегалиев, Кенжегазы Асанбаев, Бекболот Абдраимов, Екатерина Лузанова, Жумаш Касымбеков. На концерте прозвучала эффектная фортепианная пьеса А. Жээнбая «Кербез», вызвавшая одобрительную реакцию зала. Написанная в народно-инструментальном импровизационном характере, она отличалась свежестью музыкального языка, красочностью ритма и гармонии. Не случайно, что несколько лет спустя именно эта пьеса вошла в сборник фортепианных произведений советских композиторов, изданный на Украине.

Начиная с 1968 года, Союз композиторов Киргизии стал проводить свои пленумы не только в республиканской столице, но и в других городах Киргизии. Один из таких «выездных» пленумов состоялся в октябре 1976 года в областном центре Иссык-Кульской области, городе Пржевальске (ныне Каракол). Город издавна славился своими культурными традициями – еще до революции здесь было организовано первое в Киргизии музыкально-театральное общество. Программа пленума была довольно насыщенной: кроме четырех концертов и официальных мероприятий, состоялись творческие встречи композиторов с трудящимися города Пржевальска и районов области. Была проведена также творческая дискуссия, в которой приняли участие преподаватели и учащиеся местного музыкального училища, представители общественности города.

На концертах, состоявшихся в актовом зале Педагогического института и городском Доме культуры, выступили симфонический оркестр Киргизского телевидения и радио, оркестр народных инструментов им. Карамолдо Орозова, солисты Киргизского академического театра оперы и балета и Киргосфилармонии, преподаватели Института искусств им. Б. Бейшеналиевой. Исполнители познакомили слушателей с последними работами киргизских композиторов.

Так, на симфонических концертах в числе других сочинений прозвучали песни А. Малдыбаева и К. Молдобасанова, драматическая поэма Т. Эрматова, концерт для валторны с оркестром Б. Фефермана, оркестровая сюита А. Мурзабаева, симфоническая поэма «Сказ о герое» В. Романа, Рапсодия-баллада памяти Виктора Хары М. Бурштина и другие произведения. Эти сочинения демонстрировали не только разнообразие творческих интересов композиторов, но и заметный рост их мастерства.

На концертах пленума звучало много песен. Одни из них уже успели завоевать популярность и были хорошо знакомы слушателям, другие только что написаны. Вниманию слушателей были предложены песни Малдыбаева – «Слушай, мир», «Ленин живой», «Если хочешь знать», «Новая Паризат», Аманбаева – «Мой город Фрунзе», «Дильбарым»; Шералиева – «Посмотри с улыбкой», «Мээринге»; Молдобасанова – «Киргизская земля», «Ленин», «Иссык-Кульский вальс»; «Жду тебя»; Давлесова – «Мой Кыргызстан», «Ала-Тоо», Джаныбекова – «Гимн дружбе», «Ак-Куу»; Эрматова – «Красавице»; Осмонова – «Прощай» и другие. Неизменным успехом пользовались вокальные сочинения М. Абдраева – тонкого лирика, автора многих замечательных романсов. Один из них «Горю в огне любви» входил в репертуар народного артиста СССР Булата Минжилкиева.

Способы общения киргизских композиторов со слушателями были разнообразны – это не только концерты пленумов и съездов. Широкое распространение получили творческие встречи с тружениками городов и сел, воинами Советской Армии, студентами и учащимися. Вместе с композиторами в таких встречах принимали участие исполнители – певцы, инструменталисты. Творческие встречи проходили не только во Фрунзе и в ближайших районах, но и далеко от республиканского центра.

Только 70-х годах подобные мероприятия состоялись во Фрунзе, Кара-Балте, Оше, Пржевальске, в поселке Каинда, в колхозах Кантского и Сокулукского районов, в селах и курортах Прииссыкуля. Эффективными формами общения со слушателями были авторские вечера, концерты из произведений молодых композиторов, различные фестивали, конкурсы и смотры. В Союзе композиторов Киргизии стало доброй традицией проведение авторских вечеров молодых композиторов, вступавших в члены творческой организации. В то же время активизировалась деятельность киргизских музыковедов. Наряду с рецензиями, критическими и проблемными статьями музыковедов В. Янковского, Б. Алагушова, А. Кузнецова, К. Дюшалиева, появились также различные сборники, монографии, исследования. В их числе книги – «Киргизские народные музыканты и певцы» В. Виноградова, «Киргизские народные музыкальные инструменты» Б. Алагушова разделы по музыке в монографии «История киргизского искусства», написанные В. Янковским и Б. Алагушовым, исследования «Музыкальная культура Киргизии 1917–1967 гг.» В. Янковского, очерк жизни и творчества «Аскар Тулеев» Р. Епифановой и другие.

Новые веяния

В конце 70-х годов киргизская музыка понесла тяжелую утрату ушли из жизни два видных композитора – Абдылас Малдыбаев и Мукаш Абдраев. В 1979 году Союз композиторов Киргизии возглавил народный артист Советского Союза Калый Молдобасанов. В то время творческая организация республики насчитывала в своих рядах более двадцати композиторов и музыковедов, однако с каждым годом количество ее членов возрастало. В конце 70-х – начале 80-х годов членами Союза стали композиторы Советбек Исраилов,

Асанкул Джаркынбаев, Токтомуш Чалапинов, Акимжан Жээнбай, Владимир Гусев, Муратбек Бегалиев, Кенжегазы Асанбаев, музыковеды Камчыбек Дюшалиев, Тимур Саламатов, Андрей Кузнецов и другие. Молодые композиторы активно включались в творческую работу. Заметные успехи были достигнуты в области симфонической музыки. Получили признание у слушателей симфония «Памяти Жукеева-Пудовкина» Т. Чалапинова, симфонические поэмы А. Жээнбая и М. Бегалиева, музыкальные картины для оркестра киргизских народных инструментов Э. Джумабаева, инструментальные концерты С. Осмонова, А. Мурзабаева, С. Турдубаева.

Появились и новые музыкально-сценические произведения. Осуществил вторую редакцию балета «Куйручук» К. Молдобасанов. В 1979 году на сцене Киргизского театра оперы и балета им. А. Малдыбаева увидел свет балет молодого композитора Сергея Полуэктова «Мальчиш-Кибальчиш». Позже он с успехом был поставлен в Ленинградском хореографическом училище им. Вагановой и в Свердловском театре оперы и балета им. Луначарского. Ярким событием в культурной жизни республики стала постановка балета «После сказки» Э. Джумабаева, написанного на сюжет повести Ч. Айтматова «Белый пароход». Глубокое знание киргизского музыкального фольклора и опыт работы в жанрах симфонической музыки помогли композитору создать довольно интересное, проникнутое глубоким драматическим пафосом произведение. Позже автор написал две сюиты, в которые вошли наиболее яркие номера балета.

Киргизские композиторы работали теперь практически во всех жанрах музыки – от песен и инструментальных пьес – до опер, балетов и симфоний; некоторые из них смело осваивали современные методы композиторской техники (додекафонию, сериальность, алеаторику и др.), сохраняя при

этом свою национальную почвенность. В той или иной степени этими методами письма пользовались К. Молдобасанов, М. Бурштин, А. Мурзабаев, М. Бегалиев, С. Бактыгулов и др. Наиболее органично это проявлялось в сочинениях Бурштина, например, в его фортепианных сонатах, сюите «Афоризмы», блестящих транскрипциях киргизских кюу.

В апреле 1982 года состоялся VII съезд Союза композиторов Киргизии. Четырехдневная музыкальная программа съезда включала два симфонических, камерно-инструментальный, вокально-хоровой концерты, выступление Оркестра народных инструментов им. Карамолдо Орозова, а также утренник «Музыка композиторов Киргизии для детей и юношества». На концертах прозвучали сочинения, созданные композиторами республики за прошедшие пять лет. Наряду с симфоническими произведениями, вниманию слушателей были предложены десятки камерно-инструментальных и вокальных сочинений. В их числе – фантазия-импровизация для фортепиано «Раздумье» К. Молдобасанова, фортепианная соната А. Джаныбекова, пьесы из цикла «Киргизские картинки» В. Романа, камерные ансамбли А. Жээнбая и В. Гусева, хоры и песни Ж. Шералиева, Н. Давлесова, Ж. Малдыбаевой и А. Мурзабаева...

Однако вместе с успехами были и существенные недостатки. О них говорили на пленарном заседании съезда, их отметил в одном из интервью председатель композиторской организации республики К. Молдобасанов. «Я считаю, что композиторы Киргизии находятся в большом долгу перед нашими славными тружениками, – сказал музыкант. – Мы будем более строго подходить к качеству новых сочинений. Композиторам следует поднять на должный уровень самый массовый и демократичный жанр – песню. Мало еще хороших песен – патриотических, гражданских, комсомольских, лирических».

Тревожное положение создалось и в оперном жанре. Уже много лет киргизские композиторы не писали оперы. Последним сочинением этого жанра была опера М. Абдраева «Олджобай и Кишимджан», написанная еще в начале 60-х годов. Можно было заказать музыкально-сценическое произведение, обратившись к столичным авторам, но как показал опыт 50-х годов, этого делать не следовало. Выход был один: оперы должны писать свои композиторы. Поэтому вскоре после окончания съезда Министерство культуры Киргизской ССР совместно с Союзом композиторов Киргизии объявило конкурс на создание оперных и балетных произведений.

Два года спустя, весной 1984 года авторитетная конкурсная комиссия приступила к рассмотрению поступивших сочинений, а через несколько дней были объявлены результаты. В числе лучших были названы оперы «Судьба отца» В. Гусева, «Сепил» С. Осмонова, балеты «Стон тетивы» Э. Джумабаева и «Дуэль» В. Романа. Вскоре завершил работу над оперой «Созвездие» композитор С. Полуэктов. Однако путь к сцене оказался не скорым – только три года спустя увидели свет рампы опера Осмонова «Сепил» и балет Джумабаева «Стон тетивы» («Саадак какты»). Другие же произведения еще ждали своей очереди...

Опера «Сепил» («Крепость») была написана на либретто Ж. Мамытова, Действие в ней происходит в разрозненных киргизских ханствах в эпоху средневековья. Тема объединения народа, братства и дружбы красной нитью проходит через все произведение. Музыка оперы Осмонова привлекает своей мелодичностью, экспрессивностью, яркостью характеристик. И то же время она глубоко национальна по колориту. Постановку оперы осуществили дирижер В. Щесюк, режиссер М. Ахунбаев и художник М. Сыдыкбаев. Критика и зрители тепло отзывались о работе композитора.

В декабре 1982 года во Фрунзе открылась Республиканская научно-практическая конференция, посвященная проблемам развития киргизских народных инструментов. На ней выступили председатель правления Союза композиторов Киргизии К. Молдобасанов, музыковеды Б. Алагушов, К. Дюшалиев, С. Субаналиев, А. Кузнецов. Выступавшие отмечали необходимость действенных мер, направленных на сохранение, совершенствование и развитие народных инструментов.

Знаменательное для киргизской музыки событие произошло в январе 1983 года в Москве: во Всесоюзном доме композитора состоялся концерт из произведений киргизских авторов. На нем в исполнении столичных музыкантов прозвучали камерно-инструментальные и вокальные сочинения Молдобасанова, Давлесова, Джаныбекова, Фефермана, Осмонова, Мурзабаева, Бурштина, Романа. Исполнялись на нем и сочинения молодых авторов – В. Гусева, С. Бактыгулова, Ж. Касымбекова.

Осенью 1983 года в городе Оше открылся семнадцатый пленум правления республиканской композиторской организации, проходивший под девизом «Композиторы Киргизии – труженикам села». Вместе с композиторами и музыковедами к труженикам Ошской области приехал заслуженный коллектив республики – оркестр народных инструментов им. Карамолдо Орозова, ведущие солисты Киргосфилармонии. Сотни километров проехали участники пленума по древней Ошской земле. Они побывали во многих хозяйствах области, встречались с сотнями людей самых различных профессий – хлопкоробами, табаководами, чабанами, сельскими строителями. Тепло принимали ошане выступления артистов, познакомивших их с новыми произведениями киргизских композиторов. Но, пожалуй, наибольший успех выпал на веселую, задорную песню их зем-

ляка, композитора Болотбека Абдыраимова «Кызыл алма» («Красное яблоко»).

Но не только веселая музыка звучала на концертах пленума. С не меньшим успехом принимали многочисленных слушатели драматическую балладу А. Жээнбая – тоже уроженца Ошской области – «Согуш апааты» («Горе войны») которую вдохновенно исполнял солист оркестра Анарбек Ибраев.

В первой половине 80-х годов Союзом композиторов Киргизии совместно с республиканским министерством культуры был проведен ряд конкурсов. Это было вызвано необходимостью активизации творчества композиторов. Кроме конкурса на создание новых опер и балетов был проведен конкурс на создание музыкальных произведений различных жанров, посвященный 60-летию образования Киргизской ССР и Компартии Киргизии, несколько песенных конкурсов.

Композиторы республики принимали участие во Всесоюзных конкурсах. Так на Всесоюзном конкурсе молодых композиторов – студентов и аспирантов музыкальных вузов 1983 года первое место в разделе «симфоническая программная музыка» занял Муратбек Бегалиев. Вскоре его симфоническая поэма «Последний день Помпеи» прозвучала на одном из концертов Объединенного пленума правлений Союзов композиторов СССР и РСФСР. После этого она исполнялась многими оркестрами в СССР и за рубежом. Ее музыка оказывает сильное эмоциональное воздействие на слушателя, привлекает яркостью тематического материала, целенаправленностью и динамизмом развития, тембровым колоритом.

Успешно выступили киргизские музыканты и во Всесоюзном конкурсе на создание песен и хоров, посвященном 40-летию победы в Великой Отечественной войне. При-

зовые места заняли Б. Глухов – за «Эпитафию» для хора и симфонического оркестра и С. Турдубаев – за песню «Мы – пограничники». Кроме того, на проходивших в Москве в 80-х годах всесоюзных конкурсах, были удостоены наград сочинения Н. Давлесова, С. Полуэктова, Ю. Фебенчука, Т. Асанакунова. Созданные композиторами Кыргызстана сочинения исполнялись в городах Российской Федерации, Украины, Казахстана, Узбекистана, а некоторые – и в странах дальнего зарубежья. Неоднократно звучала киргизская музыка во Всесоюзном доме композитора, Колонном зале Дома Союзов, Большом и Малом залах Московской консерватории и других не менее престижных концертных площадках страны.

В декабре 1985 года во Фрунзе состоялся XVIII пленум правления Союза композиторов Киргизии, посвященный проблемам развития песенных жанров. На двух концертах прозвучало около восьмидесяти песен и романсов, созданных композиторами республики за последние годы. Положительное впечатление произвели песни Молдобасанова, Эрматова, Джаныбекова, Давлесова, Шералиева, С. Осмонова, Бегалиева, М. Осмонова, Гусева, Жээнбая. Но, несмотря на разнообразие жанров и тематики песен, в музыкальном отношении большинство сочинений было малоинтересным – приверженность традициям преобладала над новаторством.

На заключительном пленарном заседании композиторы и музыковеды откровенно говорили о сложившейся ситуации: ярких, хороших песен было очень мало, и музыкантам республики предстояла большая и целенаправленная работа в этой области.

В середине 80-х годов ряд киргизских композиторов стал работать в жанре эстрадной песни. Стимулом к этому послужило создание при Киргосфилармонии им. Токтогула

Сатылганова эстрадных коллективов «Семетей» и «Ариет». Песни для них сочиняли Молдобасанов, Бегалиев, Гусев, Жээнбай. Наиболее успешно сотрудничала с эстрадными ансамблями композитор Ж. Малдыбаева, автор песен «Ой тобо», «Мой отчий дом», «Звени, комуз» и других.

В 1987 году Киргизский академический театр оперы и балета им. А. Малдыбаева осуществил постановку нового балета К. Молдобасанова «Сказ о Манкурте». Сюжетной основой балета стала легенда о Манкурте из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...» Композитор создал волнующую партитуру, в которой вместе с автором романа затронул высокие нравственно-философские проблемы. В музыке «Сказа о Манкурте» органично сочеталась глубокая национальная почвенность и самые современные композиционные средства. Каждый персонаж балета получил яркую музыкальную характеристику, а развитая система лейтмотивов и методы симфонического развития помогли композитору создать цельное и в то же время красочное, многоплановое сочинение.

Балет Молдобасанова «Сказ о Манкурте» был показан во время проведения VIII съезда Союза композиторов Киргизии в апреле 1987 года. Музыкальная программа съезда была насыщенной и разнообразной. Состоялось шесть концертов, но на них прозвучала лишь часть того, что было создано киргизскими композиторами за последние годы. А создано было немало – оперы и балеты, кантаты и симфонии, инструментальные концерты и оркестровые поэмы, многочисленные пьесы, хоры, песни, романсы, музыка к драматическим спектаклям и многое другое. В числе наиболее значительных произведений можно назвать две симфонии А. Мурзабаева, вокально-симфоническую поэму М. Осмонова «Эхо отцов», концерт для скрипки № 2 Б. Фефермана, новые кантаты К. Молдобасанова и Н. Давлесова, струнные

квартеты В. Романа и Ж. Малдыбаевой, Вторую фортепианную сонату А. Джаныбекова. Среди симфонических произведений молодых авторов привлекла внимание слушателей симфоническая картина С. Бактыгулова «У Вечного огня». Это сочинение было удостоено на Республиканской неделе творческой молодежи 1986 года высшей награды – «Гран при».

Активно работали киргизские музыковеды, написавшие целый ряд книг, монографий, очерков, учебных пособий, научных и критических статей. В их числе: справочник «Композиторы Киргизии», монографические очерки «Калый Молдобасанов» Л. Крыловой, «Насыр Давлесов» А. Пантелирейза, «Абдылас Малдыбаев» Т. Саламатова, книги «Киргизские народные инструменты» С. Субаналиева, «Мелодии веков» и «Жизнь в песне» Б. Алагушова, «Киргизская народная песня» К. Дюшалиева, «Киргизская камерно-инструментальная музыка» Т. Склотовской, «Театр, музыка, цирк Киргизии» Д. Назарматова, статьи о киргизской фортепианной музыке К. Надыршиной и другие. Музыковеды республики постоянно выступали на страницах периодической печати, по радио и телевидению, совместно со своими коллегами-композиторами принимали участие в выездных лекциях-концертах.

В октябре 1987 года в киргизской столице прошел Фестиваль музыки молодых композиторов Средней Азии и Казахстана посвященный 70-летию ВЛКСМ. Это был настоящий форум творческой молодежи региона, в распоряжение которой были отданы лучшие концертные залы города. Вместе с музыкантами из братских республик в работе фестиваля приняли участие киргизские композиторы – М. Бегалиев, С. Полуэктов, С. Айткеев, Ю. Фебенчук, Ж. Касымбеков, Т. Чокиев, С. Бактыгулов, Т. Саламатов и др.

На одном из концертов прозвучала симфония молодого композитора, выпускника Киргизского государственного

института искусств им. Б. Бейшеналиевой Таалая Дооранова. Автору удалось последовательно и логично выстроить драматургическую канву произведения. Музыка симфонии уходила своими корнями в глубинные слои киргизского мелоса, ее интонации были выразительны и экспрессивны, а темы – лаконичны и колориты.

В целом, 60–80-е годы были наиболее благодатным периодом в деятельности киргизских композиторов. Государство не жалело средств на развитие искусства. Культурная жизнь республики и, особенно, ее столицы были насыщенными: постоянно проводились различные музыкальные мероприятия – конкурсы, смотры, декады, фестивали. В Киргизском академическом театре оперы и балета им. А. Малдыбаева ежегодно осуществлялась постановка трех-четырёх новых спектаклей. В Киргизии гастролировали театральные труппы, исполнительские коллективы и многочисленные солисты из разных республик СССР и из-за рубежа. Так, в 1986 году во Фрунзе в течение целого месяца выступал коллектив Большого театра Союза ССР. Незабываемыми были фестивали «Весна Ала-Тоо», в которых принимали участие многие прославленные коллективы страны, известные певцы и инструменталисты.

На фоне этой панорамы регулярно проводились съезды и пленумы Союза композиторов Киргизии, в рамках которых организовывались концерты из произведений членов Союза с привлечением лучших исполнительских сил республики. Вместе с тем, стали входить в практику так называемые «авторские» концерты, составленные из произведений одного композитора. Все это, естественно, стимулировало деятельность музыкантов. Более того, композиторы Кыргызстана имели возможность получать профессиональное образование и стажироваться не только у себя на родине, но и в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, других куль-

турных центров страны, принимать участие в музыкальных форумах всесоюзного масштаба, выезжать в командировки за рубеж, работать в домах творчества (гг. Руза, Иваново и др.).

На современном этапе

К своему «золотому» юбилею (1989 год) Союз композиторов Киргизии подошел как плодотворно работающая творческая организация. Интернациональная по составу, она насчитывала тогда в своих рядах сорок членов – композиторов и музыковедов. Многие композиторы были отмечены высокими правительственными наградами, имели почетные звания. В их числе – народные и заслуженные артисты республики Дж. Шералиев, Н. Давлесов, Э. Джумабаев, Т. Эрматов, А. Джаныбеков, лауреаты премии Ленинского комсомола Киргизии Ж. Малдыбаева, Б. Алагушов, М. Бегалиев. Свидетельством высокого признания авторитета творческого союза явилось избрание его председателя народного артиста Советского Союза Калыя Молдобасанова народным депутатом СССР.

В конце 80–90-х годов членами творческой организации республики стали композиторы: Жумашбай Касымбеков, Орозбек Турсунязов, Совхозбек Айткеев, Юрий Фебенчук, Турдубек Чокиев, Таалайбек Дооранов, Бакытбек Алишеров, Эсенбек Мааданбеков, Толон Туркменов, Адылжан Абдуллаев, Кубаныч А. Осмонов, Эркин Курманов, Жумакадыр Каныметов, Ишимбай Рыспаев, музыковеды: Сагыналы Субаналиев, Жетиген Чалапинов, композитор и музыковед Е. Лузанова.

После распада Советского Союза деятельность Союза композиторов Киргизии и его членов пошла на убыль. Прекратилось субсидирование композиторского творчества со стороны государства, перестала действовать система госза-

казов, ряд композиторов и музыковедов покинули пределы республики, другие же писали лишь от случая к случаю. Но все же были и те, кто, несмотря ни на что, продолжал сочинять музыку в надежде, что их произведения когда-то будут исполнены. Однако к концу 90-х годов ситуация изменилась. Все чаще стали появляться на свет новые сочинения, среди которых было немало по-настоящему талантливых работ. Назовем лишь некоторые из них – это опера Н. Давлесова «Курманбек», «Гимн Творцу» и «Киргизские узоры» М. Бегалиева, цикл романсов С. Осмонова на слова А. Жакшылыкова, реквием-баллада «Жизнь» на слова Токтогула и хоровой «Кошок» А. Жээнбая, балет «Джамиля» и фортепианная соната В. Романа, соната для флейты и фортепиано К. Асанбаева, песни Б. Алишерова, К. Эралиевой, Т. Чокиева, К. А. Осмонова. Об опере «Курманбек» следует сказать особо. Написанная на либретто Ж. Садыкова по мотивам киргизского героического эпоса в 1991 году, она как бы подводила итог развития этого жанра в национальном искусстве за полувековой период, привлекая слушателей красочностью музыкальных характеристик, острой конфликтностью, стройностью драматургических линий.

Среди музыковедческих работ 90-х годов можно отметить учебник «Кыргызская музыкальная литература» В. Романа, цикл монографий об оперных певцах республики А. Кузнецова (Б. Минжилкиев, С. Киизбаева, М. Махмутова), исследовательскую работу «Киргизское народное музыкальное творчество» К. Дюшалиева и Е. Лузановой. В эти годы Союз композиторов возглавляли заслуженные деятели культуры Кыргызской Республики Сатылган Осмонов (1995–1999), Сагыналы Субаналиев (1999–2004), Кенжегазы Асанбаев (2004–2009).

В настоящее время республиканская композиторская организация насчитывает в своих рядах около шестидесяти

членов. На смену ушедшим из жизни музыкантам старшего поколения пришли представители творческой молодежи. В последние годы деятельность киргизских композиторов и музыковедов заметно активизировалась. Оживилась и работа творческой организации: в 2004 году состоялся пленум Союза композиторов Кыргызстана, в рамках которого прошел концерт из произведений его членов, вышли в свет несколько нотных сборников и музыковедческих работ, состоялось прослушивание новых сочинений киргизских авторов. В числе наиболее значительных музыковедческих работ можно назвать энциклопедию «Кыргыз музыкасы» и «Карамолдо Орозов» Б. Алагушова, монографии «Вокальное творчество киргизских композиторов», «Кыргыз эл музыкасы», К. Дюшалиева, «Традиционная инструментальная музыка и инструментарий» С. Субаналиева, «Из истории американской музыки», «Творцы и интерпретаторы» (книга первая) А. Кузнецова, «Асанхан Джумахматов», «Культура как философия развития. Кыргызстан на рубеже тысячелетий» Е. Лузановой, «Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект» Ч. Уметалиевой-Баялиевой, учебное пособие З. Куйкеевой, А. Жещинского и А. Муканбетовой «Страницы истории музыки», сборники исследований и статей музыковедов республики «Муратбек Бегалиев», «Насыр Давлесов», «Творческие портреты мастеров профессионального искусства Кыргызстана». Среди музыкальных сочинений следует особо отметить оперы «Джусуп Баласагын» С. Осмонова, «Ормон и Балбай» А. Мурзабаева (обе на либр. Э. Турсунова), «Жаныш-Байыш» Т. Чокиева (либретто С. Урманбетова), а также симфонии «Мураталы» Э. Джумабаева и «Уркуя» С. Осмонова.

В последнее десятилетие Союз композиторов Кыргызстана пополнился новыми именами. В их числе – композиторы Р. Бейшеналиева, Т. Ключко, К.Э. Осмонов,

Ч. Нусупова; музыковеды Р. Аманова, З. Нурбаев, К. Надыршина, З. Куйкеева, Ж. Акматова, А. Акимжан, Ж. Маматова, Н. Кумскова. В ноябре 2009 года состоялся очередной Пленум Союза композиторов, в рамках которого был дан концерт камерно-инструментальной и вокальной музыки. На нем прозвучали новые сочинения членов творческой организации, получившие положительную оценку аудитории. На пленарном заседании был заслушан отчет председателя Союза К. Асанбаева, а также проведены перевыборы руководящих органов творческой организации. Новым председателем был избран композитор Турдубек Чокиев. Членами правления стали А. Абдуллаев, Г. Маматова, К. Надыршина и А. Кузнецов.

Несмотря на целый ряд достижений, перед киргизскими композиторами стоит еще немало нерешенных задач. Главная из них – создание новых ярких, самобытных сочинений, которые отвечали бы духу времени и могли бы вывести киргизскую музыку на широкую международную арену. Это нелегкая задача, и решить ее предстоит самим композиторам, нашим современникам.

Научно-популярное издание

Андрей Георгиевич Кузнецов

ТВОРЦЫ И ИНТЕРПРЕТАТОРЫ

ОЧЕРКИ О КИРГИЗСКИХ МУЗЫКАНТАХ

Книга вторая

Редактор *Н.В. Шумкина*

Компьютерная верстка *А.С. Шелестовой*

Подписано в печать 7.08.2013.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Объем 14,5 п. л. Тираж 100 экз.

Заказ № 25

Издательство КРСУ

720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ

720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2

